

О ДРУЗЬЯХ- ТОВАРИЩАХ

Иван Балибалов и Михаил Небогатов

ББК 83 (2 – 4Кем) 6
О-11

О-11 **О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ:** Иван Балибалов и Михаил Небогатов / Сост. Нина Инякина. – Кемерово, 2026. – 88 с.: ил. – Текст [визуальный]: непосредственный

В настоящую книгу вошли дневниковые записи, публикации на страницах газет «Кузбасс» и «Комсомолец Кузбасса», стихи, фрагменты воспоминаний, архивные фотографии, в которых отражены жизнь и творчество двух наших земляков, фронтовиков, известных кемеровчан, у которых в 2026 году памятные дни рождения: 105-летие Михаила Небогатова и 115-летие Ивана Балибалова.

Книга не претендует на полноту описания их жизненного и трудового пути. В ней содержатся лишь отдельные яркие эпизоды, которые можно назвать штрихами к портретам друзей и собратьев по перу.

Книга предназначена для тех, кто интересуется журналистикой, литературой и краеведением в событиях и лицах.

Знак информационной продукции **12+**

ББК 83 (2 – 4Кем) 6

© Инякина Нина Михайловна, сост.
© Кемерово, 2026

От составителя

2026-й год – год знаковый: 105 лет исполняется поэту-фронтовику Михаилу Небогатову и 115 лет – со дня рождения журналиста, летописца города Кемерово Ивана Балибалова.

Написать о них захотелось по одной и самой главной причине – они были хорошими друзьями. Знакомство, переросшее в дружбу, началось ещё до Великой Отечественной войны: они оба посещали литературную группу при редакции газеты «Кузбасс» и были её активными участниками, а затем им довелось и работать в газете вместе: Небогатов был литературным сотрудником, а Балибалов возглавлял промышленный отдел редакции.

Многое их роднило: оба – фронтовики, оба горячо любили свой город – Кемерово, оба любили литературу и хорошо её знали. Иван Алексеевич даже был редактором второй поэтической книжки Небогатова «На берегах Томи» (1953). Дружили не только сами – в хороших отношениях были и их семьи, что называется «дружили домами». Была в этой дружбе одна особенность: Иван Алексеевич был старше на 10 лет, но эта разница в возрасте совсем не мешала им, а с годами так и стёрлась окончательно. Понимали они друг друга как никто, поддерживали во всём, особенно, в творчестве. Неоднократно писали друг о друге, а Иван Алексеевич вынашивал план написания художественно-биографической повести о младшем брате по перу и даже успел сделать некоторые начальные зарисовки. Жаль только, этому замыслу не дано было осуществиться: сначала помешала болезнь, а потом и смерть ветерана журналистики...

Но остались дневниковые – очень тёплые – записи Михаила Александровича; в черновых записях сохранились его стихотворные посвящения Ване – так чаще всего называл Небогатов своего товарища; есть воспоминания дочери Ивана Алексеевича Дианы Ивановны о дружбе её отца с уважаемым и любимым им поэтом.

В преддверии юбилейных и памятных дат хочется вспомнить двух кемеровчан, оставивших свой заметный след в истории как столицы Кузбасса, так и всей нашей области в целом.

На помощь мне придут газетные публикации, дневники отца, отрывки из ненаписанной повести, любезно сохранённые дочерью поэта Светланой, воспоминания об отце Дианы Ивановны, вошедшие в книгу «Летописец города Кемерово», а также некоторые рукописные заметки Ивана Алексеевича, предоставленные мне инициатором проведения Балибаловских чтений Любовью Фёдоровной Кузнецовой.

ОНИ ОБА ДОСТОЙНЫ НАШЕЙ БЛАГОДАРНОЙ ПАМЯТИ!

*Нина Инякина,
дочь поэта Небогатова,
июль 2026 г.*

МОЙ НАСТОЯЩИЙ ДРУГ*
(ПЕСНЯ О ДРУЖБЕ. Посвящается А. Н. Волошину)

Снега, как перья лебедей,
покрыли всё вокруг.
Но сразу на душе теплей,
Когда приходит друг.

Добро не в том,
кто за столом
дружить поклялся вдруг.
А друг в труде,
а друг в беде –
мой настоящий друг.

Он улыбнётся, и светлей
мне станет среди вьюг.
Верней не знаю я людей,
чем он, мой верный друг.

Не тот мне мил,
кто с нами пил,
назвался другом вдруг.
А друг в труде,
а друг в беде –
мой настоящий друг.

Мы с ним за партой за одной
сидели десять лет.
И нашей дружбы фронтовой
на свете крепче нет.

Не тот хорош,

кто, словно грош,
вкатился в братский круг.
А друг в труде,
а друг в беде –
мой настоящий друг.

Теперь на новые дела
нас дружба подняла.
Мы с другом – будто два крыла
летающего орла.

Мы говорим:
не тот любим,
кто полюбился вдруг.
А друг в труде,
а друг в беде –
наш настоящий друг.

...Пройдут года. И нас, отцов,
заменят сыновья.
Но и тогда, как среди юнцов,
вновь друга встречу я.

И с ним вдвоём
мы за столом
былое вспомним вдруг.
Он – друг в труде,
он – друг в беде,
Мой настоящий друг!

* Это стихотворение журналист и поэт Алексей Косарь посвятил писателю, автору романа «Земля Кузнецкая», лауреату Сталинской (Государственной) премии II степени Александру Никитичу Волошину, но по содержанию оно как нельзя лучше подходит и к друзьям, какими были наши знаменитые земляки, как и Волошин, фронтовики, газетчики и писатели И. А. Балибалов и М. А. Небогатов. – Примечание Н. Инякиной.

МИХАИЛ НЕБОГАТОВ: ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ РАЗНЫХ ЛЕТ
[Михаил Небогатов. ПОЭТ. Дневниковые записи разных лет. / Сост.
С. Небогатова, дочь поэта. – Кемерово, 2006. – 300 с.: ил.]

С. 117: 1964 год, пятница, 27 марта: Были мы с Мусиком (домашнее имя жены Небогатова, Марии Ивановны. – Примечание Н. Инякиной) вчера на общественном просмотре его (Евгения Буравлёва. – Прим. ред.) оперетты «Жемчужина Сибири». Впечатление – неважное: драматургический материал очень беден, музыка приятная, но «что-то слышится родное в долгих песнях ямщика». Хороши только танцы, это настоящее искусство. **Балибалов** и Мусик как сговорились, дали одну оценку оперетте – ансамбль песни и танца; а **Иван** ещё добавил: и агитационная бригада.

Не зная оперетты, я, откровенно говоря, немного завидовал Жене. А теперь пришёл к выводу, что такую вещь я бы постеснялся предлагать. У меня требования к себе более строгие...

С. 189-190: 1962 год, пятница, 15 октября: Позавчера «Кузбасс», а вчера «Комсомолец Кузбасса» посвятили мне подборки с портретом, с тёплыми вводками. Одну из них писал Махалов. Я даже удивился, услышав от него доброе слово о себе...

Из Москвы пришла выписка из постановления Секретариата. Есть в ней одна фамилия: С. Баруздин. Он, видимо, председательствовал, когда утверждался мой приём (речь о приёме М. Небогатова в Союз писателей. – Примечание Н. Инякиной). Интересно узнать, кто рецензировал мою «Лирику», кто дал ей положительную оценку. Эти люди, по всей вероятности, близки мне по духу. Звонил Павел Иосифович Бекшанский, говорит, что он уже информирован: приём прошёл хорошо, без единого возражения.

...Принятие меня в члены Союза прибавило сил, окрылило. Написал уже несколько стихотворений. <...> О моём членстве оповещён весь Кузбасс – через телевидение, радио и газеты. По радио я выступил сам (был у меня Ваня Сокол с магнитофоном). (Иван Сокол, поэт, журналист. – Прим. ред.). Я слушал свою беседу, голос мой совершенно не похож – никто не узнал его.

Теперь главное – писать, писать! Аванс выдан, надо его отрабатывать (так выразился **Ваня Балибалов**). (Иван Алексеевич Балибалов, журналист, писатель, автор книги «Кемерово», переизданной десятки раз. – Прим. ред.).

Желание писать есть.

С. 202: 1970 год, понедельник, 19 января: На прошлой неделе было у меня несколько гостей. Приходил Олег Павловский, с которым мы обменялись новыми книгами с автографами: я подарил ему «Свет в окне», а он мне – роман «Иван – сын крестьянский». Отзывы о романе слышал я разные: **Ваня Балибалов** не находит здесь ничего хорошего, а Немченко, Абрамович, Ник. Ив. Сизов (артист Кемеровской областной филармонии. – Примечание Н. Инякиной) хвалят. Сам я ещё не успел прочитать. <...>

С. 206: 1973 год, пятница, 28 декабря, 4 часа 30 мин.: 26 декабря «Кузбасс» напечатал мою рецензию на творчество Володи Матвеева. Прочитав её, сильно расстроился. Эля (Эвелина Владимировна Суворова, корр. газеты «Кузбасс». – Примечание Н. Инякиной), видно, плохо относится к Володе, сильно сократила статью, особенно за счёт положительных примеров. Допущен даже ляпсус (по чьей вине – не знаю): в миниатюре «Маг» выпала заключительная – ударная – строчка, которая позволила мне сказать, что здесь с истинным остроумием обыграно одно слово, а этого слова как раз и не оказалось. Таким образом, моё утверждение повисает в воздухе, читатель будет гадать: что же тут остроумного?

Несколько успокоил меня Срывцев (Анатолий Николаевич, писатель-прозаик, муж Нелли Николаевны Соколовой. – Прим. ред.): позвонил и сказал, что вполне солидарен со мной в оценке работы Матвеева. Ляпсуса он не заметил, как не заметил его и **Ваня Балибалов**, который тоже отозвался о рецензии хорошо... По его мнению, рецензия получилась

компактная, отрицательное уравновешено с положительным. Но сам Володя вправе обидеться на меня, он ждал, конечно, более солидного анализа, что у меня и было, но ведь судят по тому, что есть.

С. 210: 1975 год, 18 декабря, четверг: Вчера вечером почитал по телефону некоторые стихи **Ване Балибалову**, он очень высоко отозвался о них. Особенно его заинтересовали стихи о войне. Его мнение: мне удалось в этой теме сказать своё слово, несмотря на то что она уже разрабатывалась многими поэтами. Главная ценность моих стихов – личный опыт. ...Последние три-четыре месяца – можно сказать – это моя «болдинская» осень...

С. 232: 1964 год, 18 октября: В полдень заходил **Иван Балибалов** (писатель и журналист, друг М. А. Небогатова. – Прим. ред.). Рассказал, что накануне в обкоме состоялось собрание партийного актива, на котором выступил член ЦК, секретарь сельского обкома Лубенников. Говорил о том же, о чём писала «Правда» – об ошибках Хрущёва. Его зять – Аджубей, говорят, уже освобождён от обязанностей редактора «Известий». В «Комсомольце Кузбасса» сегодня опубликовали два моих стихотворения – «Октябрьское утро» и «Туман». **Иван** – большой паникёр: считает, что «Туман» в свете последних событий могут истолковать как аллегорию. Думаю, что он преувеличивает. Читатель мой знает, что я не пишу аллегорические вещи, и поэтому не станет искать в моей зарисовке туманного осеннего утра какой-то скрытый смысл. Другое дело, если бы над стихом стояла фамилия, скажем, Евтушенко. В «Тумане» я действительно не ограничился зарисовкой, а попытался сделать философское обобщение, но к событиям дня оно не имеет никакого отношения, т. к. написано оно ещё 24 сентября. Оба напечатанных стихотворения одобрены Титовым (Юрий Титов, зам. редактора газеты «Комсомолец Кузбасса». – Прим. ред.) и Блиновым, оценка их была тёплая: хорошие стихи.

С. 245: 1965 год, воскресенье, 7 февраля: В четверг передали по радио нашу с Игнатьевым песню «Славься, химия большая». Перед этим я звонил **Ивану Балибалову**, он песню слушал и отозвался о ней плохо:

– Мелодия, – говорит, – не запоминается, где нужен мажор, Игнатьев подсовывает минор. А слова хорошие. Проверкой песни будет художественная самодеятельность – если она примет её, значит, труд наш не пропал даром. А если не примет, значит, **Иван** прав. <...>

С. 252: 1963 год, четверг, 5 декабря: Вчера «Комсомолец Кузбасса» дал моё третье открытое письмо (к молодым авторам-поэтам. — Прим. ред.). Имею два мнения об этих письмах. **Ваня Балибалов** считает, что письма могли бы звучать авторитетнее, если бы я ссылаясь в них на классиков, на лучших советских поэтов (это бы, говорит, показало мою эрудицию, знание поэзии). Володя Измайлов, напротив, считает письма чересчур профессиональными (стихи, мол, не заслуживают этого). Советует также быть более строгим, резким в оценках. Замечания обоих дельны. Надо, конечно, ссылаться на поэтические образцы и не говорить как о поэзии там, где её нет.

С. 267: 1972 год, понедельник, 28 февраля: 23 февраля, в День Советской Армии, у меня был двойной праздник: «Кузбасс» напечатал мой «Венок сонетов» (речь идёт о венке сонетов «Золотая осень» к собственному юбилею поэта, к его 50-летию. – Примечание Н. Инякиной). Было много поздравлений по телефону, только ни словом не обмолвились мои братья-писатели, хотя в пятницу я был на собрании в Союзе писателей и видел там всех. Как будто и не видели этого номера газеты – ни хорошего, ни плохого отзыва. Ваня Балибалов считает, что это от зависти. Может быть.

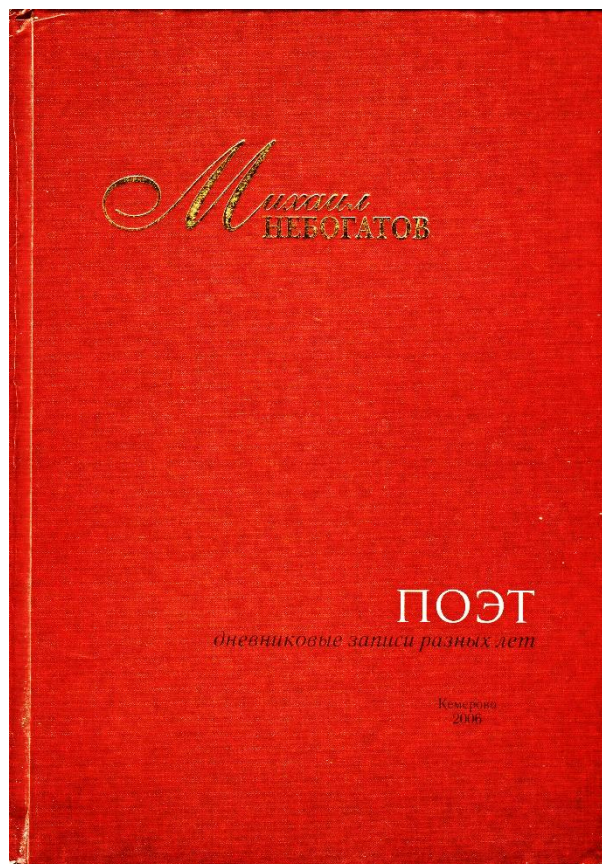
С. 277: 1977 год, 6 мая, пятница, 1 ч. 30 мин. дня: ...К шести часам вместе с Мусиком ходили на собрание, посвящённое Дню печати. Доклад делал Вал. Ив. Денискин (редактор «Кузбасса». – Прим. ред.). Затем Зинаида Васильевна Кузьмина вручала медали «Ветеран труда». Из

писателей медаль получили Саша Волошин, Вл. Ворошилов, Срывцев и я. Медаль также была вручена девяти журналистам, в том числе **Ване Балибалову**, Шнапиру, Мельникову (бывшему работнику ГАИ, активно сотрудничавшему в «Кузбассе») <...>

С. 286-287: 1983 год, 12 сентября, понедельник, 1 ч. дня: 1 сентября на календарной странице «Кузбасса» было опубликовано моё сентябрьское стихотворение «Краток летний срок». Было много звонков, многим оно понравилось. А 8 сентября в «Кузбассе» же напечатана (под рубрикой «Критика и библиография») рецензия «Разными гранями...» на сборники стихов Полунина, Колмогорова, Ибрагимова и Ковшова. Звонил **Ваня Балибалов** – похвалил, звонил Ан. Ник. Срывцев – ему тоже понравилась эта публикация, поэтам, говорит, будет приятно почитать...

С. 294: 1987 год, 23 февраля, понедельник, 7 ч. вечера: Илюша Ляхов сдержал свое слово – «пробил» мой «Аккордеон» (115 строк) – вчера «Кузбасс» напечатал его под рубрикой «Из будущей книги» с посвящением «Памяти брата Григория» и с вводкой. В ней Илюша рассказал о моём творческом пути, а вот с премией «Нашего современника» всё напутал (я же хотел показать ему журнал, но он ответил: «Знаю, знаю», а знал, видимо, понаслышке)...

...С «Аккордеоном» первым, как всегда, поздравил меня Фёдор Ефимович (Дёмин, бывший главный редактор газеты «Кузбасс». – Примечание Н. Инякиной). Кроме него, звонили Толя Козлов (Анатолий Михайлович, друг и поэт. – Прим. ред.), Володя Зулин (Владимир Иннокентьевич, друг и поэт-любитель. – Прим. ред.), Лидия Захаровна (почитательница. – Прим. ред.), даже Эля Суворова. А **Ваня Балибалов** (Иван Алексеевич. – Прим. ред.) сказал, что прочитал поэму – и вспомнил свою фронтовую жизнь, всё, мол, у меня точно и достоверно. Этот отзыв – самый дорогой, потому что **Ваня** – фронтовик, сам был комбатом (и Гриша у меня в поэмке – комбат), и поскольку Ване всё понравилось, то написанное мною – сущая солдатская правда.

Обложка книги «Михаил Небогатов. ПОЭТ. Дневниковые записи разных лет»

МИХАИЛ НЕБОГАТОВ. СТИХОТВОРНЫЕ ПОСВЯЩЕНИЯ
ДРУГУ, ИВАНУ БАЛИБАЛОВУ

[М. А. Небогатов. Стихи (черновики, наброски). Рукопись.

// ГКУ КО. ГАКО. – Фонд. № Р-1250. Оп. № 1

дел постоянного хранения за 1940-1990 гг. – Ед. хр. № 2. – 1940-1957. –
1 тетрадь («Тетрадь полевая»). – 50 листов]

ЛИСТ 22:

Балибалов создал пьесу
«Солнечные мастера».
Немала она по весу,
Проблематикой остра.
Очень рады, скажем прямо.
Просим отзывы учесть:
По душе нам «тётя мама» –
У неё характер есть.
Феня тоже как живая,
Хоть пустышка, но зато
В ней себя кой-кто узнает,
Покраснеет кое-кто.
Без особенных изъяснов,
Рецензенты говорят,
Ферапонтыч, Клим, Курганов

И других героев ряд.
Неудачна только Нина –
Самый главный персонаж.
Эта Нина как картина –
Умилительный пейзаж.
И красива, и нарядна,
Что ни скажет – благодать:
Так-то ладно, так-то складно –
Поглядишь – захочешь спать.
Если автор не в обиде,
Наши отзывы учтёт.
Пусть он верит: в новом виде
Пьеса где-нибудь пойдёт!
1956 г.

ЛИСТ 25:

РЕДАКТОРУ ПЬЕСЫ «В ДОЛИНАХ МРАС-СУ» И. А. БАЛИБАЛОВУ

Как не вспомнить свет Иван Алексеича
(Встречу – этот стих преподнесу).
Целый год, силёнок не жалеючи,
Он вслепую плавал по Мрас-су.
Сам не знает, как речушку чистую
Замутит редакторским веслом.
Мол, ругайте. Зубы стисну. Выстою.
Что мне ругань задним-то числом.
Не дрожал под пушечными жерлами,
Убоюсь ли критики? Отнюдь!
Между прочим, истинными перлами
Он украсил свой геройский путь.
Получил спокойно гранки повести,

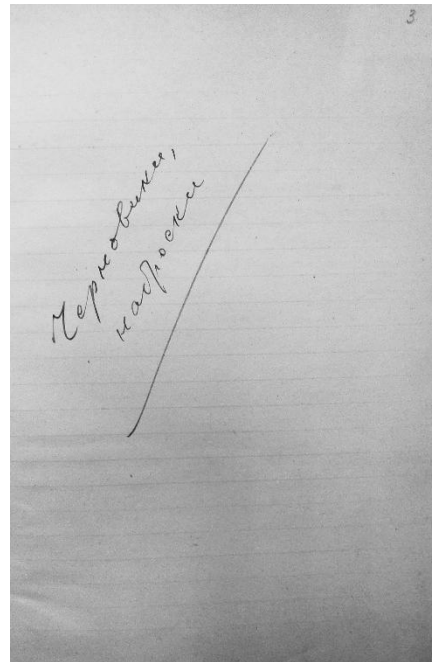
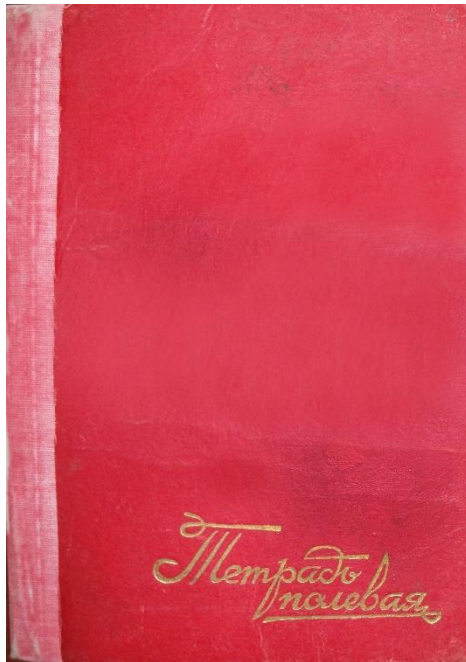
Не читая, подписью скрепил.
А ошибок там, сказать по совести,
Не сочтёшь – превыше всяких сил.
Яркий перл – беседа двух приятелей.
Ак-сагал Санана вопрошал:
- Говорят, что баев-то упрятали?
- Верный слух! – ответил Ак-сагал.
Свет Алексеич мастер байки сказывать.
Завязал он трудный узелок.
Завязал, а нам пришлось развязывать.
Пусть ему икнётся хоть разок!
Май 1957 г.

ЛИСТ 47:

ИВ. БАЛИБАЛОВУ

Роман про Сухова Петра
Он видит в утреннем тумане...
Желаем автору добра:
Поменьше сухости в романе!
1956 г.

РУКОПИСНЫЕ ЛИСТЫ ИЗ «ТЕТРАДИ ПОЛЕВОЙ»

22

Авойками, небось?
 Я ведь сам любитель книг,
 Трамонтай вполне.
 Лишь хороший усешик
 Будет другом мне.
 Авойки, трайки не любя,
 Скажем икотой всей:
 - Много будет у тебя
 Маленьких друзей!
 В дни каникул отдохнем.
 И за труд опять.
 Заходи скорей. Начнем
 Елку записав!

31 декабря 1956г.

x x x

Валибалов создал пьесу
 "Самыечные скотера".
 "Фелсана она по весу,
 Треблемабикой остро.
 Очень радь, скажем прдм.
 Просим отзвба ухеств:

То душе нам "тетя мама"
 У нее характер есть.
 Феня тоже как живая,
 Хотя пустышка, но зато
 В ней себя кой-кто узнает,
 Токраснеет кое-кто.
 Без особенных изъясков,
 Рецензенты говорят,
 Фертонтыг, Ким, Курганов
 И других героев ряд.
 Фреудом только Нина-
 Самый главный персонаж.
 Эта Нина как картина-
 Умилительный пейзаж.
 И красива, и нарядна,
 Это же скажет-благодаря:
 Так-то ладно, так-то складно
 Топлядишь-закожем спать.
 Вели автор не в обиде,
 Наши отзвбы ухеств.
 Пусть он верит: в новом
 Твеса гремибуде пойдет!
 1956г.

25
 Редактору повести "В доли-
 нах Мрас-су" И. А. Бамбалаву.
 Как не вспомнить свет Иван
 Алексеевич
 (Встречу - этот соиз преподнесу).
 Улыбкой год, смехом не фальсифици,
 Он вольную плавал по Мрас-су.
 Сам не знает, как речушку
 густую
 Запустил редакционный восток.
 Мол, ругайте. Зубы стисну.
 Восток.
 Это мне ругань задница-то
 гасном.
 Не дрожал под пулевыми
 фарами,
 Убожеством критики? Отнюдь!
 Между прочим, потемными
 перлами
 Он украсил свой геральдический
 путь.

Голубые стволы твои росли повесть,
 Улыбка, подпущенно скрепке.
 Я ошибся там, сказать по совести,
 Не составил - превраще вожжи аки.
 Архивный перл - беседа дух
 Пристойней.
 Аксаков Самане вопрошал:
 - Говорят, что Гаврило упрямее?
 - Верный слух! - ответил Аксаков.
 Свет Алексеевич мастер тайных
 сказывать.
 Забывал он трудный узелок.
 Забывал, а нам пришлось
 развешивать.
 Пусть ему икнется жито родок!
 Май 1957г.
 Тришкова
 Гаврило - мессе раз подряд-
 К нам в издательство
 звонит!

И. А. Бамбалаву
 Роман про Вурови Петра
 Он видит в упрямом гудане...
 Делаем автору добра:
 Поменьше сухости в романе!
 1956г.

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ

[Диана Балибалова. Фрагмент из книги «ЛЕТОПИСЕЦ ГОРОДА
КЕМЕРОВО. Сборник памяти Ивана Алексеевича
Балибалова» / Сост. Д. И. Балибалова, Л. Ф. Кузнецова, И. Ю. Усков.
– Кемерово: «Фирма Полиграф», 2007. – 189 с.]

С. 76-78:

Друзей у отца всегда было много. Всех я, конечно, не знала, но многие бывали у нас, и я была с ними знакома.

...С известным кузбасским поэтом Михаилом Небогатовым отец познакомился ещё в предвоенные годы, но подружился уже после войны, когда они вместе работали в газете «Кузбасс». Отец был старше Михаила Александровича на 10 лет. Но постепенно разница в годах стёрлась. Оба любили поэзию, читали все новинки, обменивались впечатлениями о прочитанном. Оба были страстные любители природы, а главное, что их сближало – равнодушие к судьбе родного края. И конечно, в их судьбах, в том числе и фронтовых, тоже было много общего.

В 1989 г. у поэта вышло сразу две книги. На первой странице сборника стихов «Вечерние огни» М. А. Небогатов написал: «Дорогому Ване Балибалову, доброму другу, товарищу по оружию, собрату по перу – в память о нашей далёкой молодости, «лит. средах» в редакции газеты «Кузбасс» и нелёгких, но радостных рабочих днях в её стенах. С глубоким уважением и самыми добрыми чувствами». На многих стихах отец оставил свои пометки.

Так, он особо отметил строки военной лирики друга:

<i>...Сидел я в занятой избе,</i>	<i>Чуть-чуть пониже пуля брызги –</i>
<i>Разгорячённый и усталый.</i>	<i>Она прошла над головой</i>
<i>И стало вдруг не по себе</i>	<i>Всего на полвершка</i>
<i>От краткой мысли запоздалой:</i>	<i>От жизни.</i>
<i>Уже я был бы неживой,</i>	

Им, фронтовикам, это ощущение было, конечно же, хорошо знакомо.

Сборник стихотворений «Перепёлка» вышел в Москве в издательстве «Современник». В дарственной надписи М. А. Небогатов пишет: «Дорогой Ваня! У этой первой моей московской книги трудный и долгий путь – февраль 1980 г. – поступление рукописи в издательство, февраль 1989 г. – выход её из печати, итого – 9 лет. Так что это многострадальное дитя моё вдвойне дороже мне всех других. А лучше ли – это ещё под вопросом. Но всё равно – прими! Дарю от души. Твой М. 23 марта 1989 г.».

Этот сборник весь испещрён отцовскими пометками, вопросами, размышлениями, разметочными стрелками и даже выпиской из энциклопедии о перепёлках. Я знаю, что отец очень добросовестно разбирал каждый стих друга, старался его поддержать.

Ведь правильно оценить произведение сможет далеко не каждый читатель, лучше всего в этом разбирается тот, кто сам причастен к творчеству. Их критика друг друга была доброжелательной, они откровенно высказывали свои замечания. И это тоже сближало их.

Мне кажется, что стихотворение «Родство душ» написано и про отца, недаром он выделил вот эти строки:

<i>...Должен кто-то моими глазами</i>	<i>И небесной дуги самоцветы</i>
<i>Видеть мир, окружающий нас,</i>	<i>В зеркалах успокоенных луж...</i>
<i>Облака над полями, лесами,</i>	<i>Для кого бы творили поэты,</i>
<i>И весёлого дождика пляс,</i>	<i>Если б не было родственных душ?..</i>

Одно небольшое стихотворение вызвало у отца размышление о том, что такое духовность. Вот эти строки:

*Звучанье песен старых –
Звон капели,
Далёкой нашей юности прибой,
Когда без микрофонов
Славно пели,
Не видя телекамер пред собой.
Любимые и милые мотивы!*

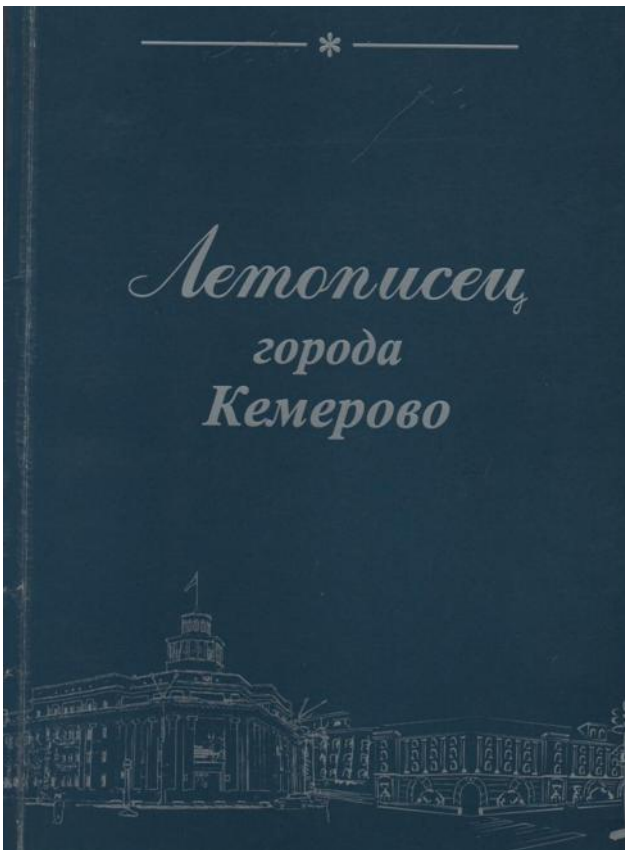
*Звучат они,
По-прежнему близки.
Опять с певцом
Вы молоды, красивы,
А оборвётся песня –
Старики.*

Отец пишет: «Вот смотрите духовность в чём. Песня воскрешает молодость в душе старика и веселит юношу. Пробуждает силу, тягу к красоте жизни».

Отец считал самой сильной стороной поэта Небогатова лирику, многие его стихи он знал и любил:

*Нестареющая, вечная
Красота земли родной –
Голубая даль заречная
С луговой тишиной...*

*Мостик, заводь, куст смородины,
Паровозный крик вдали –
Это всё – частица родины,
Мирный день родной земли.*

*И. А. Балибалов (слева) и
М. А. Небогатов (1980-е гг.)*

Фотография со страницы 77

О ХУДОЖЕСТВЕННО-БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ
ИВАНА БАЛИБАЛОВА О ПОЭТЕ НЕБОГАТОВЕ

[Фрагмент статьи Светланы Небогатовой «Я ПОЭТ. ИНОГО ПУТИ НЕТ...»:

К 80-летию со дня рождения Михаила Небогатова (1921-1990 гг.).

Очерк жизни: дневники, воспоминания, стихи.

// Кузнецкий край, 2001, 2 октября]

<...> У известного кузбасского писателя и журналиста Ивана Алексеевича Балибалова – автора книги «Кемерово» и друга Михаила Александровича – была мечта: написать художественно-биографическую повесть о поэте. Он уже подготовил богатый материал, но болезнь помешала ему завершить работу.

Вот небольшой отрывок из рукописи И. Балибалова.

«... Сорок лет назад в Кузбассе не было именитых литераторов, не слышно было и голосов поэтов. Вспоминаю предвоенные годы, литературный кружок в редакции газеты «Кузбасс». В числе первых участников кружка был и Михаил Александрович Небогатов. Тогда для нас он был Миша, тихий, застенчивый паренёк. Сейчас не помню, читал ли он тогда свои стихи, помню только: не ввязывался он в споры, а сидел в уголке и слушал, глядя на всех добрыми, доверчивыми глазами.

Война! Страшен был первый удар врага. Словами не передашь того, что пришлось пережить людям в эту грозную годину. Тяжким испытанием война была и для солдата пехоты Небогатова. Орден Красной Звезды свидетельствует: Михаил Александрович достойно исполнил свой солдатский долг.

Мы по праву славим солдатскую отвагу на полях сражений, воздаём должное за их ратный труд и как-то притеняем, не замечаем их мужества, живя рядом с ними под мирным небом. Видно, правду говорят: большое видится на расстоянии.

Оглянемся на мгновение, представим себе эту будничную по тому времени картину. Вернулся солдат с фронта инвалидом. На плечах выцветшая гимнастёрка, а за плечами – ничего: ни диплома об образовании, ни ремесла. Кем быть? Как жить?

Поэзия – не профессия, а призвание. Каждый человек рождается с присущими ему одному способностями, талантом, только не каждый следует зову природы, находит в себе силы стать самим собой. А Михаил Александрович, говоря словами древнего Баяна, заострил своё сердце мужеством, пошёл по тернистому пути поэта. Вот так, с одной надеждой на своё призвание и вышел солдат на целинный простор Кузнецкой поэтической нивы».

МИХАИЛ НЕБОГАТОВ И ИВАН БАЛИБАЛОВ: ИМЯ В ИСТОРИИ

Газета «Кузбасс» в год своего 60-летия давала на первой полосе короткие сведения о знаменитых кузбассовцах, оставивших свой яркий след в истории нашей области. И оба друга – журналиста и писателя – попали в эту рубрику.

Имя в истории. Михаил Александрович НЕБОГАТОВ.

С первых дней Великой Отечественной войны кузбассовец Михаил Небогатов был в действующей армии. В 1943 году демобилизован после тяжёлого ранения. Первые его стихи были опубликованы в «Кузбассе» в победном 45-м. В этой газете 11 лет он проработал литсотрудником. Первый сборник вышел в 1952 г. Он – один из основателей кузбасской писательской организации, автор более десяти книг стихов. В строках этого хорошего русского поэта звучит непреходящая любовь к людям, природе родного сибирского края. Немало сил и энергии отдавал Михаил Александрович работе с начинающими литераторами. Остались его добрые, честные стихи. Многочисленные ученики, ставшие профессиональными поэтами, читатели любят и помнят поэта-фронтовика.

Имя в истории. Иван Алексеевич БАЛИБАЛОВ.

Журналист по профессии, краевед по призванию, Иван Алексеевич Балибалов был влюблён в Кузбасс, гордился, что живёт здесь. Из восьмидесяти отпущенных ему лет (умер в 1991-м) почти шестьдесят изучал историю края, накапливал материал для своей главной книги – летописи города Кемерово. В это «почти» укладываются годы войны, которую он прошёл «от звонка до звонка». Ратные подвиги Ивана Алексеевича отмечены орденом Александра Невского – полководческой наградой за особо выдающиеся заслуги в решении важных стратегических задач, орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени. Работа в газете «Кузбасс» – и до войны, и после – помогала Ивану Алексеевичу быть в гуще событий. Всё, что он видел, узнавал, собиралось воедино и вылилось в книгу очерков «Кемерово», первое издание которой появилось в 1957 году и стало событием не только в журналистике, но и в области краеведения. В последующие годы книга дополнялась, многократно переиздавалась, не потеряв значения и сегодня. Данью памяти труда краеведа стали Балибаловские чтения – научно-практические конференции, объединяющие исследователей истории нашего края.

БАЛИБАЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ*

**[Любовь Фёдоровна КУЗНЕЦОВА, старший научный сотрудник
КОКМ (Кемеровского областного краеведческого музея).
ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БАЛИБАЛОВ – ЛЕТОПИСЕЦ ГОРОДА КЕМЕРОВО.**

Доклад на Первых Балибаловских чтениях.

// Балибаловские чтения: материалы научно-практ. конф., посвящ. 80-летию городского статуса Кемерово, июнь 1998 г. / Кемер. гос. ун-т [и др.]. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 1998. – С. 3-7.]

Сегодня, открывая первые Балибаловские чтения, мы отдаем дань памяти человеку, всю жизнь посвятившему Кузбассу. С его именем связана большая часть того, что издано по истории нашего города. Иван Алексеевич Балибалов – автор книги “Кемерово”, переизданной за двадцать пять лет пять раз [ref] Балибалов И. А. Кемерово. Кемерово. 1957; И. А. Балибалов. Кемерово. Кемерово, 1962; И. А. Балибалов. Кемерово. Кемерово, 1968; И. А. Балибалов. Кемерово. Вчера. Сегодня. Завтра. Кемерово, 1976; И. А. Балибалов. Кемерово. Вчера. Сегодня. Завтра, Кемерово, 1982. [ref]. Каждое новое издание открывало читателям ранее неизвестные страницы истории города. По его инициативе издан фотоальбом [ref] Кемерово – город, рожденный Октябрем: Фотоальбом / Кемерово: Панорама, 1978. [ref] – своеобразная фотолетопись Кемерово, первые наборы открыток, карта-схема, буклеты по истории города, не говоря уже о многочисленных публикациях, написанных им в газетах и альманахах.

Журналист, писатель, драматург И. А. Балибалов был влюблён в свой край и его людей, гордился, что живёт здесь. Поэтичностью, теплотой веет от описания природы на первых страницах книги “Кемерово”: “В Сибири всё крупнее, всё ярче: и солнце, и звёзды, и цветы, и зима. Снег – так в пояс, мороз – так мороз. А в метель – так и света белого не видно. Зима, конечно, доставляет кемеровчанам немало хлопот, но вряд ли кто из них согласится променять её – есть в ней свои прелести: в морозы спокойна, в оттепели – не слезлива” [ref] Балибалов И. А. Кемерово. Вчера. Сегодня. Завтра. Кемерово, 1976. С. 6.[ref]. С такой же добротой писал он и о людях. Героями его очерков были труженики, превратившие дикий, глухой край, каким была Земля Кузнецкая в XIX веке, в крупный индустриальный центр. Да и сам он был одним из таких тружеников. Г. Е. Юров, посвятивший Ивану Алексеевичу немало страниц, пишет: “Его судьба – история страны, и в этом смысле он личность историческая, государственная” [ref] Юров Г. Е. Печальная повесть о боге погоды. Кемерово, 1993. С. 155 [ref]. И не согласиться с этим нельзя.

В Кемеровском областном краеведческом музее хранится фонд И. А. Балибалова, переданный его женой, А. П. Ситниковой. Наряду с архивными материалами, рукописями, письмами, книгами и журналами, написанными и собранными им, есть личные документы, рассказывающие о жизни этого замечательного человека. Перед нами предстаёт кропотливый исследователь истории Кузбасса, профессиональный журналист, человек, переживший со своим поколением и радость, и горе. Его биография тесно связана с жизнью всей страны.

Родился И. А. Балибалов 8 октября 1911 года в селе Топорино Симбирской губернии. До 1921 года жил в Царицыне. Отец – Алексей Спиридонович крестьянствовал, работал каменщиком, но богатства не скопил. Разразившийся голод не пощадил и Балибаловых. Спасая жену и детей, Алексей Спиридонович увёз их в Сибирь, обосновались на станции Чулымской. Ване в это время было 10 лет. Вскоре мать – Прасковья Мироновна – умерла. Отец отдал детей в интернат. В 1930 году Иван окончил Барабинскую семилетнюю школу. С удостоверением о её окончании он поехал в Сталинск (ныне Новокузнецк) на большую стройку, хотел стать металлургом и подал заявление в горный техникум. Его приняли, но через полгода отчислили по причине маленького роста и болезни: сказала жизнь впроголодь.

* С 1998 года Кемеровский областной краеведческий музей и Государственный архив Кемеровской области проводят «Балибаловские чтения» – научно-практические конференции по истории города.

По счастливой случайности там оказался представитель из Щегловска, занимавшийся набором учеников в химический техникум. Он-то и предложил Ивану поступить туда.

Так Иван Алексеевич попал в Щегловск (через два года, в 1932 г., его переименовали в город Кемерово), с которым и связал свою дальнейшую жизнь. Три года учебы прошли быстро. В 1933 году молодой специалист, выпускник Кемеровского химического техникума был направлен сменным инженером на одно из крупнейших предприятий города – коксохимический завод. Началась трудовая биография Ивана Алексеевича. Через год его призвали в армию, служил на Дальнем Востоке, вернулся в 1937 году. Место на заводе оказалось занято, и он пошёл работать на опытный завод. Ещё будучи на коксохиме сменным инженером, И. А. Балибалов активно сотрудничал в стенной печати, его статьи читали с удовольствием. И когда встал вопрос, кого направить по комсомольской путёвке в редакцию городской газеты “Кузбасс”, выбор пал на него.

Журналистика стала не только профессией, но и призванием. Шестнадцать лет проработал Иван Алексеевич в редакции “Кузбасса”, возглавлял самый трудный из отделов – промышленный. Во многом ему помогла учеба в техникуме, где он добросовестно освоил трудную науку химического производства, да и недолгая работа на производстве не прошла даром – он научился не только управлять машинами, но и уважать рабочего человека. Именно тогда Иван Алексеевич внимательно слушал рассказы стариков о том, как начинал строиться завод, когда возник Кемеровский рудник, положившие начало будущему городу. Возможно, уже тогда любознательный и пытливый молодой человек почувствовал интерес к истории своего края, и у него возникло желание узнать о ней побольше. Работа в газете расширила кругозор Ивана Алексеевича, дала возможность познакомиться с интересными людьми, стоявшими у истоков промышленного освоения Кузбасса. Он понимал, что знаний недостаточно, и в 1940 году поступил учиться в Новосибирский педагогический институт. В зачётной книжке студента Балибалова записи о сдаче экзаменов за первый курс, а дальше – чистые листы.

Началась Великая Отечественная война, и в числе первых Иван Алексеевич ушёл на фронт, оставив дома жену и дочь. Прослужил, как говорится, “от звонка до звонка”. Окончил войну гвардии капитаном, командиром батареи артдивизиона. Не любил Иван Алексеевич рассказывать о войне. Для него это была тяжёлая, но необходимая работа. И делал он её так же основательно и добросовестно, как и любую другую. Он не считал себя героем и, вспоминая о битве на озере Балатон (октябрь 1944 года) [ref] Балибалов И. А. На Балатоне // Огни Кузбасса, 1985, № 1-2. С. 62-65. [/ref], и словом не обмолвился о себе, хотя именно за эту битву был награждён орденом Александра Невского – полководческой наградой за особо выдающиеся заслуги в решении стратегически важных задач. Среди военных наград И. А. Балибалова – ордена Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медали, благодарности за взятие Кавказа, городов Венгрии и Румынии, каждая из которых оплачена потом и кровью офицера Балибалова.

В память о войне журналист Балибалов определил для себя ещё одну тему – о героях войны и остался ей верен до конца. Среди материалов архива И. А. Балибалова переписка, воспоминания о героях-кемеровчанах, одним из которых был Борис Григорьев. В письмах его родителям Иван Алексеевич просил рассказать о том, каким был Борис, и они в ответ делились воспоминаниями о сыне [ref] КОКМ, Личный архив И. А. Балибалова. [/ref].

После войны Иван Алексеевич вернулся в редакцию газеты “Кузбасс”, где проработал до 1957 года, затем перешёл в издательство “Кузбасс” техническим редактором, откуда и ушёл на пенсию в 1968 году, но продолжал сотрудничать в газетах, выступал на радио, телевидении.

И все эти годы собирал материал для книги “Кемерово”. Долгое время он вёл переписку с первыми строителями коксохимзавода В. Ф. Богачёвым, Б. С. Филипповым, прошедшими путь от рабочих до руководителей предприятий. В архиве И. А. Балибалова их подробные воспоминания. Столь же настойчиво Иван Алексеевич собирал архивные материалы, дореволюционные издания о Кузнецком каменноугольном бассейне. Многие из того, что хранится в фонде И. А. Балибалова, недоступно простому читателю. К числу таковых можно

отнести: “Отчёт о разведках горного инженера Б. М. Мамонтова. Кемеровское месторождение каменного угля на р. Томи”, Томск, 1910 г., “Горный журнал”, издаваемый горным ученым комитетом за 1896 год, где помещена статья П. И. Бутова “Материалы для геологии Кузнецкого бассейна”, и этот список можно продолжать довольно долго. Все документы и материалы с пометками Ивана Алексеевича: он не просто читал, но и анализировал их, тщательно изучал при работе над книгой.

Первое издание “Кемерово” вышло в 1957 году. Это было событием не только в журналистике, но и в области краеведения. Книга быстро разошлась, хотя тираж по тем временам немалый – 10 тысяч. Второе издание увидело свет в 1962 году с тем же тиражом. При этом надо отметить, что объём книги увеличился – автор ввел новые материалы не только по истории города, но и промышленному освоению всего Кузбасса.

Третье издание книги “Кемерово”, 1968 года, было представлено на соискание ежегодной премии Союза журналистов СССР. И. А. Балибалов получил первую премию и диплом первой степени “за очерковую книгу “Кемерово”. В дальнейшем её переиздавали дважды – в 1976 году и в 1982 году с измененным названием “Кемерово. Вчера. Сегодня. Завтра”. Сегодня она библиографическая редкость, хотя тираж последних изданий достиг пятидесяти тысяч.

Если внимательно прочесть все издания книги, можно с уверенностью сказать, что автор по мере изучения истории промышленного освоения Кузбасса, выявляя новые материалы, менял свои убеждения. В первых изданиях ярко продемонстрирована идеологическая направленность дореволюционного периода, в частности, деятельности Копикуза – варвары-капиталисты пытаются любым способом нажить богатство...

Но, надо отдать должное Ивану Алексеевичу, он сумел разобраться и объективно посмотреть на исторические события. В последних изданиях он говорит не только о просчётах руководства Копикуза, но и о положительном опыте в их деятельности. На смену классовому подходу пришла та объективная мудрость, которой И. А. Балибалов отличался в жизни, особенно в последние годы.

Книга “Кемерово” поражает обилием фактического материала, огромным количеством фамилий. Создаётся впечатление, что все годы работы журналиста Балибалова подчинены одной цели – шаг за шагом воссоздать не только этапы становления города, но и увековечить память о людях того времени. Всё, что он видел, узнал за многие годы, собрано воедино. Книга “Кемерово” ещё долго будет оставаться единственной и неповторимой летописью нашего города. То, что сделано И. А. Балибаловым, под силу лишь большому творческому коллективу. Хотелось бы надеяться, что Балибаловские чтения станут традицией, и с каждым годом будет увеличиваться число их участников, тех, кто продолжит дело летописца нашего города Ивана Алексеевича Балибалова.

24 марта 1951 – 21 января 2022

Заслуженный работник культуры России, старший научный сотрудник Кузбасского государственного краеведческого музея. Автор более 100 научных и научно-популярных статей по краеведению г. Кемерово и Кузбасса. Инициатор научно-практической конференции «Балибаловские чтения», ставшей ведущим исследовательским форумом по истории столицы Кузбасса. Научно-методический консультант отдела библиотечного краеведения при разработке краеведческих информационных ресурсов, выставочных проектов.

Текст взят с сайта: <https://kemrsl.ru/kuzneczova-lyubov-fyodorovna.html>

О РАБОТЕ В ГАЗЕТЕ

I. Михаил НЕБОГАТОВ

1. Из дневниковых записей

[Фрагменты главы «О работе с областными газетами, радио, телевидением, издательством» / В кн.: Михаил Небогатов. ПОЭТ. Дневниковые записи разных лет. / Сост. С. М. Небогатова. – Кемерово, 2006. – 300 с.: ил.]

С. 248:

До того, как профессионально заняться поэтическим трудом, Михаил Александрович Небогатов пробовал себя в журналистике и редакторской деятельности – был литературным сотрудником газеты «Кузбасс», областного радио, редактором отдела художественной литературы в книжном издательстве. Возможно, это послужило главной причиной того, что он всегда считал себя причастным к этим коллективам. Недаром им однажды было написано стихотворение к юбилею газеты «Кузбасс» под названием «Родная газета». Михаил Александрович предлагал для печати в областные газеты не только стихи, но и литературно-критические работы. Едва выходил новый поэтический или прозаический сборник кемеровчанина или кузбассовца, он откликался на это событие рецензией. А его статьи, посвященные анализу – подробному, квалифицированному, доброжелательному – творчества молодых литераторов («Факультет молодого литератора», «Литературная мастерская»), поднимали тираж газеты «Комсомолец Кузбасса».

«Как быстро мчатся дни за днями»

С. 248**1958 год, 26 июня:**

Позавчера приезжал ко мне из редакции газеты «Кузбасс» Александр Ивачёв (работник партийного отдела, очеркист) с просьбой написать стихотворение для полосы, которую он готовит. Полоса посвящена Дню советской молодёжи, установленному в нынешнем году (отмечаться он будет в каждое последнее воскресенье июня). Я согласился попробовать: что выйдет.

Очень трудно даются мне публицистические стихи! Ничего конкретного не видишь перед собой, мысли разбегаются, слова приходят на ум самые казённые. Но переламываю себя и заставляю писать. В результате получается всё-таки так, что остаюсь доволен: лирическую струю оставляю.

Это стихотворение писал долго – вчера, примерно с полдня и до трёх часов ночи; встал в девятом часу утра и опять принялся; к обеду закончил. Итого – почти сутки...

С. 249**1958 год, 25 июля:**

Во вчерашнем номере газеты «Кузбасс» напечатана рецензия Э. Суворовой на мой сборник стихов «Моим землякам» под странным названием «А где сегодняшний день?»

В тексте этот вопрос относится, по существу, к одной поэме «Братья», написанной лет шесть назад, а получается так, что речь идёт обо всём сборнике, что все стихи якобы устарели. Причём сама Суворова противоречит себе: она отмечает, что тема труда – одна из главных в моём творчестве. Если так, при чём же тут вопрос: а где сегодняшний день? Никакой логики! <...> Вообще рецензия неплохая, написана в сдержанных тонах, с теплотой, хотя можно было бы сказать о сборнике гораздо больше и глубже, ведь в нём как-никак больше четырёх тысяч строк.

14 сентября, после полудня: Сегодня – воскресенье, и тем не менее, ни в «Кузбассе», ни в «Комсомольце Кузбасса» моих стихов опять не дали (такую роскошь – печатание стихов – наши газеты позволяют себе только по воскресеньям).

<...> Проклятая необходимость добывать хлеб насущный! Имей я ещё какую-нибудь специальность, не стал бы я навязываться со своими рукописями нашим газетам, не раздражался бы из-за равнодушия редакционных чинуш. Писал бы спокойно, не растрачивая попусту силы. Написал одно – положил в стол, взялся за другое. Пропасть мой труд не пропадёт – в этом я уверен. Сказанное от души и хорошо сказанное – будет жить.

10 октября: В «Кузбассе» — перемены: Федора Ефимовича Демина (редактора. – Прим. ред.) перевели, по слухам, в облисполком (устарел, дескать), на его место назначен Николай Яковлевич Троицкий, работавший одно время в обкоме комсомола, затем – редактором молодёжной газеты, а в последнее время – в обкоме партии зам. зав. отделом пропаганды и агитации.

Как отразится эта перемена на отношении газеты к стихам – трудно сказать. Во всяком случае, для меня новый редактор уже сделал «доброе» дело: забраковал стихотворение о третьей ракете. Впрочем, может быть, это сделал не он... Не знаю...

С. 250

1960 год, 6 января: В новогоднем номере «Кузбасса» напечатали, наконец, мой стихотворный очерк «На лесах» (в большом сокращении), в «Комсомольце Кузбасса» – акростих «Приветствие» и перевод торбоковского (С. С. Торбоков, шорский поэт. – Прим. ред.) «Кедра-великана».

21 сентября: На днях «Кузбасс» опубликовал четыре моих четверостишия – целое событие, до того ново это для «Кузбасса», совсем переставшего печатать стихи.

1962 год, понедельник, 2 июля: ...Оставил Эле Суворовой (Эвелина Владимировна Суворова — зав. отделом культуры в «Кузбассе». – Прим. ред.) летние стихи. Ни в субботу, ни в воскресенье их не напечатали. Никак я не могу наладить с нашими газетами постоянное сотрудничество. ...Где печататься? Скорее бы в Союз приняли, что ли. Может, изменится отношение... Когда не интересуются твоей работой – руки опускаются...

Понедельник, 23 июля: Со стихами в Кузбассе произошло вот что: они не понравились редактору – Троицкому. Вернее, он эти стихи нашёл неподходящими для газеты.

Вывод один: с лирикой к нему не суйся. Я разговаривал с ним по телефону. Давай, говорит, что-нибудь вроде репортажа о кукурузе. А предложил я репортаж о Шуринке – тоже не напечатали. На этот раз не понравился Эле... Дела мои такие, что вынужден искать заработка на стороне.

С. 251

1963 год, вторник, 18 июня: В «Кузбассе» меня совсем не печатают... <...>

Понедельник, 30 сентября: <...> Два дня встречался с Борисом Михайловичем Калясовым, заведующим идеологическим отделом газеты «Кузбасс». Носил ему стихи, дорабатывал по его замечаниям. Результат встреч – хороший: вчера в «Кузбассе» дали два моих стихотворения – «Время» и «Красота» (впервые за год!). Кроме того, дали стихотворный фельетон за подписью «М. Петров» – это по заказу Фёдора Ефимовича Демина (он сейчас заведует отделом советского строительства и быта). Старый мой опекун и славный человек. Буду с ним сотрудничать... <...>

С. 253

1964 год, четверг, 16 января: <...> В «Кузбассе» за 56 ответов (авторам-поэтам. – Прим. ред.) выписали мне 50 руб. (С вычетами) немного заработал.

Понедельник, 20 января: Два из моих десяти стихотворений, переданных Нелли Николаевне, – «В январе» и «Зимний день» передали по радио в субботу в радиоальманахе «Земля Кузнецкая». Сразу же после передачи позвонил мне Фёдор Ефимович (Дёмин. – Прим. ред.), выразил своё тёплое чувство. Как бы я печатался, если бы он и сейчас был редактором «Кузбасса». Стихам в газете он всегда отводил много места, даже заказы на них делал. По его

заказу я написал репортаж о кукурузе – откликнулся на важную тему, которая была злобой дня, и хорошо подзаработал.

Воскресенье, 9 февраля: Сегодня в «Комсомольце Кузбасса» дали два моих стихотворения – «Телефон» и «Родство душ». В первом не обошлось без накладки – выпала одна строчка.

А «Кузбасс» сделал Торбокова русским поэтом – напечатал стихотворение «Закат» без упоминания моего имени как переводчика. Эта деталь красноречиво говорит о том, как «внимательна» эта редакция к авторам, как «хорошо» знает она их.

С. 254-255

1965 год, вторник, 26 января: ...И вот в субботу три стихотворения «Из лирической тетради» всё-таки опубликовали (в «Кузбассе». – Прим. ред.). Не обошлось без вмешательства редакции: в одном стихотворении исключили завершающую строку, а в другом заменили два слова. Но я уже не стал поднимать скандал – хорошо, что дали возможность выйти к читателю. Номер подписан Гулым, но стихи отбирал, по словам Калясова, Троицкий (редактор. – Прим. ред.)... Теперь моя задача – закрепить свои позиции. <...>

С. 255

1965 год, воскресенье, 7 февраля: Посёлок Кургановка объединён с посёлком Октябрьский, образован новый город Берёзовский. Я написал об этом городе стихотворение «Берёзовский», в среду отнёс его Калясову. Он пообещал сразу же предложить его для опубликования. А на другой день... взял газету, гляжу: действительно (оно) на первой странице. Насколько был обрадован, настолько и удивлен. Видимо, Троицкому показалось, «дорога ложка к обеду» – стихотворный отклик на такое важное событие в жизни Кузбасса, и он сразу же поставил его в номер. Этого я никак не ожидал. <...>

С. 256

1965 год, понедельник, 12 апреля: В субботу Шатская (Таисия Алексеевна, журналист газеты «Кузбасс». – Прим. ред.) прочитала мне по телефону отзыв читательницы на моё стихотворение «Как важно смолоду иметь», опубликованное недавно в «Кузбассе». Отзыв восторженный. А в издательстве именно это стихотворение исключили из сборника. Парадокс. Суворова предлагала мне вести у них (в «Кузбассе». – Прим. ред.) консультацию. Я в принципе согласен.

Вторник, 11 мая: <...> За последние дни написал 84 консультации, 51 – «Кузбассу» и 33 – «Комсомольцу Кузбасса». Из этой груды рукописей для печати (и то с натяжкой) можно рекомендовать не более трёх. Удивительно много рифмоплётов!

Вторник, 18 мая: Мои отношения с «Кузбассом» улучшаются. Таисия Алексеевна (Шатская) вручила мне Почётную грамоту – «За активное участие в газете». Это, видимо, авансом за то, что взялся консультировать. Стих о солдате на пьедестале получил хорошую оценку – вывешен на почётной витрине (или доске), как лучший материал праздничного номера. Позавчера напечатали два стихотворения из публицистики...

С. 257

1965 год, понедельник, 28 июня, утро: Пишу много. Недавно был очень удачный день: написал восемь стихотворений, (строк по сорок в среднем) по заказу Лю (Людмилы Федоровны Сухановой). Пойдут завтра в передаче для детей (на радио. – Прим. ред.) «Новые стихи и песни» (о лете, об отдыхе).

19 июня в «Кузбассе» дали три стихотворения, а 20-го в «Комсомольце Кузбасса» – песню «Здравствуй, химия большая» (муз. Игнатьева).

Во вчерашнем номере «Кузбасса» напечатана подпись к молодежному плакату – написана по заказу Таи Шатской (15 строчек).

Воскресенье, 5 сентября: «Сельскую учительницу» напечатали в «Кузбассе» 1 сентября под шапкой «Сегодня начало учебного года». Отзывы хорошие. В тот же день было три

телефонных звонка: звонили бывшие редакторы газеты «Кузбасс» Бабаянц и Дёмин и работник «Комс. Кузбасса» Степовских... Все поздравляли с удачей.

Писалась эта вещь с огоньком, с вдохновением: после обеда сел за стол, а в 9 часов вечера она была готова. Редко так бывает. Многие называют её поэмой.

...Вчера отнёс в «Кузбасс» 33 литконсультации. С наступлением осени приток писем в обе редакции значительно увеличился. Консультации теперь будут отнимать много времени.

Четверг, 4 ноября: Сегодня в «Кузбассе» событие: прилетел Леонов (космонавт). Проезжал по Советскому проспекту на открытой машине – я видел его мельком из окна – на улице стоять было некогда, так как писал стихотворение о нём. Написал за два часа 24 строчки. Отнёс в «Кузбасс». Завтра должны напечатать.

Пятница, 12 ноября: Стихотворение о Леонове «Дорогой гость» «Кузбасс» напечатал.

С. 258

1966 год, четверг, 10 февраля: Из пяти стихотворений «Кузбасс» напечатал в воскресенье всего одно (двенадцатистрочное) – «Заячий промах». Другие, видно, не понравились. Досадно. Но зато о напечатанном хорошие отзывы. Звонил, например, Н. И. Сизов (артист государственной филармонии Кузбасса. – Прим. ред.), сказал, что включит эту басню в свой репертуар. Пожелал встретиться, пригласил к себе в гости. В воскресенье, наверно, сходим.

С. 259

1966 год, понедельник, 29 августа: Шахтёрский праздник я встретил хорошо – в «Кузбассе» дали «Шахтёрскую песню» («Шахтёр» из «Лирики», музыка прокопчанина Б. Ковбасова), в «Комсомольце Кузбасса» – стихотворение «Богатыри земли». Вечером вчера выступал по телевидению, прочитал большое стихотворение «Шахтёрам – землякам», написанное специально для этой программы – «Шахтёрского огонька».

Не знаю, передали ли по радио стих о шахтёрах, но писал и для них.

Работалось эти дни хорошо. Кроме стихов, написал шестьдесят ответов начинающим для «Кузбасса».

Среда, 5 октября: В воскресенье «Кузбасс» в подборке «Слово об учителе» напечатал мои воспоминания «Он был волшебником» – о гурьевском учителе Владимире Павловиче Алентове, который писал стихи.

Вторник, 15 ноября: Сегодня в «Кузбассе» сообщение о кончине Арсена Арсеновича Бабаянца. Он был редактором этой газеты в сороковые годы, когда я только начинал свой литературный путь. Многие мои стихи увидели свет благодаря ему. К поэзии он как редактор относился очень благожелательно. Особенно часто печатал стихи Косаря.

Вторник, 22 ноября: Вчера выступал по телевидению с (одним стихотворением) в устном выпуске газеты «Кузбасс». Чуть не опоздал (включился уже во время передачи). Как выяснилось, мои часы отставали на 17 минут. Хорошо, что передача шла из редакции, недалеко от дома, а то могли подумать обо мне бог знает что. Вместе со мной уголок поэзии представляли Игорь Киселёв и Владимир Матвеев. Игорь прочитал хорошее стихотворение о двух фонарях, а Матвеев – дружеские шаржи (пародии) на него и на меня, а я – стихотворение «Родная газета».

С. 260

1967 год, среда, 19 апреля: Сегодня был в «Кузбассе» – отдал Юре Баландину (зам. редактора. – Прим. ред.) стихотворение, посвящённое Н. И. Сизову. Эле Суворовой оно не понравилось. Тем, что очень, дескать, возвеличил я артиста. Есть, мол, лучше (Штраух и др.). Но этот же наш, кузбасский!

Понедельник, 24 апреля: Позавчера «Кузбасс» опубликовал моё стихотворение «Высокая роль». Я посвящал его Н. И. Сизову, но в редакции его работу, видимо, недооценивают, посвящение сделали другое: «Артистам, создавшим на сцене образ В. И. Ленина». Ник. Ив.

вправе обидеться на меня, он подумает, что такое посвящение сделал я сам (я ему в своё время дарил это стихотворение).

Вторник, 28 ноября: Все эти дни с утра до позднего вечера (часов по 12) тружусь над консультациями (накопилось писем почти сто штук). Устаю крепко, но эта работа не в тягость мне. Иметь дело со всем, что касается поэзии – для меня великое удовольствие. Правда, поэзии (настоящей) в этих письмах почти нет, но подобие стихов встречается. Главное в этой работе – мои раздумья о поэзии.

С. 260

1968 год, вторник, 5 марта: В воскресенье «Кузбасс» напечатал мои литературные пародии, из пяти Юра Баландин выбрал три – на Старшинова, Смирнова и Валентина Махалова.

С. 261

1968 год, четверг, 8 августа: Вчера был в «Кузбассе», отнес девять консультаций. Сотрудница отдела культуры и быта, вчерашняя студентка, Инна Золина порадовала меня отзывом о моих ответах, которые она подписывает за меня после машинки. Я, говорит, испытываю наслаждение, читая их. Есть такие остроумные... Приятно было услышать это о работе, которая вообще-то никогда никем не оценивается, кроме адресатов – начинающих авторов, да и те в большинстве своём только злятся на литконсультантов, потому что отвечать в основном приходится отрицательно...

С. 263

1969 год, среда, 30 апреля: Все эти дни много я работал. <...> А с консультациями в «Кузбассе» я опять сплеховал – сдал на оформление оплаты слишком большое количество и, как всегда в таких случаях, их обесценили – за 73 консультации получил всего 54 рубля. В редакции почему-то считают, что и так они много платят мне... Выходит меньше рубля за ответ, большинство которых по одной, по полторы страницы. Ну да что поделаешь, нужно как-то зарабатывать на хлеб насущный.

С. 264

1969 год, понедельник, 24 ноября: Завтра за день я должен написать статью для «Кузбасса» о Казимире Лисовском в связи с его пятидесятилетием. Статью заказала Эля. Обзор (стихов начинающих. – Прим. ред.) в «Комсомольце Кузбасса» что-то застопорился – то ли не понравился кому-то, то ли некому напомнить о нём... <...>

С. 265

1970 год, пятница, 30 октября: Юра Баландин порадовал меня сообщением: на планёрке моё стихотворение о Наде Курченко «Дочь народа» (в газете стихотворение напечатано по названию «Дочь Родины»: Посвящается отважной бортпроводнице Наде Курченко. // Кузбасс, 1970, 22 октября, с. 4. – Примечание Н. Инякиной) было признано лучшим материалом номера, достойным красоваться на Доске почёта. Это редкий случай высокой оценки стихов. А Максим Гаврилович (Щербаков. – Прим. ред.), тот прямо сказал, что это стихотворение – лучшее, что я написал за последнее время.

С. 265

1971 год, среда, 4 августа: Юра Баландин (зам. редактора в «Кузбассе»). – Прим. ред.) сдержал слово — выпустил «Литературную страницу». Моих стихотворений здесь пять, семьдесят строк. Крупная подборка стихов Жени (Буравлёва), одно – «новаторское»: стихи перемежаются выступлениями, вернее, отрывками из выступлений знатных кузбассовцев после съезда. Напрасно придумал это Женя, стихи получились более прозаичными, чем выдержки из высказываний, которые он приводит. Весь цикл – на таком уровне. ...Можно быть

гражданственным, но всё-таки оставаться при этом настоящим художником; что, кстати, Женя умеет. Но в данном случае это лишь ремесленничество.

С. 266

1971 год, пятница, 10 декабря: Звонил Юра (Баландин):

– У меня специальный заказ. Наша газета («Кузбасс». – Прим. ред.) награждена орденом Трудового Красного Знамени (пока это не для огласки), нужно стихотворение по этому поводу. Думаю, что у тебя найдётся что сказать. Я ответил, что с удовольствием принимаю этот заказ, как говорил Райкин, «бу сделано».

Было у меня уже написано стихотворение «Родная газета». Посмотрел – вроде ничего (печатал в «Комсомольце Кузбасса» в 1965 году). Приписал одну строфу, и получилось то, что надо. После обеда отнёс это стихотворение Юре. Оно ему понравилось. Юра даже руку мне пожал.

С. 266-267

1972 год, 1972 год, вторник, 25 января: Седьмого в «Кузбассе» был опубликован Указ о награждении газеты орденом Трудового Красного Знамени. Дали стих Гены Юрова. А мой – я слышал от него – будет напечатан завтра – в день вручения ордена.

Среда, 3 февраля: На торжественном вечере мы с Мусиком были. Но народу было столько, что негде было присесть... Ушли во время доклада Ештокина. Потом, вечером, была в записи передача об этом, которая очень порадовала меня: Ештокин опять назвал мое имя в числе активистов газеты «Кузбасс» (назвал троих – Витю (Баянова), меня и Женю (Буравлёва).

...Мой стих «Родная газета» под названием просто «Родная» напечатан в праздничном альбоме (буклете), хорошо, добротнo оформленном снимками разного рода. В пятницу же 28-го в редакции «Кузбасса» состоялось вручение участникам войны нагрудных значков «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне». Я не ходил. Пришлось побывать в облвоенкомате. Этот значок вручил мне сам военком – типичный военный: высокий, стройный, приятной внешности полковник.

...В редакцию «Кузбасса» рукописей стало поступать очень мало. Эля говорит: это из-за того, что газета ничего не печатает. А в «Комсомолец Кузбасса», наоборот, шлют очень много. Этому способствуют мои статьи. Каждому лестно, если его имя будет упомянуто в обзоре, хотя бы и в критическом плане.

С. 267

1972 год, понедельник, 28 февраля: 23 февраля, в День Советской Армии, у меня был двойной праздник: «Кузбасс» напечатал мой «Венок сонетов». Было много поздравлений по телефону, только ни словом не обмолвились мои братья-писатели, хотя в пятницу я был на собрании в Союзе писателей и видел там всех. Как будто и не видели этого номера газеты – ни хорошего, ни плохого отзыва. Ваня Балибалов считает, что это от зависти. Может быть.

Суббота, 15 апреля: На днях был у меня молодой поэт Александр Мишуков из села Ягуново. Стихи – самобытные. Я отобрал несколько, чтобы предложить «Кузбассу». И ещё одного талантливого поэта открыл – Анатолия Сараева из Топок. Его стихи тоже передал «Кузбассу». Говорил об этом Эле, она отнеслась положительно. Можно, говорит, дать эти подборки под рубрикой «Новые имена».

С. 268

1972 год, среда, 27 сентября: Встречал Инну Золину (журналист газеты «Кузбасс». – Прим. ред.), которая порадовала меня сообщением: в редакцию пришло письмо, автор которого говорит, что в «Комсомольце Кузбасса» самое интересное – это мои обзоры. Я на это шутливо заметил: а почему же, мол, в «Кузбассе» вычеркнули из статьи Микешина то место, где он тоже похвально отзывается о моих обзорах? Инна только плечами пожала – не знаю, кто это сделал.

С. 269

1972 год, понедельник, 11 декабря, около пяти часов вечера: Сегодня «Кузбасс» порадовал меня сюрпризом: на первой странице напечатал моё стихотворение «В семье единой» – заголовок редакционный, у меня был «Свет дружбы». Это стихотворение я относил Эле месяца два назад как текст песни в честь 50-летия образования СССР (30 декабря). Спасибо Эле, что она не забыла предложить эту вещь в номер (в связи с торжественным заседанием). <...>

С. 269

1973 год, четверг, 11 октября: Завтра – на прием к врачу, с утра, а вечером выступать на устном выпуске газеты «Кузбасс» – пригласил Максим Гаврилович Щербаков по рекомендации самого Денискина (редактора. – Прим. ред.). Вечер состоится в ДК Кировского района, участниками его будут партийные работники, ветераны войны и труда, писатели, поэты, журналисты. Мусик, чтобы морально поддержать меня, поедет со мной.

С. 270

1973 год, суббота, 13 октября: Выступление мое прошло хорошо. Аудитория была в основном молодёжная, поэтому я выбрал для чтения стихи о любви (преимущественно сонеты). Приняли тепло. Мусик говорит (она сидела в зале), что выглядел я молодцом. Среди выступающих были: Максим Гаврилович, Шатская, Шнапир, Володя Матвеев и секретарь Кировского райкома. По окончании вечера всем нам девушки преподнесли цветы. А до этого в фойе была организована продажа книг. Я подписал много автографов на книге «Спасибо сентябрю» и в «Дне поэзии» – все покупатели девушки и одна немолодая женщина. Желающих приобрести книг с автографом было больше, чем книг.

Пятница, 30 ноября, утро: Вечер в школе рабочей молодёжи прошёл отлично. Это был устный выпуск газеты «Кузбасс», но получился почти вечером поэзии, что, наверно, удивило Максима Гавриловича (Щербакова). После того, как я почитал стихи, стали задавать вопросы о призвании поэта, о творчестве. Один выступающий – молодой парень – свои мысли о жизни подкрепил двумя моими стихотворениями, прочитанными наизусть. Потом Тая Шатская от души поздравляла меня, радуясь моей популярности. Хорошо приняли и Володю Матвеева. Мы с ним подписали автографы на нескольких книжках.

С. 270

1974 год, среда, 29 мая, полдень: ...Договорился с Элей (Суворовой), что буду писать рецензию на первый сборник новокузнецкой студентки Любви Никоновой. Уже придумал название – «Хорошее начало». В самом деле, редко можно встретить первый сборник такой зрелый по мыслям и чувствам.

С. 271

1974 год, среда, 23 октября, 1 час 20 мин. ночи: 20-го в воскресенье «Кузбасс» напечатал пять небольших стихотворений (64 строчки) под заголовком «Из лирической тетради». На этот раз стихи пошли сходу – отнёс их в пятницу, 18-го отдал Геннадию Яковлевичу Блинову – ему, видно, и обязан этой быстрой публикацией, потому что по номеру (воскресному) дежурил как раз он. <...>

Четверг, 28 ноября, 5-й час вечера: ...Редактор в «Комсомольце Кузбасса» теперь будет новый – Владимир Романов, который заведовал в газете спортивным отделом. Рудольф (Теплицкий) уволился, местом жительства выбрал город Фрунзе, скоро уедет. На днях я встречал его в книжном магазине, высказал опасение, не закроет ли мою лавочку (факультет молодого литератора) новый редактор. Он с улыбкой успокоил меня, мол, все будет по-старому. Володя, как он выразился, наш выкормыш, я, мол, говорил с ним об этом, он понимает важность этой рубрики. В «Кузбассе» вместо Юры Баландина заместителем назначен тоже Юрий – Тотыш. Шорец, лет под сорок, сын писателя Софрона Тотыша.

С. 271-272

1975 год, воскресенье, 12 января, вечером: В сегодняшнем номере «Кузбасса» напечатано два моих стихотворения под названием «Из лирической тетради» (28 строк). Предлагал я штук шесть. Ничего, и этим доволен. Очень радуется, что преемник Юры Баландина Юрий Тотыш хорошо настроен по отношению к писателям. Насколько я его понял, когда заходил к нему познакомиться, Тотыш намерен поддерживать нас публикациями в газете стихов и прочего. В декабре «Кузбасс» дал несколько глав из повести Мазаева и поэму Гены Юрова (в двух номерах). К следующему воскресенью предложу ему стихотворение «Сокровенное слово (о Шукшине)».

С. 272

1975 год, среда, 29 января, утром: С час назад звонил мне Вена Власов (журналист, добрый друг Михаила Александровича. – Прим. ред.). Прочитал, говорит, твоё «Сокровенное слово» и очень был взволнован – решил вот сказать тебе об этом. Я тотчас же оделся и побежал в киоск – купить «Кузбасс» (на дом газету приносят нам где-то к полудню). Несколько раз перечитал то, что предложил Юрию Тотышу. Не изменили ни одного слова, кроме заголовка (у меня было: «Ещё раз о В. М. Шукшине», а в газете – «Сокровенное слово» – по названию стихотворения). В этой публикации я привожу письмо Шукшина ко мне (август 66-го) и стихотворение о нём.

С. 274

1976 год, 12 сентября, воскресенье, 11 ч. дня: «Золотую осень» мою (два стихотворения, 48 строк) «Кузбасс» опубликовал 1 сентября на тематической странице «Сентябрь». «Кузбасс» же в День шахтера опубликовал стихи горного мастера Николая Попова с моей вводкой, а позавчера – стихи Сергея Донбая – тоже с моим вступительным словом. <...>

С. 276

1977 год, 5 января, среда, 12 ч. дня: А вообще-то новый год начался неплохо. В праздничном номере, на первой полосе дали в «Кузбассе» моё стихотворение «Гость желанный» (заголовок взяли из одной строки, у меня был другой – «Поднимая бокалы», газетный – лучше). <...>

8 января, суббота, 12 ч. 30 м. дня: На днях звонила Тая Шатская – попросила написать строчек восемь о юбилее «Кузбасса» (55 лет) и о выходе пятнадцатитысячного номера. Я думал недолго, как-то экспромтом сложились минут за десять вот такие строчки:

*Родной «Кузбасс». У нас опять
Твой праздник юбилея.
Встречаешь ты полсотни пять,
Нисколько не старея.*

*Пятнадцать тысяч номеров –
Нет праздничнее часа...
Будь вечно молод и здоров,
Весь коллектив «Кузбасса»!*

Тут же позвонил Тае, ей очень понравилось («Прелесть!»). Спросила, поставить ли под текстом на открытке мою фамилию, я сказал, что не стоит. Она согласилась. Но через несколько минут позвонила снова (видно, с кем-то советовалась), что все же решили подписать так: партком, местком, редколлегия и поэт М. Небогатов. Потому, наверно, решили поставить имя автора этих немудрящих строк, что это – то, что надо, в точку. И по звучанию хорошо, и по сути коротко выражено.

С. 277

1977 год, 18 января, вторник, 2 ч. дня: <...> В воскресенье «Кузбасс» дал мои краткие заметки о Витиной (Баянова) книжечке «Гость» – «Хороший подарок». Сейчас он звонил мне, благодарил. «Гость» этот недолго гостил на книжных прилавках – разобрали в несколько дней (тираж-то маленький, всего пять тысяч). Витя даже не успел запастись хотя бы небольшой стопкой.

23 января, воскресенье, 12 ч. дня: Эля Суворова дала в «Кузбассе» информацию («Поэтическое слово») о выходе моей книги. (Речь о сборнике «Земной поклон». –

Примечание Н. Инякиной). Вчера и сегодня (с самого утра) готовил бандероли. Отправляю сборники многим: Марии Илларионовне (Твардовской), Саше, Свете, Ваншенкину, Скуратову, Маркову (Сергею Ник.), Глебу Пагиреву, Ване Ветлугину, Сергею Иоффе, Светиной знакомой – книголюбу Рае, Варваре Гурьевне (Ульдиной).

6 мая, пятница, 1 ч. 30 м. дня: ...К шести часам вместе с Мусиком ходили на собрание, посвященное Дню печати. Доклад делал Вал. Ив. Денискин (редактор «Кузбасса». – Прим. ред.). Затем Зинаида Васильевна Кузьмина вручала медали «Ветеран труда». Из писателей медаль получили Саша Волошин, Вл. Ворошилов, Срывцев и я. Медаль также была вручена девяти журналистам, в том числе Ване Балибалову, Шнапиру, Мельникову (бывшему работнику ГАИ, активно сотрудничавшему в «Кузбассе») <...>

10 мая, вторник, 10 ч. 30 м.: Газеты в номерах, посвященных Дню Победы, напечатали мои стихи: «Комсомолец Кузбасса» – «Младших лейтенантов», а «Кузбасс» – «В походе».

С. 277-278

1977 год, 14 июня, вторник, 3 ч. дня: В воскресном номере «Кузбасса» опубликована рецензия Р. Лобановой на «Земной поклон».

...Вообще, я очень благодарен ей за отзыв о книге – глубокий, доброжелательный, восторженный. <...>

С. 278

1977 год, 2 августа, вторник, 3 ч. дня: Сейчас позвонил Юрию Софроновичу Тотышу – поинтересоваться судьбой подборки «Лирика» (сонеты). Он сказал, что стихи очень ему понравились, планировал он их на минувшее воскресенье, но не получилось... Теперь, видимо, моя подборка пойдёт через полмесяца... Ну, что ж, подождём. Главное, что подборка моя, повторюсь, – очень понравилась Тотышу. Вкус у него хороший. Он даже читал мне наизусть один из сонетов Шекспира, что сильно удивило и порадовало меня.

С. 279

1979 год, 31 января, среда, 4 ч. дня: Свалил большую гору с плеч – к двум часам закончил свои «Заметки с писательского собрания». Это подзаголовок, а название статье дал вначале не очень удачное: «В ногу с жизнью»... По дороге из редакции меня как осенило, заголовок пришёл в голову неожиданно: «У каждого своя песня». Из дома сразу же позвонил Эле (Суворовой, в «Кузбасс». – Прим. ред.), она согласилась, что это действительно хорошо, оригинально.

4 мая, пятница, 4 ч. дня: Сейчас ходил в редакцию. Сразу же заглянул к Юрию Софроновичу (Тотышу), передал ему подборку из трёх стихотворений под общим названием «Далёкий сорок первый» – в номер, посвящённый Дню Победы. Ю. С. обещал посмотреть, может быть, с его лёгкой руки напечатают... Просидел у него почти час. Говорили о литературе: Ю. С. тоже пробует писать рассказы, один недавно отнёс Мазаеву – понравился. Суждения Ю. С-ча о специфике художественного творчества не поверхностные, чувствуется, что он много читает, много думает. Самая большая его любовь – Чехов.

9 мая, среда, 11 ч. утра: Утром слушал по радио обзор газеты «Кузбасс» и очень расстроился – стихи мои не упоминались, а когда принесли почту – неожиданная радость: два моих стихотворения из трёх напечатаны на третьей странице... Стихи эти: «Призывники» и «22 июня»; первое немного сократили, но хуже оно не стало. ...У меня сегодня на душе праздник.

С. 280

1979 год, 2 октября, вторник, 12 ч. 30 м. дня: Сегодня у нас с Вовой (сыном. – Прим. ред.) большая радость – «Кузбасс» напечатал на календарной странице моё стихотворение с его иллюстрацией (рис. В. Небогатова – подпись под стихотворением «Погожее утро», рисунок дан сверху, всё красиво сверстано). Заходил недавно Вова, я поздравил его с удачей... <...>

С. 280

1980 год, 3 января, четверг, 7 ч. вечера: Сегодня – публикации в обеих газетах: в «Комсомольце Кузбасса» статья «Истинный лирик» (о Коле Пискаеве), а в «Кузбассе», на календарной странице – стихотворение «Морозный день»...

3 марта, понедельник, 7 ч. вечера: Ещё новость: Юрий Софронович Тотыш из «Кузбасса» перешёл в радиокомитет замом его председателя. ...Я об этом очень жалею: все стихи обычно проходили через него.

С. 281

1980 год, 1 апреля, вторник, 9 ч. утра: Стихотворение (апрельское, под моим названием «Словно капельки небес») «Кузбасс» опубликовал. Подано оно броско, на самом видном месте, наверху страницы. Когда редко печатаешься, каждая публикация – большая радость (как сегодня).

1 час дня: Звонил Срывцев (писатель-прозаик. – Прим. ред.), чтобы сказать, что ему очень понравилось моё стихотворение. Прочитал его, говорит, с большим удовольствием. Всё точно по деталям и закруглено в конце, как в новелле. Анатолий Николаевич не щедр на похвалы. И если уж что-то одобряет, то это действительно хорошо. Сам я тоже доволен этим стихотворением – и образностью его, и формой (изысканная рифмовка вроде «поросшей – порошей», «горами – раме», «не чудо ль – удаль», «замечали – вначале»).

4 ч. 30 м.: Сейчас звонил Фёдор Ефимович Дёмин – тоже поздравил меня с хорошим стихотворением.

4 мая, воскресенье, 6 ч. 30 м. вечера: <...> 2 мая «Кузбасс» на календарной странице напечатал мое майское стихотворение «Облака черемух...», без единой поправки. <...>

С. 283

1981 год, 20 апреля, понедельник, 4 ч. дня: Редакции «Кузбасса» и «Комсомольца Кузбасса» переехали в новое помещение, на край города, за областную больницу (дом восьмиэтажный). Сегодня я побывал там. Ходит туда (очень редко) автобус № 27, ждал его сорок минут, а езды пятнадцать минут, остановка – у самого подъезда...

С. 283-284

1982 год, 17 января, воскресенье, 5 ч. вечера: Газете «Кузбасс» в этом месяце исполняется шестьдесят лет. Кое-какие материалы в связи с этой датой уже опубликованы. Ещё один номер (весь) будет посвящён ей 28 января. К этому номеру я подготовил и отвёз Эле одиннадцать стихотворений: один сонет и десять восьмистиший. Всё это подзаголовком «Родной газете. Из лирического дневника». Может быть, что-то напечатают.

С. 284

1982 год, 28 января, четверг, 6 ч. вечера: Сегодня у меня радостный день. ...В обеих газетах публикации моих стихов. В «Комсомольце Кузбасса» – четыре восьмистишия, в «Кузбассе» – сонет и восемь восьмистиший из лирического дневника о газете, с вводкой Эли о моём сотрудничестве в «Кузбассе» ещё с довоенной поры.

7 мая, пятница, 7 ч. вечера: ...А сегодня «Кузбасс» неожиданно опубликовал моё стихотворение «Воины России» (под рубрикой «Подвиги отцов – крылья сыновей»). Неожиданно потому, что я... имел в виду праздничный номер. Стихотворение это очень понравилось Максиму Гавриловичу (Щербакову), он читал его при мне вслух, с воодушевлением, потом резюмировал:

– Трогающее!

9 ч. вечера: Сейчас звонил Фёдор Ефимович Дёмин. Поздравил с наступающим Днём Победы и со стихотворением «Воины России». На редакционной «летучке» оно получило высокую оценку.

7 ноября, воскресенье, 2 ч. дня: Приходил Фёдор Ефимович Дёмин. Фёдору Ефимовичу всегда приятно вспоминать то время, когда он был редактором «Кузбасса» – это была пора,

счастливая для молодых кузбасских поэтов и прозаиков: «Кузбасс» печатал не только стихи и поэмы (очень часто), но и большие прозаические работы – повести и романы, из номера в номер, с продолжением, иногда в течение многих месяцев подряд...

С. 284

1983 год, 5 января, среда, 5 ч. вечера: Календарная страница в «Кузбассе» – говоря образно – звёздочка, которая светит мне весь год, из месяца в месяц, зовёт шагать по ним, как по ступенькам, поднимаясь со ступени на другую с новыми пейзажными стихами. Я совсем забыл, что в новогоднем номере газеты этой страницы не бывает, и потому расстроился, подумав: наверно, этой рубрики больше не будет. И тем радостней было увидеть вчера на обычном месте – на четвёртой странице эту рубрику, а в ней – две мои миниатюры под общим названием «Словно снежный звездопад»: «Мимо солнечного диска» и «Не помню, сколько, но раз пять я»...

С. 285

1983 год, 6 января, четверг, 2 ч. 30 м. дня: ...Надо уже обдумывать февральские пейзажи. Это не простое дело – стихи для календарной страницы я начал писать уже четвёртый год.

С. 286-287

1983 год, 12 сентября, понедельник, 1 ч. дня: 1 сентября на календарной странице «Кузбасса» было опубликовано моё сентябрьское стихотворение «Краток летний срок». Было много звонков, многим оно понравилось. А 8 сентября в «Кузбассе» же напечатана (под рубрикой «Критика и библиография») рецензия «Разными гранями...» на сборники стихов Полунина, Колмогорова, Ибрагимова и Ковшова. Звонил Ваня Балибалов – похвалил, звонил Ан. Ник. Срывцев – ему тоже понравилась эта публикация, поэтам, говорит, будет приятно почитать...

С. 287

1983 год, 12 октября, среда, 4 ч. 30 м. дня: ...для издания «Журналист Кузбасса» подготовил статью к 70-летию Фёдора Ефимовича Дёмина... Будучи редактором «Кузбасса» в 50-е годы, он сделал мне много хорошего, два года я кормил семью заработком исключительно литературным, в иные месяцы Фёдор Ефимович печатал мои стихи по три раза на неделе. Сейчас это кажется «золотым веком», стихи публикуются в «Кузбассе» очень редко.

С. 288

1984 год, 26 апреля, четверг, 6 ч. вечера: Во втором часу, когда я собрался в редакцию, позвонила Людмила Анатольевна (Ольховская, сотрудник газеты «Комсомолец Кузбасса». – Прим. ред.), поинтересовалась, нет ли у меня первомайского стихотворения под плакат. У меня такого не бывает, чтобы не было: я уже приготовил стихотворение «Здравствуй, день Первомай – праздник дружбы, любви» и пообещал привезти его, а для «Кузбасса» напечатал другое: «Земная жизнь трудом красна».

1 мая, вторник, 4 ч. дня: Обе газеты на первых страницах напечатали мои майские стихи.

С. 289

1984 год, 12 июня, вторник, 12 ч. дня: Сегодня в «Кузбассе» новая подпись: редактор А. И. Бельчик. Я позвонил ему и поздравил его с новым назначением.

С. 290

1985 год, 1985 год, 22 января, вторник, 4 ч. 30 м. дня: Позавчера утром позвонил Фёдор Ефимович: умер Толя Бельчик. Это известие так поразило нас с Мусиком, что мы сразу же за таблетки. Потом я позвонил домой Эле Суворовой. Она дежурила по воскресному номеру. Толя подписал газету и в половине второго ночи уехал домой. А утром не проснулся. Диагноз – сердечная недостаточность. Очень и очень жалко его, хороший он был мужик,

общительный, добрый, с открытой душой... И пожил мало – ему всего 52-й год, и редактором «Кузбасса» побыл недолго.

21 июля, воскресенье, 8 ч. вечера: ...Всё же (несмотря на тяжёлую болезнь. – Прим. ред.) с 13 по 20 июля написалось стихотворение «Август» для календарной страницы «Кузбасса». Для этой же газеты за три дня сделал 13 консультаций... Наотрез отказался лечь на стационарное лечение... А лечиться амбулаторно придётся, видно, долго...

С. 291

1986 год, 1 февраля, суббота, 12 ч. 25 м. дня: Сегодня у меня публикации в обеих газетах. В «Кузбассе» на календарной странице «Край родной» – стихотворение, которое я предлагал для января...

7 ч. 30 м. вечера: С 8-го числа работаю по 10-12 ч. в сутки, уже хроническая усталость.

15 февраля, суббота, 2 ч. 20 м. дня: Рано утром где-то за час допечатал обзор. И решил: отдохну сегодня. Но раздумал: очень много накопилось рукописей для «Кузбасса». Опять сел за стол, начал печатать консультации...

С. 293-294

1986 год, 2 декабря, вторник: Всякий раз, когда в какой-нибудь из газет публикуется что-то мое, я узнаю об этом от Фёдора Ефимовича – он поздравляет меня. Газеты он не выписывает, но каждое утро покупает их. Вот и сегодня, за несколько минут до того, как принесли нам почту, Фёдор Ефимович поздравил меня с публикацией на календарной странице «Кузбасса» стихотворения «Зимней ночью» (у меня был заголовок «Ночной город»; придуманный в редакции – лучше, больше мне нравится). Стихотворение небольшое – всего 24 строки, но мал золотник, да дорог – пейзаж выразительный.

С. 294

1987 год, 1987 год, 23 февраля, понедельник, 7 ч. вечера: Илюша Ляхов сдержал своё слово – «пробил» мой «Аккордеон» (115 строк) – вчера «Кузбасс» напечатал его под рубрикой «Из будущей книги» с посвящением «Памяти брата Григория» и с вводкой. В ней Илюша рассказал о моём творческом пути, а вот с премией «Нашего современника» всё напутал (я же хотел показать ему журнал, но он ответил: «Знаю, знаю», а знал, видимо, понаслышке)... ...С «Аккордеоном» первым, как всегда, поздравил меня Фёдор Ефимович. Кроме него, звонили Толя Козлов (Анатолий Михайлович, друг и поэт. – Прим. ред.), Володя Зулин (Владимир Иннокентьевич, друг и поэт-любитель. – Прим. ред.), Лидия Захаровна (почитательница. – Прим. ред.), даже Эля Суворова. А Ваня Балибалов (Иван Алексеевич. – Прим. ред.) сказал, что прочитал поэму – и вспомнил свою фронтовую жизнь, всё, мол, у меня точно и достоверно. Этот отзыв – самый дорогой, потому что Ваня – фронтовик, сам был комбатом (и Гриша у меня в поэмке – комбат), и поскольку Ване всё понравилось, то написанное мною – сушая солдатская правда.

15 июля, среда, 8 ч. 30 м. вечера: Вчера «Кузбасс» опубликовал мою рецензию на книгу Гены Юрова. Сокращения и правка незначительные по объёму, но в ущерб моим мыслям...

С. 294-295

1987 год, 18 декабря, пятница 7 ч. вечера: Неожиданный подарок от нашего СП: мои воспоминания о Саше Волошине, которые я отдавал ещё Гене Юрову, опубликованы под заголовком «Незаурядный человек» в «Кузбассе» на странице под «шапкой» «Первый писатель земли Кузнецкой», где и портрет Саши (очень плохой, не могли уж лучше найти) и... вводка за подписью «Бюро Кемеровской писательской организации», и небольшое воспоминание омского прозаика и публициста Леонида Иванова.

С. 296

1990 год, 17 января, среда, 12 ч. 30 м. дня: ...в новогоднем номере «Кузбасс» напечатал три моих стихотворения под общим заголовком «Раздумье». (К сожалению, то ли номера этого

нет в подшивке в нашей Фёдоровке, то ли он не оцифрован – мне так и не довелось познакомиться с этими отцовскими стихами... А очень хотелось бы... Возможно, они – последние из того, что опубликовано в газете за подписью «М. Небогатов». Ведь 21 марта он ушёл из жизни... – Примечание Н. Инякиной).

*** **

Вместо послесловия: Публикации М. Небогатова и о нём можно прочитать в моих книгах «Доброта чувств, или Душа поэта» и «Фотографии души», а также в брошюрах из серии «Чтобы знали и помнили», частях 1-й и 9-й (они есть на именной странице-коллекции поэта на электронной литературной карте Кузбасса: <https://litmap.kemrsl.ru/person/31/> и на моей странице: <https://litmap.kemrsl.ru/person/209/>). Дополнительно мною подготовлены книги к 105-летию со дня рождения отца с публикациями на страницах газеты «Кузбасс» стихов и статей – как самого поэта, так и о нём. Ближе к памятной дате они также будут размещены на наших страницах-коллекциях.

А здесь я хочу привести ту публикацию со стихами М. А. Небогатова, которая была посвящена 60-летию «Кузбасса» и о которой говорится в дневниковой записи от 28 января 1982 года:

ИЗ ЛИРИЧЕСКОГО ДНЕВНИКА

Первое стихотворение М. Небогатова «Весна»* было опубликовано на страницах «Кузбасса» в 1939 году. После выписки из госпиталя в 1943 году М. Небогатов регулярно посещает литературные среды, проводившиеся тогда в редакции. Некоторые его стихи, написанные в то время, видят свет на страницах газеты, а в 1945 году М. Небогатова берут в штат редакции, и он работает в газете до 1948 года, публикуя уже не только стихи, но и корреспонденции, зарисовки, очерки.

Уйдя из газеты, М. Небогатов не порывает с ней связей. Десятки лет является литературным консультантом редакции, ведя обширную переписку с авторами, пробующими свои силы в стихосложении.

Цикл стихов, который предлагается вниманию читателей, – это не просто воспоминание поэта о своей литературной юности, но и дань глубокого уважения к печатному органу, давшему ему путёвку в большую литературу.

Михаил НЕБОГАТОВ

РОДНОЙ ГАЗЕТЕ**

Я под огнём смелей, пожалуй, был,
Чем в день, когда мечты заветной ради
Редакции порог переступил,
Оправив китель, расчесав все пряди...
О, счастье! Я задание получил.
Мечтал об этом, словно о награде.
И за ночь вдохновенно настроил
Свой первый в жизни очерк –

в полтетради.
А через день фамилию свою
Увидел я... под маленькой заметкой.
Смущённый и растерянный стою,
Но радуюсь, как радуются редко.
Спешу к родным и чуть ли не пою.
Победа будет: удалась разведка!

Юности далёкие года.
Сколько там стихов и споров бурных!
Как на огонёк, мы шли тогда
На собрания «сред» литературных.

Дни, как птицы, – истина стара.
Встретишь вот прозаика, поэта –
Радуетесь: вышли в мастера.
Ты дала путёвку им, газета!

* – стихотворение называлось «Весной», напечатано в номере от 6 июня 1939 года на с. 4;

** – 7 января 1982 года газете «Кузбасс» исполнилось 60 лет (Примечания Н. Инякиной).

Душа противится насилью,
Любому, будь оно – пустяк...
Бывало, как подрежет крылья
Редактор строгий: всё не так!

Корпишь над рукописью снова...
И как награда под конец –
Его, редакторское, слово:
– Теперь что надо. Молодец!

И я имел когда-то псевдоним.
Однажды, предложив стихи газете,
Я подписался: Ключевой Вадим.
Как хорошо слова звучали эти!..

Фамилии отцовской изменил! –
Винил себя потом, газету спрятав.
С чего Вадим, когда ты Михаил!
Чем хуже Ключевого Небогатов!

ПАМЯТИ ДРУГА, ЖУРНАЛИСТА Ю. Д. БАЛАНДИНА

Он Родине служил не на авось.
Терпеть не мог обмана, показухи.
Всё то, что делал, было в должном духе,
Всё, как у коммунистов повелось.

И не одно писание моё
Прошло, как через точную примерку,
Через его партийную проверку,
Через его партийное чутьё.

Приходят в газету короткие строки –
Стихи ветеранов войны...
Слова неуклюжи, а чувства глубоки,
Большого волненья полны.

Пусть пишут бывшие бойцы неумело,
Но в каждой горячей строке –
Живая душа, что в атаку шла смело
Не с ручкой – с винтовкой в руке.

Пока моя газетная работа
Зовёт меня отдать всего себя,
Пока я ею радую кого-то,
Я буду жить, всё сущее любя.

А если вдруг работа опостылет,
Идти не позовёт меня вперёд,
То жизнь, как бы пробитая навывлет,
Во мне, ещё живом, уснёт, замрёт.

Теплится робко надежда в груди,
Дума, как жизни всей суть:
Может быть, где-нибудь там, впереди
Строчки продолжат мой путь?..

Даже врагу не желаю того,
Что кой-кому суждено:
Жив ещё автор, а строчки его
Всеми забыты давно.

Спасибо, мой читатель дорогой,
За твой хороший, твой сердечный отзыв!
Заметил ты: я стал теперь другой,
Со мной не только мир, который розов.
Да, в юности я видел лишь цветы,

А нынче вижу бурные пороги.
Спасибо, что отметил это ты.
Выходит, я на правильной дороге.
г. Кемерово.

// Кузбасс, 1982, 28 января, с. 4.

2. Фрагмент воспоминаний жены поэта Марии Ивановны Небогатовой «КАК НАУЧИТЬСЯ ЖИТЬ» о первых шагах на журналистском поприще

<...> В военкомате предложили работать военруком в ремесленном училище. А когда Михаил с недоумением посмотрел на старого кадровика, сделавшего это предложение, тот ответил:

– Ничего, справишься. Это нетрудно.

– Я не имею понятия...

– Понятие придёт. Оно приходит, – и, не дав договорить Михаилу, подал ему направление.

Так фронтовик оказался в ремесленном училище. Здесь всё не понравилось ему с самого первого дня. И маленькие, почти по-чёрному, как баня, учебные классы, и узкие грязные коридоры, где толкались мальчишки, одетые в чёрные суконные костюмы с белыми металлическими пуговицами, и преподаватели с нахмуренными бровями, и мастера, украшающие свои разговоры с мальчишками непристойными ругательствами.

Михаил сидел в учительской и ждал своего первого урока, к которому добросовестно готовился с помощью сестры и своего друга. Волновался. Как его встретят мальчишки, совсем не похожие на школьников. Во время перемены в учительской собрались все преподаватели. Распахнулась дверь, и в комнату стремительно вошла молодая учительница, обращаясь ко всем сразу, со слезами, почти закричала:

– Нет, я больше не могу. Завтра же уйду отсюда.

– Что случилось? – спокойно спросил пожилой преподаватель, сидевший рядом с Михаилом.

– У меня во время урока из портфеля вытащили всю зарплату и карточки на хлеб. Ну, скажите, есть что-нибудь святое у этих болванов?

– Да, это уж чересчур, – заметила другая женщина.

– Вот это да! – подумал Михаил. – Во время урока, у учительницы... Непостижимо.

Он с самого детства считал, что учитель – это свято, и всегда был для него незыблемым авторитетом. А тут?

Но прозвенел звонок, и надо было идти на урок. Когда он вошёл в класс, то увидел, что перед ним не мальчики и девочки, а юноши и

девушки чуть-чуть моложе него, учителя. – Наверно, им по 17-18 лет, – подумал он.

В первый день, на первом уроке, он решил рассказать им о положении на фронте, о необходимости физической подготовки, изучения военного дела и, конечно же, своей основной профессии. Все сидели за партами вроде тихо, спокойно, и слушали. Вдруг парень за последней партой встал, прошёл через весь класс, подошёл к другому, сидевшему за первой партой, напротив учителя, и изо всей силы ударил его по шее. Тот принял удар безропотно, как заслуженный. Не сделал ни одного движения, не издал ни звука. А ударивший спокойно, по-хозяйски, вразвалку прошёл на своё место, сел и, подложив под худой подбородок руки, принял позу прилежного ученика. Михаил смотрел на класс, на этих парней, и не мог решить, как ему среагировать на происшедшее. Он только обратил внимание на лица участников происшедшего. Факт, обычный для этой среды, но он поразил Михаила.

– Вот так, – думал он, – одни подавляют других. Откуда берутся эти волки? И почему их боятся?

Сам он не боялся таких людей. И хотя не понимал их, но презирал. А тот, который только что ударил товарища по классу, сидит спокойно, смотрит в глаза Михаилу, и считает, что ничего особенного не произошло.

А вечером к Михаилу подошёл мастер группы и дружески спросил: – Ну как?

– Пока не знаю. Трудно сказать.

– Сегодня вечером я дежурю, приходи. Посмотришь, как я с ними разговариваю.

– Хорошо! – ответил Михаил.

– Приходи в зал.

Закончив уроки, Михаил пошёл в зал. Там стояли три ученика, мальчишки лет по пятнадцать, и дежурный мастер. Было видно, что между ними ведётся неловкий разговор.

– Итак, приступайте к работе, – отрезал мастер и сделал шаг к двери, чтобы уйти.

– Я сказал, что полы мыть не буду, – запальчиво крикнул один из парней уже в спину мастеру.
– А я сказал, что будешь, – ещё более резко ответил тот и, повернувшись к парню, в упор смотрел на него.

– Посмотрим, – угрожающе прошептал ученик и злобно глянул на мастера.

Мастер, высокий, плечистый мужчина лет сорока, недавний фронтовик, подошёл к парню и, мёртвой хваткой взяв его за шею, подтащил к ведру, до краёв наполненному водой, и ткнул его головой в воду. Раз, другой, третий... Мальчишка, захлёбываясь, замахал руками и закричал:

– Буду, буду, буду!

– Вот так. – Мастер, как щенка, отбросил парня от себя и, уходя из зала, сказал:

– Через час зайду, чтоб в зале был полный порядок.

Следом за ним вышел Михаил.

– Понял? – не глядя на Михаила, сказал мастер.

Михаил молча прошёл мимо него в учительскую. Настроение было прескверное, будто его самого головой в грязное ведро с водой окунули. Спустя месяц он убедился, что здесь работать не сможет. Не его это дело.

По дороге домой он размышлял о себе, о жизни, и с грустью приходил к выводу, что ничего-то хорошего у него не получается. Всё кувыркком. Идёт наощупь, всё время спотыкается и больно расшибает нос. Если б только нос, а то всё больше ранится душа. Чуть прикоснись неосторожно – боль. И в эти грустные минуты пришло решение пойти завтра в редакцию областной газеты «Кузбасс» и предложить свои стихи. – А что именно предложить? – спросил он себя. Предлагать-то особенно нечего. Много стихов, написанных в детстве, – это не годится. Стихи о войне не доработаны – это пока, скорее, наброски. А вот лирических много, можно что-нибудь подобрать.

Михаил начистил свой военный костюм, подшил белоснежный подворотничок к френчу, до блеска надраил хромовые сапоги, оделся. Из зеркала на него смотрел молодой, довольно красивый парень, чем-то напоминавший ему офицера царской армии, которых он видел в кино, на старых фотографиях из семейного альбома, на картинах. Своим видом остался доволен. Подойдя к редакции, он невольно подтянулся. И, хотя до войны несколько раз бывал здесь на собраниях литературной группы, сейчас волновался. В здание вошёл с трепетом, словно в священный храм. Он не только хотел предложить свои стихи. Главное, ему захотелось увидеть живого поэта, Алексея Косаря. В газете часто появлялось это имя то под стихами, то под очерками. Многие стихи А. Косаря Михаилу нравились, хотя чувствовалось сильное влияние Маяковского. А для Михаила Маяковский не был кумиром. Не нравилась его знаменитая лесенка, грубый стиль. Ну как можно так говорить о поэзии, как Маяковский?!

Но поэзия –

пресволочнейшая

штуковина:

существует – и ни в зуб ногой. / VI-49/.

Ему навсегда запомнились слова Гоголя о поэзии. И эти слова были критерием для Михаила. «Родник поэзии есть красота. При виде красоты в человеке возбуждается чувство хвалить её, песнословить и петь, – хвалить такими словами, чтобы и другой почувствовал красоту им восхваляемого. Поэт только тот, кто более других способен чувствовать красоту творения».

– Может быть, я когда-нибудь изменю свой взгляд на Маяковского, дорасту, пойму, а пока – нет, не принимаю, – так самокритично размышлял он.

В редакции на вопрос, где можно увидеть Алексея Косаря, ему показали на дверь с надписью «Отдел промышленности».

– Странно, – подумал Михаил и постучал в дверь.

– Входите, входите, – раздался из комнаты молодой, радушный голос.

Михаил вошёл. Вся маленькая комната заставлена письменными столами. За одним из них сидел уже немолодой человек в военной форме с причёской под «ёжика», и, как показалось Михаилу, с таким же выражением лица.

– За другим, – решил он, – сидит Косарь.

– Мне бы хотелось увидеть товарища Косаря, – сказал Михаил.

Из-за стола вышел молодой, очень высокий элегантный мужчина. Обращали внимание его высокий лоб, манеры аристократа.

– Я – Алексей Косарь, садитесь, пожалуйста.

Сели. Михаил внимательно разглядывал собеседника.

– Вот, – думал он. – Именно таким представлялся ему Косарь.

Михаил назвал и, со свойственной ему скромностью, даже застенчивостью, сказал, что хотел бы предложить в газету свои стихи. А. Косарь взял в руки школьную исписанную тетрадь и долго внимательно читал. Потом поднял на Михаила свои серые умные глаза, в которых была искренняя заинтересованность молодым автором, похвалил: «Хорошо! Просто хорошо! Я предложу редколлегии. Думаю, что некоторые опубликуем».

Потом он с интересом расспрашивал о жизни, о работе, спросил, где живёт...

Из редакции Михаил выходил с таким чувством, будто ему крылья приделали, будто хлебнул поток живой воды.

Через неделю, в среду состоится собрание литературного объединения. Эти собрания так и называются – «Среда». Алексей пригласил Михаила на собрание. – Если захотите, – почитаете и Вы, – сказал он в заключение.

Неделя пробежала быстро. И вот он на литературной среде. За столом, председательствующим, сидел её руководитель А. Косарь. Как всегда, элегантный, обаятельный и недоступный.

Сначала пожилая женщина прочитала свой рассказ. Он показался Михаилу слабым, непрофессиональным. Потом начал читать свои стихи совсем молодой человек Л. Даен. Его стихи понравились Михаилу. Автор вполне владел стихосложением, писал искренно, с чувством. Пришлись по душе стихи уже немолодого автора, недавно вернувшегося из стройбата, где он проработал всю войну, а теперь был литературным сотрудником в редакции.

– Это настоящие стихи, – думал Михаил, слушая их.

В конце Алексей попросил Михаила почитать что-нибудь своё. И он, смущаясь, прочитал стихи о любви. Во время чтения стояла такая тишина, что тихий, мягкий голос Михаила звучал для него неестественно громко. А когда закончил, минутная тишина показалась ему вечностью. Тишину эту нарушил самый старший член объединения В. Пинаев. Инженер-строитель, он был настоящим поэтом. Тихо, но внушительно он сказал: «Думаю, у нас появился хороший лирик. Поздравляю Вас», – обратился он к Михаилу. И в глазах его блеснула искренняя радость.

Когда собрание закончилось, к Михаилу подходили и подходили незнакомые ему люди, от души поздравляли. Когда называли свои имена, то оказалось, что многие ему знакомы по газете. У Михаила кружилась голова от счастья. Наконец, он попал в тот мир, к которому стремилась его душа. Он среди тех, кто любит поэзию, понимает её, живёт в её мире. Недаром кто-то из мудрецов сказал: «Есть радости, которыми могут наслаждаться только поэт с поэтом, сердце с сердцем».

– Михаил, задержитесь на несколько минут, – сказал А. Косарь, когда все стали расходиться. И когда они остались наедине, неожиданно предложил: «Переходи работать к нам в редакцию».

– Как? – растерялся Михаил.

– А так, напиши очерк о своём училище, покажешь редактору – и всё. Будешь работать. У тебя получится, вот увидишь.

Домой летел как на крыльях. Наконец-то судьба улыбнулась и ему. Всю следующую ночь он просидел над очерком. И, как показалось ему, получилось неплохо. Унёс и отдал Алексею.

Через несколько дней «очерк» в виде небольшой информации появился в газете. А. Косарь хорошо поработал над ним. Вместо газетного подвала – заметка.

Через некоторое время после опубликования его маленького материала в редакции газеты «Кузбасс» появился новый литературный сотрудник – Михаил Небогатов.

Внешне он обращал на себя внимание не только женщин, но и мужчин. Выше среднего роста, стройный, всегда подтянутый, с красивым благородным лицом. Военный костюм, в котором он ходил на работу, подчёркивал широкие развёрнутые плечи, сильные стройные ноги.

С тех пор многие молодые женщины в редакции потеряли покой. С ним было так просто. Можно было подойти к нему в любую минуту и заговорить, и он обязательно ответит лучезарной улыбкой, вниманием. Мягкость и лиричность были во всём его облике. С Алексеем Косарем работал в одном отделе. Видя стеснительность, застенчивость и даже некоторую робость в новом литсотруднике, Алексей часто говорил Михаилу:

– Ты, когда идёшь за материалом, оставляй свою застенчивость и мягкость в редакции, вот здесь, – указал он на стул. – Заходи к директору завода, садись вот так /при этом он сел на стул с важным видом, нога – на ногу/ и, свысока глядя на него, начинай беседу. Ты – журналист. Одним словом, знай себе цену. Пишешь ты хорошо. Посмотри, сколько наград с фронта привёз. Надо знать себе цену, понял?

– Хорошо, – согласился Михаил. – Только я так не умею. Я имею в виду, вот так сидеть.

– Учись. В общем, больше достоинства, смелости и вообще...

И работа с первых дней пошла на лад. Часто случалось, что всю ночь напролёт пишет материал в номер. В пепельнице – гора окурков, на столе – гора забракованных исписанных листов. Но материал напечатан, готов в номер. Прямо из-за рабочего стола, не отдохнув ни минуты за ночь, – в редакцию на целый день. Вдохновляло и то, что почти каждое воскресенье газета давала литературные страницы, а в ней обязательно стихи М. Небогатова. Ещё неясная, неоформившаяся мечта, к которой рвалась душа все прожитые годы, казалась близка к осуществлению. Он на пути, к которому шёл так долго.

Жил по-прежнему у сестры. Целый день дом на замке. Сестра и он на работе, дети в школе. Однажды, вернувшись из редакции, он увидел, что входная дверь открыта. «Странно, – подумал он, – Надя на работе, обещала придти поздно». А когда вошёл в дом, то увидел там такой кавардак, что за голову схватился. Было перевернуто всё вверх дном. Он вошёл в свою маленькую комнатку, и там было такое же. Приглядевшись, он увидел, что из дома исчезло всё более или менее ценное. Оказалось, что нет даже иконы, которой мать благословляла его, провожая в армию.

– Там, на фронте, люди гибнут, жизни своей не щадят, а эти... Кто они? Как можно понять их? Ведь у нас и брать-то нечего.

Он сидел на табуретке посреди комнаты, когда пришла сестра.

– Это что, Миша? – глядя на ералаш, спросила она.

– Воры, наверно.

А Надя – удивительный человек. Её ничем нельзя расстроить, огорчить.

– Ничего, Миша, бывает хуже, не горюй. Будем жить, всё будет. У нас и брать-то нечего. А у них, наверно, и этого не было. Пусть.

– Да, Надя – удивительный человек, – в сотый раз подумал о сестре Михаил. – Никакое горе ей нипочём. Войдёт – словно солнышко засветит. В любой самой мрачной комнате станет светлее. Работает, не покладая рук, иногда в две смены. А всего богатства – одно платье. Вечером постирает, утром погладит – и на себя. И всегда нарядна, ей всё к лицу.

Высокая, статная, с приветливым, добрым лицом, она обладала удивительным свойством – нравиться всем: и мужчинам, и женщинам. А счастья – ни на грош. Вышла замуж в шестнадцать лет. А в двадцать с небольшим – вдова с двумя детьми да престарелая мать на руках. Но ни разу, ни одному человеку не удалось увидеть Надю с грустью в глазах.

Михаил всё-таки лёг спать расстроенным. Трудно сказать: то ли он крепко уснул, то ли просто впал в забытье, он вдруг почувствовал, что на него будто кто-то лёг, навалился большой

тяжестью. Отчётливо подумал, что где-то, когда-то слышал, что это – домовой, и что в таких случаях следует спросить: «К худу это или к добру?». И он в растерянности даже не спросил, а только подумал, задавая вопрос домовому: «Какая будет моя жизнь?». И в ответ кто-то мрачно словно выдохнул: «Никудышная».

Он совершенно очнулся и сел. Что это? На душе было очень неприятно. Он накинул рубаху, брюки, и пошёл в комнату к сестре. Рассказал.

– Да это же домовой, – рассмеялась Надя. – Только врёт ведь он. Всё у тебя будет хорошо. Вот увидишь. Иди, спи, – ласково сказала она.

Этот сон (или явь?) запомнился на всю жизнь, до мельчайших подробностей. И что самое удивительное, он оказался пророческим.

Как-то утром Алексей сообщил: редактор просит, чтобы ты сделал материал о Василии Лыкове. Знаешь его?

– Не знаю, но слышал о нём. Это лётчик, Герой Советского Союза. Недавно вернулся с фронта. Кажется, без ноги.

– Да, всё верно. Постарайся с ним встретиться, если можно, сегодня. Надо побыстрее сделать материал. Редактор хочет видеть тебя.

– Да я бы тоже не прочь увидеть редактора. Работаю уже почти два месяца, а он меня в глаза не видел, а я его – только издавека.

– К материалу о Герое надо отнестись с особой ответственностью, – размышлял Михаил, – он должен решить мою судьбу. Оставят в редакции или нет. Насколько я понял, эти два месяца были испытательным сроком.

Встреча с Героем Советского Союза Василием Лыковым состоялась неожиданно быстро. Оказалось, что достаточно было позвонить на завод, где он работает конструктором, и заходи к нему в любую минуту.

Василий Михайлович Лыков оказался почти ровесником Михаила. Это высокий красивый молодой человек с мужественным, типично русским лицом. Несмотря на протез, он почти не хромал. О себе рассказывал скупое, застенчивое. Глядя на него, Михаил думал: «Ну что я буду писать о нём, ведь ничего интересного о себе не рассказал». Но вдруг во время их беседы в комнату вошёл мужчина

средних лет и просто, раскованно представился: «Я главный конструктор завода. Услышал, что пришли к Лыкову, чтобы написать о нём. Вот и зашёл, может, чем помочь». И начал, и начал говорить о Лыкове. И о том, какой он талантливый конструктор, и о его боевых подвигах. Обо всём знал конструктор. Михаил едва успевал записывать. Эпизоды из военной жизни были такие, что он мог быть и дважды, и трижды Героем. Каждый его полёт был подвигом.

– Вот тут есть где разгуляться, – думал Михаил по дороге в редакцию. Есть о чём писать.

В эту ночь он совсем не ложился спать. К утру очерк о Лыкове был готов. Через несколько дней после опубликования очерка о Лыкове его, наконец, пригласил к себе редактор.

– Я пойду с тобой, – сказал Алексей.

Косарь без стука открыл дверь редакторского кабинета и, пропуская Михаила, сказал: «Заходи, Михаил Александрович!».

Кабинет редактора представлял собой огромную комнату. – Наших, примерно, шесть, где мы сидим втроём, – невольно подумал Михаил.

– Здравсьте, Арсен Арсеньич! – сказал Алексей.

– Здравствуйте! – поприветствовал редактора Михаил.

Редактор не ответил. Потом, приподняв густые тёмные брови, за которыми не были видны глаза, небрежно спросил: «Что это?».

– Это новый литсотрудник в нашем отделе. Вы просили зайти, – пояснил Косарь.

– Ну и что?

– Ну, Ваше мнение о его работах и вообще...

Арсен Арсеныч ещё раз поднял свои густые брови, и на Михаила уставились маленькие, чёрные как угли, глаза, не выражающие ничего кроме равнодушия. А потом, вдруг подобрев, сказал: «Материалы Небогатова мне нравятся. Хорошие материалы. Работайте».

Так М. Небогатов стал работать в областной газете «Кузбасс», ставшей ему родной на всю жизнь. Посвятив себя творческой работе, довольно рано став членом Союза писателей, одним из самых популярных литераторов Кузбасса, Михаил Александрович мучительно искал ответ на свой вопрос: правильно ли я живу? Тем ли делом занимаюсь? Как же всё-таки научиться правильно, хорошо жить?

В эти вопросы он вкладывал глубокий смысл, а поводом для их возникновения была вся нелёгкая жизнь во всём её многообразии. И хотя успел издать пятнадцать книг, много публиковался в центральных российских журналах, получал массу писем от поклонников своего таланта, его работе была дана высокая оценка уважаемых литераторов России, – ответа на свой вопрос он не успел найти.

/ В кн.: Нина Инякина. ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ... Часть 7-я: «КАК НАУЧИТЬСЯ ЖИТЬ?» / Воспоминания вдовы поэта Михаила Небогатова Марии Ивановны о его детстве и юности. – Кемерово, 2007 – 2011. – 31 с.: ил.

Прочитать воспоминания можно на именной странице-коллекции М. Небогатова по ссылке: https://litmap.kemrsl.ru/documents/publications/31_znali_i_pomnili_CHast_7-ya.pdf

*Вот в этом френче и ходил на работу
в редакцию в первое время
бывший фронтовик...*

(снимки из архива)

*А на этом снимке молодой
литератор Михаил Небогатов
на одном из занятий
литературной группы при
редакции газеты «Кузбасс»
в декабре 1948 года*

*На снимке (слева направо):
Александр ВОЛОШИН, Алексей КОСАРЬ,
Владимир АЛЕКСЕЕВ, Михаил Небогатов;
сзади – Антонина ПОЛОЗОВА*

3. НЕПОВТОРИМЫЕ ВСТРЕЧИ (к 90-летию со дня рождения А. Н. Волошина)

Алексей Косарь: из воспоминаний о литературных «средах» и появлении в газете молодого, перспективного журналиста и поэта Михаила Небогатова

<...> А что касается литературных «сред», – мне посчастливилось, так или иначе, руководить ими добрый десяток лет в самую трудную пору их организации и становления – надо бы рассказать о них поподробнее.

Значение их, тогдашних, поистине творческих, не переоценить. Любой мало-мальски объективный человек согласится: без литературных сред, без литературных групп, без литературного объединения не родился бы и Кузбасский альманах и Кемеровское отделение Союза писателей СССР.

Смешно вспомнить: тогда, в сентябре сорок пятого, нас, будущих возможных литераторов, знающих друг друга, было всего – ничего, – мы вполне разместились на старом, брошенном предыдущими хозяевами продранном диване. (Другой мебели в моей холостяцкой квартире просто не было.) Пришли ко мне на первую литсреду очень разные люди. Пропахшая ядовитой химией, задёрганная неустроенностью жизни, не очень грамотная рабочая завода Антонина Полозова со своими робкими угловатыми стихами о родном городе. Высокообразованный экономист Владимир Алексеев. Он свободно владел техникой стиха и умел критически проанализировать написанное. Диктор областного радиокомитета, порывистая красавица Зоя Маякова с яркими поэтическими образами в ключе Есенина. *Застенчивый работник какой-то никому неизвестной артели, редко роняющий несмелые слова Миша Небогатов. Бросалась в глаза грустная деталь: он с трудом держал карандаш изуродованными на войне пальцами правой руки. Слушая других, что-то записывал на бумажке, не без натуги выводя непослушные буквы. Автор по-детски наивных стихов о природе, о селе, Небогатов привлёк меня своей простотой, скромностью, незаметностью. Похожий на несмелого деревенского паренька, впервые привезённого в город, где всё ему казалось новым и малопонятным. Хотя на его поношенном, но чистеньком и хорошо отутюженном френче виднелись нашивки-полоски, говорящие о фронтовых ранениях.*

Миша с первой встречи запомнился мне больше других. Я познакомился с ним ещё раньше в редакции, когда он искал работу. Выслушав его сбивчивый рассказ об артели, где пришлось ему зарабатывать после госпиталя на хлеб, я проникся к нему сочувствием и тут же загорелся мыслью, как бы перетащить Небогатова в редакцию нашей газеты.

К сожалению, мои старания ни к чему не привели. Виктор Львович одну за другой браковал Мишины заметки, пока не произнёс окончательное «нет!»

– Не получится из тебя, Небогатов, газетчика, – сухо отрезал Касперович. – Занимайся стихами, раз бог наградил тебя таким даром. – И добавил прочувствованно: – Газета погубит в тебе поэта... Хватит мне греха за Косаря.

Сердце кровью обливается, когда вижу, сколько газетного дерьма перелопачивает он ежедневно. Вместо того чтобы писать стихи... Лучшие служить в задрюканной артели и оставаться поэтом, чем – в престижной газете, высушивающей душу!..

Ох, как же был тогда близок к истине Виктор Львович! И напрасно мы с Небогатовым не кинулись к нему на шею в порыве сердечной благодарности за его мудрые слова. Лишь через много лет убедились: слугой двух господ одновременно можно быть только в комедии. А если за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь...

Касперович со своими прокуренными лёгкими по настоянию врачей сменил загазованный до предела Кемерово на курортный воздух Кубани. Другие газетчики по-иному отнеслись к призванию Небогатова. Однако жизнь потом беспрекословно и многократно подтвердила вещице слова Виктора Львовича. Но тогда мы не согласились с ним. И обиделись на него. Нас, наивных, захватывала и увлекала многообещающе привлекательная возможность

встречаться в редакции газеты и с её помощью с интересными людьми. Спорить. Творить. А в будущем – чем чёрт не шутит – даже публиковать на страницах газеты свои художественные произведения.

Уже через месяц после первой встречи молодых литераторов у меня дома на литературные среды пошёл народ, что называется, валом. В просторном кабинете отдела культуры и быта редакции газеты «Кузбасс» негде было разместиться всем желающим попасть на литсреду. Возбуждённый разговор затянулся до позднего вечера. То же самое повторилось и через неделю. Выходит, мы не ошиблись в своих ожиданиях: литературное творчество влекло к себе многих, им хочется общаться друг с другом.

Вслед за Кемеровской, литературные группы, наподобие нашей и по её примеру, появились в других городах Кузбасса. Прежде всего – в Сталинске (ныне Новокузнецке. – Примечание Н. Инякиной). Они тоже собирались на свои литературные встречи. Главным образом – в редакциях местных газет. Стало считаться, говоря по-современному, престижным иметь при газете или при читальне центральной библиотеки литературную группу, регулярно проводящую свои собрания. <...>

Потом на основе литературных групп мы создали областное литературное объединение. Из его недр, по его настоянию, вместе с ним творческая молодёжь и комсомольские вожаки разожгли искры широкого движения, которое увенчалось первым совещанием молодых литераторов Кузбасса. Наиболее интересные произведения его участников мне посчастливилось кропотливо проанализировать в своём докладе. Убедился ещё более и убеждал неопровержимыми доказательствами присутствующих на том совещании: литературный процесс в Кузбассе необратим. Его надо поддерживать сообща, всеми силами и возможностями. Он принесёт со временем большие плоды. Вопреки его яростным противникам и маловеерам... Через литературные группы, через кипение страстей и стычки мнений на литературных средах прошли и не раз с благодарностью вспоминали об этом все признанные и не признанные литераторы Кузбасса старшего послевоенного поколения. То была неповторимая пора трудной и яркой молодости художественной литературы на редкостной по богатству самобытных талантов во всех областях жизни Кузнецкой земле... <...>

А. В. Косарь // Литературный Кузбасс: альманах. – 2003-2004. –

№ 3-4. – С. 9-38. – Текст: непосредственный. – URL:

https://sprkemerovo.narod.ru/lk_2003_2004/kosar_03.htm

4. О ПСЕВДОНИМАХ МИХАИЛА НЕБОГАТОВА, под которыми он нередко публиковал свои стихи и статьи

Работая с газетными подшивками «Кузбасса» и «Комсомольца Кузбасса», я обратила внимание на то, что под некоторыми стихами и статьями, по языку и стилю, даже по словарю, явно небогатовскими, стояла не его фамилия, а другая. О том, что это его псевдонимы, я догадалась, встретив те же стихи, подписанные им уже своей фамилией. А однажды под обзорно-аналитической статьёй в рубрике «Факультет молодого литератора», которую он вёл на протяжении нескольких лет, увидела подпись «М. АЛЕКСАНДРОВ»... Что касается псевдонима «ВАДИМ КЛЮЧЕВОЙ», то я поначалу думала, что это – выдумка, так сказать, фантазия Небогатова, просто для рифмы взявшего это имя. А оказалось, что это – реальный псевдоним, и под ним у отца печатались стихи в 1940 году. В результате моих разысканий выяснилось, что поэт имел в своём багаже 4 псевдонима: Вадим Ключевой, Н. Михайлов, М. Александров и М. Петров (для наглядности покажу примеры). А начну этот раздел со стихотворения ПСЕВДОНИМ.

И я имел когда-то псевдоним.
Однажды, предложив стихи газете,
Я подписался: **Ключевой Вадим**.
Как хорошо слова звучали эти!..
Фамилии отцовской изменил! –
Винил себя потом, газету спрятав.
С чего Вадим, когда ты Михаил!
Чем хуже Ключевого Небогатов!

А теперь стихи, опубликованные под этим псевдонимом:

СТАЛИНУ

Молодо цветёт страна большая,
Родина, которой лучше нет.
Песни в ней от края и до края
Слышатся о радости побед.

Мудрый Сталин, наш отец любимый,
Зоркоглазый, смелый рулевой
Выковал в борьбе неутомимой
Счастье всей страны моей родной.

За его отцовскую заботу.
За любовь огромную, за всё –
Песнями, учёбой и работой
Партии знамёна понесём.

БЕЗ ТЕБЯ

Сизый вечер в улице растаял.
Светят окна. Падают снежок...
Как же я тебя одну оставил,
С сердцем увести тогда не мог?

И теперь, скучая у окошка,
И любя до боли, я готов
Хоть бы посидеть с тобой немножко,
Молча, без движений и без слов.

Только б увидеть родные эти
Губы, и глаза, и цвет волос...
Так грустят о милой маме дети,
Если им расстаться довелось.

Ночью вдалеке, по силуэту
Я тебя узнаю, приходи.
Помоги найти мне силу эту,
Чтобы потушить огонь в груди.

Нет, не надо. Пусть горит, сжигая.
Пусть мутнеет улица в снегу...
Без тебя я скоро, дорогая,
Петь, смеяться, плакать не смогу.

Вадим КЛЮЧЕВОЙ.

// Кузбасс, 1940, 3 ноября, с. 3
(ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА)

КОЛХОЗНАЯ ВЕСНА

Быть хлеборобам с урожаем –
 Не зря в полях белым-бело!
 ...На зорьке утренней въезжаем
 Широкой улицей в село.

Дома, надворные постройки –
 Всё крепко сделано, навек.
 Бежит под чей-то окрик бойкий
 Табун коней, взметая снег.

Коров мычанье, птичий гомон,
 Весёлый лай из-за угла –
 Как сердцу русскому знаком он,
 Простой, уютный мир села!

Но этот мир, привычный с детства,
 Совсем другим увидишь ты,
 Лишь стоит пристальней взглядеться
 В его отдельные черты.

Там, где тайга роптала глухо,
 Где звери шли на водопой,
 Сейчас доносится до слуха
 Часов кремлёвских мерный бой.

С рассвета здесь, у сельсовета,
 Летят из рупора слова,
 Летят в эфир слова приветов:
 Отчизна, Сталин и Москва!

И легче жить, дышать свободней.
 Когда с тобою – вся страна.
 Пускай приходит хоть сегодня
 Сестра всех радостей – весна.

Мечты людей, беседы, речи,

Всё об одном – о посевной.
 О долгожданной дружной встрече
 С колхозным праздником –
 с весной.

Сверкая солнцем на сугробах,
 Весна тепло струит с высот.
 И твёрдо верят хлеборобы:
 Она победу им несёт.

Горды ремонтники собою.
 Сам предколхоза – он ведь строг –
 Сказал: – Спасибо вам, герои,
 Заданье выполнили в срок.

И трактора в порядке строгом,
 Готовы к пахоте уже,
 Стоят под крышею, за логом,
 Как на исходном рубеже.

Не зря, заботой увлечённый
 О счастье Родины своей,
 Простой колхозник, как учёный,
 Не спал над книгами ночей.

Не зря по зёрнышку девчата
 Перебирали семена:
 Пусть будет Родина богата,
 Пусть, словно сад, цветёт она.

Моря хлебов, лугов покосных
 В мечтах колхозникам видны:
 В коммунистические вёсны
 Их все дела устремлены.

Н. МИХАЙЛОВ.*

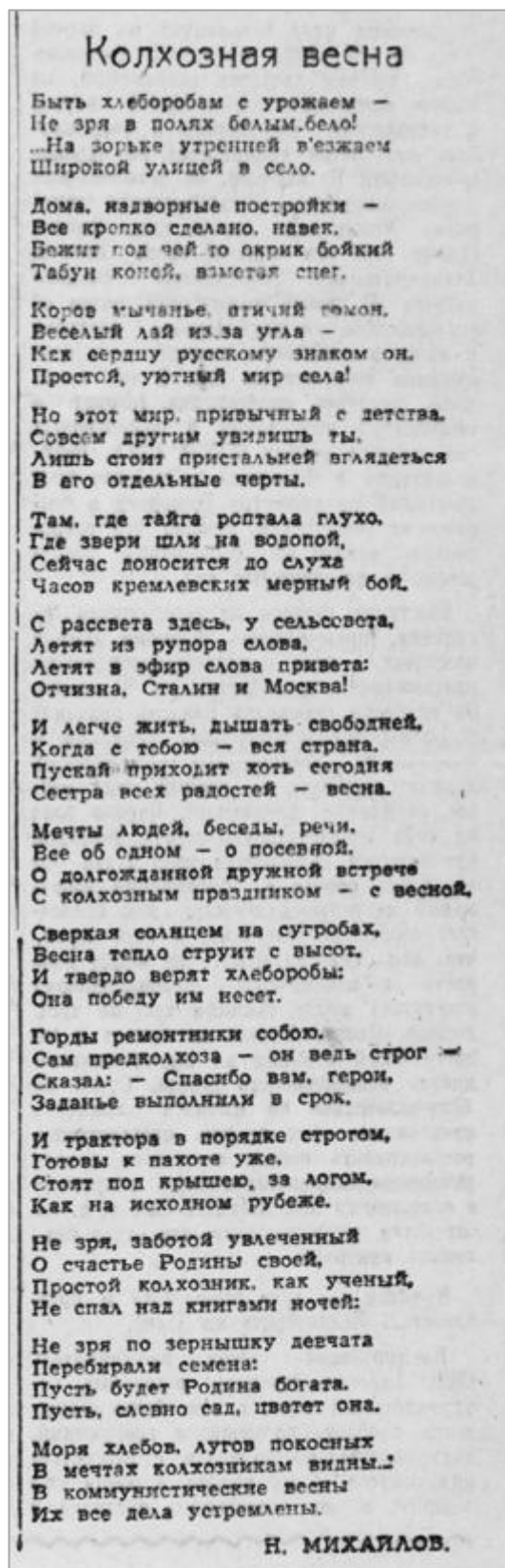
// Кузбасс, 1951, 8 апреля, с. 3.

* Это же стихотворение опубликовано и под своим именем, «М. Небогатов», в номере газеты «Кузбасс» от 2 апреля 1950 года на с. 3. – Примечание Н. Инякиной.

// Кузбасс, 1950, 2 апреля, с. 3.

// Кузбасс, 1951, 8 апреля, с. 3.

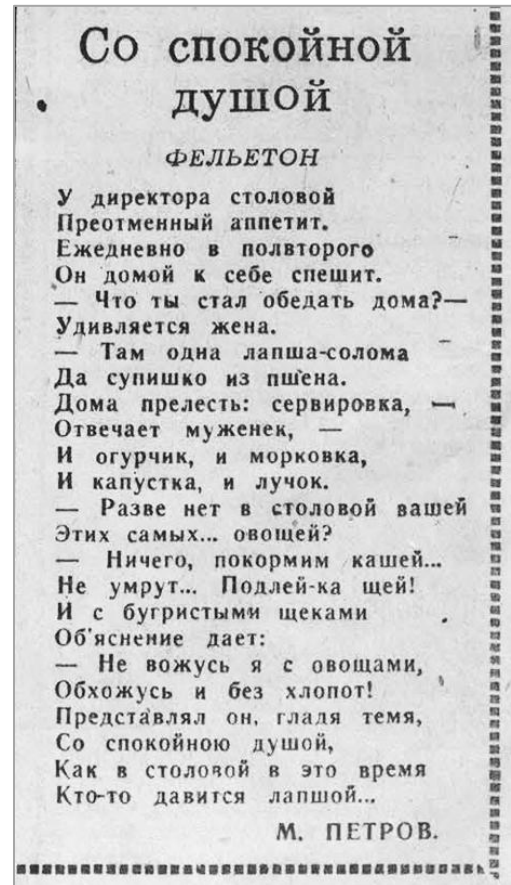

СО СПОКОЙНОЙ ДУШОЙ

Фельетон

У директора столовой
Преотменный аппетит.
Ежедневно в полвторого
Он домой к себе спешит.
— Что ты стал обежать дома? —
Удивляется жена.
— Там одна лапша-солома
Да супишко из пшена.
Дома прелесть: сервировка, —
Отвечает муженёк, —
И огурчик, и морковка,
И капуста, и лучок.
— Разве нет в столовой вашей
Этих самых... овощей?
— Ничего, покормим кашей...
Не умрут... Подлей-ка щей!
И с бугристыми щеками
Объяснение даёт:
— Не вожусь я с овощами,
Обхожусь я без хлопот!
Представлял он, глядя темя,
Со спокойною душой,
Как в столовой в это время
Кто-то давится лапшой...

М. ПЕТРОВ.

// Кузбасс, 1963, 29 сентября, с. 3.

Имеет смысл показать и статью до появления в начале 1969 года рубрики «Факультет молодого литератора» в областной молодёжной газете «Комсомолец Кузбасса», которая однажды вместо привычной читателям подписи «М. Небогатов, член Союза писателей СССР, г. Кемерово» вышла с другой фамилией: в конце обзорно-аналитической статьи стояла подпись «М. АЛЕКСАНДРОВ». Вот эта статья, читайте!

В ЭТИ ОСЕННИЕ ДНИ...

Осень нынешнего года как-то не по-сибирски скупа на солнечный свет и тепло, не в блеске нежных прощальных лучей увядает её лучистая краса, а в серых, холодных сумерках, и, может быть, именно поэтому так мало в эти дни рождается стихов о природе. Не вдохновляет она. Ну, что ж, не пишется – насиловать себя не надо. Но тут же ловишь себя на мысли: неужели только сами по себе красочные пейзажи могут взволновать поэтическую натуру? А близкие к природе люди, их труд? Увы, не пишут молодые авторы о героях страдной поры, о тружениках села, которые вправе ждать тёплого поэтического слова о себе.

Могут ответить: поэт – не репортёр, чтобы писать только на «злобу дня». Да, это верно, однако кто же, как не поэт, должен воспроизводить действительность? Будьте ближе к жизни, активно вторгайтесь в неё! – этот лозунг никогда не устареет.

Большую подборку – из пятнадцати стихотворений – прислал в редакцию из Новокузнецка В. Петраш. В приписке он говорит: «Я бы не против и совсем Вам не писать, да вот беда – стихи-то пишутся, и мне крайне нужно Ваше мнение о них».

Видно, молодой человек невнимательно читает газету, в которой хотел бы сотрудничать, ведь мы уже имели случай высказать своё мнение не просто об отдельных его стихах, а обо всей поэтической работе В. Петраша. Вот как, в частности, характеризовалась она: «Полное отсутствие оригинальности, творческая несамостоятельность».

Впрочем, уважим автора, посмотрим, что «пишется» ему в настоящее время. Судя по всему, наиболее волнующая его тема – тема любви, это видно из многих стихов, таких, как «Скажи, о чём ты думаешь», «Нам не встретиться более», «О, как ты страстна, как ты страстна!», «Верность», «Ты говорила, нет любви». Чтобы понять, на каком художественном уровне сделан любовный цикл, приведём одно, самое короткое стихотворение, которое не хуже и не лучше других:

*Ты говорила, нет любви,
Есть только глупость и привычка.
И как там сердцем ни криви –
К любому сердцу есть отмычка.*

*Ах, как была ты не права!
Ничьё ты сердце не открыла –
Твои жестокие слова
Тебе же за меня отместили.*

Приходится гадать: в чём суть этой путаной мысли? Чем отомстил девушке её, по меньшей мере, своеобразный взгляд на любовь? Если не найдена отмычка к сердцу лирического героя, то почему он считает, что он отомщён? Что даёт ему повод злорадоваться?

Другие стихи цикла логически более здравы, однако мысли их не идут дальше таких «открытий», как то, что «ты, как гулкое эхо, прокатилась и нет», и что «снова один я, и снова один, один и люблю и тоскую», что «благодарю тебя за этот дым густой... табачный, едкий» (ночью в комнате до синевы накурено, за что же благодарить?).

Прочтём ещё одно стихотворение:

*В пыли цветок лежит завялый,
Как будто крови сгусток алый,
А по нему – людей подошвы!*

*И я кричу им: «Люди, что ж вы
Глухими ли, слепыми стали?
Вы чьё-то сердце растоптали!»*

Горькую усмешку вызывают эти надуманные строчки, в которых ложность чувства и наивность содержания слиты воедино. Осень, земля усыпана опавшей листвой, все ступают по ней, а поэт негодует, упрекает прохожих в бессердечности (он-то, вероятно, по воздуху летает!).

Хочется от души посоветовать В. Петрашу: дорогой товарищ, оставьте вы на время писание подобных стихов, возьмите лучше томик Пушкина, найдите там жемчужины поэзии «Я вас любил. Любовь ещё, быть может» – и в них вы откроете как раз то, о чём пытаетесь косноязычно и по-ученически беспомощно сочинять. Лучше всяких критиков, точным словом выразили вы свои творческие муки: «да вот беда – стихи-то пишутся»...

Юргинский автор Павел Бессонов предложил вниманию редакции два стихотворения – о Вьетнаме и «Новый дом». Искренность их несомненна. Первое навеяно воспоминаниями о Великой Отечественной войне, о том, как наши «матери бились в безутешных рыданиях у холмиков свежей земли». Родственное многим советским людям чувство переполняет душу молодого стихотворца:

*Сквозь газетные строки
я вижу багровое пламя.
Словно сдвинулось время,
вчерашнее вновь ожило...*

*Потому мне и близкими
стали посёлки Вьетнама,
Как горящее в памяти
вечно России родное село.*

У стихотворения широкое дыхание, в простых, непритязательных словах – боль, печаль и тревога за будущее, а всё стихотворение согрето светом патриотизма и интернациональной солидарности с многострадальным вьетнамским народом.

В «Новом доме» автор пытается опозитизировать будничные, на первый взгляд, труд строителей: «Помнят стены весёлых штукатуров-девчат. Расцветают обои, словно луг у реки, и спят аж до боли белизной потолки... А на окнах открытых вместо тюлевых штор – ливнем

тёплым омытый неба синий простор». Последний образ – хорошая поэтическая находка, свидетельствующая о стремлении автора отображать мир по-своему.

Павел Бессонов совершенно правильно ориентируется в своей работе на темы, представляющие общественный интерес. Правда, он ещё не умеет по-настоящему, добротню отделять свои стихи, иногда ему изменяет художественный вкус, и появляются на его рабочем «верстаке» негодные детали-строчки вроде вот этих: «Целиною цветастой разостлались полы» (нет слова «цветастый», есть «цветистый», т. е. разноцветный, пёстрый, да и сравнение пола с целиной натянутое); «будьте счастливы, дети этих новых домов!» (подразумеваются дети, которые будут жить в новом доме, но само выражение «дети домов» очень неловкое).

Где-то ещё на самых дальних подступах к серьёзной, осмысленной литературной работе блуждает пока тисульский автор Георгий Афанасьев. Начинать ему надо, как говорится, с азов стихосложения: с освоения стихотворного ритма, который то и дело сбивается с одного такта на другой. В подборе рифм автор более чуток, хотя и тут он проявляет некоторую музыкальную глухоту, считая, например, созвучными такие слова, как у входа – строго, всеми – имении, грот – стихов, близко – молиться и т. п. Однако техника стиха – это не самое главное, чем предстоит овладеть Георгию Афанасьеву. В первую очередь, ему следует заняться изучением русского языка, правил грамматики. Нельзя работать уверенно и смело, если из-под пера выходят такие, скажем, речевые обороты:

*На страну иную, пусть и краше,
С южным солнцем, пышной и цветущей, –
Не сменяю я Отчизны нашей
На заморские сады и кущи.*

Увлёкся автор построением строфы, рифмовкой и упустил из виду самое существенное: грамотность. Фраза должна звучать иначе: «На страну иную... пышную и цветущую».

Немного грамотнее стихи новокузнецанина Николая Никифорова, но и у него встречаются словесные неточности: «ожила» (с ударением на первом слоге), «в груди забилося сердце вдруг и жарче стала кровь» (как будто до этой минуты сердце не билось; сильнее забилося – другое дело).

Не хотелось бы делать упрёк в недостаточном знании родного языка Вл. Пилюгину (г. Белово), автору, безусловно, способному, имеющему в своём творческом багаже некоторые ценности, но и ему полезно почаще заглядывать в словари, чтобы не случались вот такие казусы:

*День – ни к чёрту! Выжимает
Тучи мокрые он ветром.
Всё бросает и бросает
Их, отжавшие, в корыто.*

Ветер, выжимающий, как из белья, воду из туч – хороший образ, недаром автор, радуясь находке, завершает стихотворение тем же образом, чтобы привлечь к нему внимание читателя: «Ветер тучи выжимает – Дождь по гулким крышам бьёт». А как быть со словом «отжавшие»? Пусть не считают молодые авторы, что рецензенты придираются к ним, указывая на незначительные, вроде бы частные погрешности. Вспомним высказывание Белинского: «Поэзия есть искусство, художество, изящная форма истинных идей и верных (а не фальшивых) ощущений; поэтому часто одно слово, одно неточное выражение портит всё поэтическое произведение, разрушая целостность впечатления».

Выше мы сетовали, что никто из молодых авторов, приславших свои стихи в редакцию, к сожалению, не вдохновился сейчас, в осеннюю пору, темой героического труда земледельцев. Недостаток в разработке этой достойной самого пристального внимания темы в какой-то степени мы хотим восполнить тем, что приведём в заключение обзора небольшое стихотворение Вл. Пилюгина «Парное молоко», в котором хотя и косвенно, а отдаётся дань уважения к людям села:

*Я молоко парное пил из кринки.
И запах молока был так знаком мне –
Так могут пахнуть только хлеб и солнце
И ягodu державишие ладони.*

*И от него, как будто от тропинки,
Оттаявшей весною, шло тепло.
...Я молоко парное пил из кринки.*

М. Александров. г. Кемерово.
// *Комсомолец Кузбасса.* – 1968. –
28 сентября. – С. 3.

Очень жаль, что не могу показать здесь скан-копию этой статьи – не сохранила в своё время копию с номера в подшивке, когда работала в зале периодики над сбором материала для будущей книги о ФМЛ, то есть о «Факультете молодого литератора». Книгу подготовила и выпустила, и она есть на литературной карте Кузбасса, на именной странице-коллекции Михаила Небогатова: https://litmap.kemrsl.ru/documents/works/31_3.pdf

А вот обложку книги (первую из трилогии «Известный неизвестный Небогатов» показать могу, как и две другие, в которых тоже есть стихи и статьи Михаила Александровича и статьи о нём, опубликованные в областных газетах «Кузбасс» и «Комсомолец Кузбасса», и не только...

Обложка книги **«Небогатов, М. А. ОТ УЧЕНИЧЕСТВА К ТВОРЧЕСТВУ. ФМЛ: Обзоры стихов начинающих поэтов»** / Сост. Н. М. Инякина – Кемерово: Печатный двор Кузбасса, 2013. – 331 с.: ил. – (Сер. Известный неизвестный Небогатов).

Обложка книги **Небогатов, М. А. «ФОТОГРАФИИ ДУШИ»**: Критические статьи и рецензии. Стихотворения разных лет / Сост. – Нина Инякина, дочь поэта М. А. Небогатова. Компьютерный набор, художественное оформление, обложка – Павел Окунев, внук поэта. – Кемерово, 2013. – 183 с.: ил. (Сер. Известный неизвестный Небогатов. Книга вторая).

Обложка книги **Небогатов, М. А. «ДОБРОТА ЧУВСТВ, или ДУША ПОЭТА»** (по страницам газеты «Кузбасс». / Сост. – Нина Инякина. Компьютерный набор, вёрстка, художественное оформление, обложка – Павел Окунев. – Кемерово, 2013. – 224 с.: ил. (Сер. Известный неизвестный Небогатов. Книга третья)

О РАБОТЕ В ГАЗЕТЕ «КУЗБАСС»

II. Иван Балибалов**1. ЖУРНАЛИСТ-ЛЕТОПИСЕЦ: Имя в газете**

**[Тамара Малышкина, Любовь Кузнецова. К юбилею газеты.
// Кузбасс, 2006, 7 декабря, с. 7]**

Иван Алексеевич Балибалов пришёл в «Кузбасс» в достопамятном 1937-м, как он сам вспоминал – «на пополнение кадров». Так инженер-химик стал репортёром в промышленном отделе редакции. Газетная текучка не даёт времени остановиться, оглянуться, тем не менее, едва ли не с первых лет работы в журналистике Иван Алексеевич начал накапливать материал по истории города Кемерово. И это были не архивные разыскания, а запись бесед с очевидцами событий – участниками гражданской войны, строителями Кемеровского рудника, коксохима, Кемеровской ГРЭС и других предприятий растущего города.

С началом Великой Отечественной войны Иван Алексеевич в числе первых ушёл на фронт. Прослужил, как говорится, «от звонка до звонка». Не любил она рассказывать о войне, не считал себя героем, даже вспоминая о битве на озере Балатон (октябрь 1944 года), никогда не называл себя участником её, хотя именно за эту битву был награждён орденом Александра Невского, который вручают за особо выдающиеся заслуги в решении стратегически важных задач. Среди военных наград И. А. Балибалова ордена Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медали, благодарности за взятие Кавказа, городов Венгрии и Румынии, каждая из которых оплачена потом и кровью офицера Балибалова.

После войны Иван Алексеевич вернулся в «Кузбасс» и был зачислен в штат литсотрудником в отдел партжизни, хотя до ухода на фронт занимал должность заведующего отделом. Кроме газетных статей, писал пьесы, пробуя свои силы в «большой литературе».

В газете Иван Алексеевич оставался до 1957 года, затем стал техническим редактором издательства «Кузбасс», откуда через десять с небольшим лет ушёл на пенсию, но продолжал сотрудничать в газетах, выступал на радио, телевидении. В 1991 году Ивана Алексеевича не стало.

Без преувеличения можно сказать, что главным делом жизни Ивана Балибалова оставался сбор материалов для книги «Кемерово». Со времени выхода её в свет в 1957 году она выдержала несколько переизданий, которые существенно дополнялись. Книга поражает обилием фактического материала, огромным количеством фамилий. Создаётся впечатление, что все годы работы журналиста Балибалова подчинялись одной цели – шаг за шагом воссоздать не только этапы становления города, но и увековечить память о людях того времени. По сути, это первый труд, дающий целостное представление об основных этапах исторического развития будущего областного центра. Книга «Кемерово» – отнюдь не хроника, но помещённые в ней очерки и зарисовки хроникально точны, помимо того, несут аромат времени, помогают нам осмысливать прошедшее, чтобы лучше понять настоящее. Это поистине великий дар летописателя потомкам.

С лёгкой руки Ивана Алексеевича журналисты «Кузбасса» следующих поколений считали обязанными внести свою лепту в исследование истории края. Книги Максима Щербакова, Александра Ивачёва, Таисии Шатской, Владимира Горбатова, Анатолия Цыряпкина и многих других «кузбассовцев» заняли достойное место на полке краеведческой литературы.

к юбилею газеты

Тамара
МАЛЫШКИНА.Любовь
КУЗНЕЦОВА.

Журналист-летописец

Иван Алексеевич Балибалов пришел в «Кузбасс» в достопамятном 1937-м, как он сам вспоминал – «на пополнение кадров». Так инженер-химик стал репортером в промышленном отделе редакции. Газетная текучка не дает времени остановиться, оглянуться, тем не менее, едва ли не с первых лет работы в журналистике Иван Алексеевич начал накапливать материал по истории города Кемерово. И это были не архивные изыскания, а запись бесед с очевидцами событий – участниками гражданской войны, строителями Кемеровского рудника, коксохимки, Кемеровской ГРЭС и других предприятий растущего города.

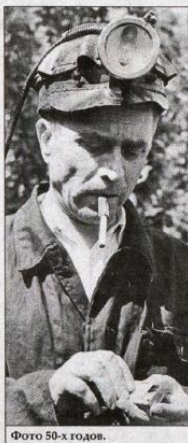

Фото 50-х годов.

С началом Великой Отечественной Иван Алексеевич в числе первых ушел на фронт. Прослужил, как говорится, «от звонка до звонка». Не любил он рассказывать о войне, не считал себя героем, даже вспоминая о

битве на озере Балатон (октябрь 1944 года), никогда не называл себя участником ее, хотя именно за эту битву был награжден орденом Александра Невского, который вручают за особо выдающиеся заслуги в решении стратегически важных задач. Среди военных наград И. А. Балибалова ордена Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медали, благодарности за взятие Кавказа, городов Венгрии и Румынии, каждая из которых оплачена потом и кровью офицера Балибалова.

После войны Иван Алексеевич вернулся в «Кузбасс» был зачислен в штат литсотрудником в отдел партизанин, хотя до ухода на фронт занимал должность заведующего отделом. Кроме газетных статей, писал пьесы, пробуя свои силы в «большой литературе».

В газете Иван Алексеевич оставался до 1957 года, затем стал техническим редактором издательства «Кузбасс», откуда через десять с небольшим лет ушел на пенсию, но продолжал сотрудничать в газетах, выступал на ра-

дио, телевидении. В 1991 году Иван Алексеевич не стало.

Без преувеличения можно сказать, что главным делом жизни Ивана Балибалова оставался сбор материалов для книги «Кемерово». Со времени выхода ее в свет в 1957 году она выдержала несколько переизданий, которые существенно дополнялись. Книга поражает обилием фактического материала, огромным количеством фамилий. Создается впечатление, что все годы работы журнали-

ста Балибалова подчинялись одной цели – шаг за шагом воссоздать не только этапы становления города, но и увековечить память о людях того времени. По сути, это первый труд, дающий целостное представление об основных этапах исторического развития будущего областного центра. Книга «Кемерово» – отнюдь не хроника, но помещенные в ней очерки и зарисовки хроникально точны, помимо того, несут аромат времени, помогают нам осмысливать прошедшее,

чтобы лучше понять настоящее. Это поистине великий дар летописателя потомкам.

С легкой руки Ивана Алексеевича журналисты «Кузбасса» следующих поколений считали обязанностью внести свою лепту в исследование истории края. Книжки Максима Щербакова, Александра Иватчева, Татси Шатской, Владимира Горбатов, Анатолия Цыряпкина и многих других «кузбассовцев» заняли достойное место на полке краеведческой литературы.

2. Статьи в газете «Кузбасс»: БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ [Фрагмент из книги «Летописец города Кемерово». – Кемерово, 2007. – С. 99-110]

Вместо предисловия: Начав работать со старыми подшивками газет, а потом уже и с оцифрованными номерами «Кузбасса», я обратила внимание, что статьи, зарисовки, корреспонденции Иван Алексеевич не всегда подписывал только своим именем. Частенько в одном и том же номере на разных полосах его материалы публиковались и под псевдонимами. В отличие от Михаила Небогатова, у которого псевдонимов было совсем немного (да, видимо, и необходимости такой острой не возникало), у Ивана Алексеевича, много и часто печатавшегося, такая необходимость была. Спасибо Диане Ивановне Балибаловой, которая не поленилась составить этот указатель, показав все, какие только у него были, псевдонимы отца. Предлагаю познакомиться с этим библиографическим списком, который представит широкую палитру этих публикаций. А писал Иван Балибалов не только на промышленные темы. Одинаково интересовали и трогали его темы культуры, в частности литературы и театрального и киноискусства, волновали вопросы охраны окружающей среды, жизни – труда и быта – кузбассовцев... И работа газетчика во многом способствовала выполнению его главной задачи: написанию книги под названием «Кемерово», которая много раз переиздавалась, с каждым новым изданием пополняясь новыми и новыми фактами.

Отдельные публикации, в том числе, и под псевдонимами (объединю эти два блока), для наглядности покажу – вы почувствуете ТО время...

К слову: все статьи из этого перечня можно найти и прочитать на сайте Фёдоровки в разделе «Каталоги»: <https://kemrsl.ru/opac.html/>, в подразделе «Полнотекстовая коллекция газеты «Кузбасс». Коллекция включает в себя электронные копии газеты «Кузбасс» XX века. Коллекция насчитывает

более 12000 экземпляров газет. Коллекция пополняется по мере поступления документов:
<https://opac.kemrsl.ru/cgiopac/opacg/opac.exe>

Н. Инякина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ РАБОТ И. А. БАЛИБАЛОВА

Статьи в газете «Кузбасс»

1937 год

- 26.05. И. Балибалов. На активе коксохимзавода.
- 05.06. И. Б. Мехзаводцы с уборкой хлама не торопятся
- 06.06. И. Балибалов. Для кого оставлена лазейка?
- 05.07. И. Б. Подписка на заём обороны.
- 29.07. И. Б. Работа стахановцев рудника.
- 03.08. И. Балибалов. Многолюдный митинг трудящихся города.
- 14.09. И. Балибалов, Н. Дубинин. «Осиное гнездо».
- 18.09. И. Балибалов. Борцы за мир.
- 21.09. Балибалов. Стахановская вахта.
- 27.09. И. Балибалов. Не затягивать монтаж химводоочистки.
- 02.10. И. Б. Инженер-общественник.
- 03.10. Ив. Балибалов. В бригаде такелажников.
- 12.10. И. Балибалов. Рассказ о былом (из воспоминаний старого рабочего).
- 30.10. И. Б. Эту быль дала нам партия.
- 09.12. И. Б. Дружно, как один, проголосуем за товарищей Алексеева и Антонюк.
- 12.12. Иван Далин. Накануне.

1938 год

- 09.01. Г. Весеньев. Колхозный активист.
- 12.01. Иван Далин. Кому доверено руководить углеперегонным заводом.
- 28.01. Иван Далин. Гнусная провокация и клевета.
- 01.02. И. Далин. Крикун-карьерист.
- 02.02. Ив. Далин. Готов ли коксохимзавод к пуску азотно-тукового.
- 03.02. Г. Весеньев. Комиссия принимает инвентарь.
- 05.02. Иван Далин. Бракоделы.
- 06.02. И. Б. Вагоны простаивают на заводских путях.
- 23.02. И. Балибалов. На сопках Даурии. Очерк.
- 01.03. И. Далин. Успехи токаря И. Д. Колокольцева.
- 18.03. И. Далин. Административный восторг (Маленький фельетон).
- 20.03. Иван Далин. За ширмой объективных причин.
- 24.03. И. Балибалов. Новатор техники.
- 06.04. Г. Весеньев. Благодарный труд.
- 11.04. Г. Весеньев. Один из многих.
- 15.04. Ив. Далин. Улучшить дело обучения руководящих производственных кадров.
- 18.04. Г. Весеньев. Победители огня.
- 27.04. Ив. Далин. Весеннее оживление (Маленький фельетон).
- 01.05. Ив. Далин. Мечта инженера.
- 05.05. Ив. Далин. В гостях у рабкора.
- 06.05. Ив. Д. Азотно-туковый завод получил коксовый газ.
- 20.05. И. Далин. Ещё раз о делах на углеперегонном заводе.
- 30.05. И. Балибалов. Михаил Сырчин.
- 06.06. Иван Далин. На большой ответственный пост.
- 14.06. В. Алексеев, Ив. Далин. Вывести дорогу из прорыва.

- 15.06. Ив. Далин. На слёте стахановцев коксохима.
- 24.06. И. Д. Наш Сырчин.
- 26.06. Иван Далин. Слово большевика (День выборов в Верховный Совет РСФСР).
- 30.06. Ив. Далин. Единодушно голосовали за товарища Л. А. Соснина.
- 02.07. И. Балибалов. С большим воодушевлением коксовики подписываются на заём.
- 30.07. И. Б. Подарки комсомольцев углеперегонного завода.
- 03.09. И. Балибалов. На призывном пункте.
- 11.09. И. Б. В поисках объективных причин.
- 20.09. Ив. Ведрин. Люди и производственная инструкция.
- 23.09. Н. Бочкарёв, Ив. Ведрин. О нормировании труда и зарплате.
- 29.09. Ив. Балибалов. В колхозе «Заветы Ленина» орудуют саботажники.
- 29.09. Ив. Ведрин. Как организовалась комплексная бригада.
- 02.10. Л. Балаганский, И. Балибалов. Обеспечить стройки местным кирпичом.
- 14.10. Ив. Ведрин. На занятиях политкружка.
- 18.10. Ив. Ведрин. Расчистить путь рационализаторским мероприятиям на коксохимзаводе.
- 18.10. И. Б. Больше внимания подготовке технических кадров.
- 20.10. И. Балибалов. Ликвидировать канцелярско-бюрократический стиль в работе.
- 23.10. И. Балибалов. Созвать собрание интеллигенции города Кемерово.
- 02.12. И. Б. Работать слаженно и дружно.
- 02.12. И. Вед. Массово-политическая работа – могучее средство укрепления трудовой дисциплины.
- 02.12. Ив. Ведрин. «Проблема» времени.
- 05.12. Ив. Балибалов. До уровня инженерно-технических работников.
- 14.12. Ив. Ведрин. Игнорируют подготовительные работы.
- 15.12. Ив. Вед. Стахановка торговли.
- 20.12. Ив. Ведрин. Котельщики должны работать чётко, без аварий.
- 21.12. И. Б. Выполняют свои обязательства.
- 29.12. Ив. Ведрин. Рационализатор.

1939 год

- 12.01. Б-в. Крепнет трудовая дисциплина.
- 16.01. И. Балибалов. На слёте стахановцев-горняков.
- 18.01. И. Б. Табельная доска «не функционирует».
- 01.02. Ив. Ведрин. Вторая жизнь (разговор со старым рабочим АТЗ).
- 09.02. Ив. Ведрин. Страховые делегаты.
- 11.02. Ив. Балибалов. Вывести коксохимзавод в ряды передовых предприятий.
- 14.02. Ив. Ведрин. Серьёзно заниматься внутризаводским транспортом.
- 15.02. Ив. Ведрин. Успешно выполняют обязательства.
- 17.02. Ив. Вед. Готовят достойные подарки.
- 18.02. Ив. Ведрин. 60 000 рублей экономии.
- 24.02. Ив. Ведрин. Заслуженная награда. Очерк.
- 03.03. Ив. Ведрин. Память о ней не померкнет никогда.
- 08.03. Ив. Б. В честь Международного коммунистического женского дня.
- 18.03. Ив. Ведрин Школа мастеров социалистического труда.
- 24.03. И. Ведрин. Добиваться новых производственных побед.
- 29.03. Ив. Вед. Новая победа коксохимиков.
- 05.04. Ив. Вед. Не успокаиваться, а добиваться новых успехов.
- 10.04. И. Балибалов. На собраниях первичных парторганизаций города. Гидрогенизационный завод.
- 12.04. И. Вед. Пусковым производствам – большевистское внимание.
- 01.05. Г. Весеньев. Два ордена. Очерк.
- 05.05. Ив. Ведрин. Редактор-орденоносец.

- 09.05. Г. Весенев. Недовольный (Маленький фельетон).
 11.05. Г. Весенев. На монтаже котла № 6.
 21.05. Г. Весенев. Бригада орденосца Жмуркина.
 30.05. Г. Весенев. Идеал. Рассказ.
 15.06. Весенев. Не ниже 125 процентов.
 21.06. Г. Весенев. Горсовет не уделяет внимания энергохозяйству города.
 29.06. Г. Весенев. Мастера. Очерк.
 03.07. Ив. Балибалов. Праздник в лагере. Очерк.
 09.07. И. Балибалов. Неуклонный подъём.
 11.07. Ив. Б. Первенства не уступим.
 17.07. Ив. Балибалов. Отличник химвымышленности.
 18.07. Ив. Балибалов. Опроверг сам себя. Маленький фельетон.
 21.07. Г. Весенев. Комбайнёры. Очерк.
 23.07. Г. Весенев. Трутень. Очерк.
 27.07. Г. Весенев. Опытник. Очерк.
 08.08. И. Ведрин. Игнорируют комбайноуборку.
 08.08. Ив. Балибалов. О вреде далёких прогулок. (Вместо фельетона).
 17.08. Ив. Ведрин. На коксохиме к зиме не готовятся.
 17.08. И. Балибалов. Два участка шахты «Центральная».
 21.08. Ив. Балибалов. Неиспользованные богатства.
 23.08. Ив. Ведрин. Бурильщик Печерин.
 26.08. Ив. Ведрин. Преступления на мясокомбинате.
 09.09. Ив. Балибалов. На участке цикличной работы.
 20.09. И. Б. Взяли обязательство повысить производительность труда на 20-30 процентов.
 20.09. Ив. Балибалов. Техническая конференция на руднике.
 09.10. Ив. Балибалов. Ликвидировать позорное отставание на угледобыче.
 21.10. Ив. Ведрин. Иван кивает на Петра.
 21.11. Ив. Ведрин. Почему коксохимзавод не выполняет план.
 24.11. Ив. Балибалов. Новатор.
 03.12. И. Балибалов. Увеличим выпуск продукции.
 14.12. Г. Весенев. Заместитель политрука.
 20.12. Ив. Ведрин. Соревнование энергетиков ведущих профессий.
 26.12. Ив. Ведрин. «От чистого сердца подаю свой голос».

1940 год

- 01.01. И. Ведрин. Простые факты.
 27.01. Ив. Балибалов. Ждут указаний...
 29.01. Ив. Ведрин. Неиспользованные возможности.
 30.01. Ив. Далин. Разлад. Рассказ.
 15.02. Ив. Ведрин. Негодный стиль работы.
 17.02. И. Ведрин. О механизации строительных работ.
 17.02. Бал. Передовики соревнования.
 18.02. Ив. Балибалов. Высокая активность коммунистов.
 20.02. Ив. Ведрин. Многоагрегатник Пётр Титаренко.
 21.02. Ив. Ведрин. Соревнование аппаратчиков.
 23.02. Ив. Вед. Стахановцы углеподготовки.
 24.02. Ив. Вед. Научно-техническая конференция по качеству.
 27.02. Ив. Балибалов. Под знаком большевистской самокритики.
 01.03. Ив. Ведрин. У коксовиков нового завода.
 05.03. Ив. Балибалов. Партийно-техническая конференция по качеству.
 17.03. Ив. Ведрин. Советский Союз добился, чего хотел.
 18.03. И. Балибалов. Наглядный урок.

- 24.03. Ив Ведрин. Тяжёлая форма одной болезни. Маленький фельетон.
 02.04. Г. Весенев. Обеспечить город овощами.
 05.05. Г. Веснин. Завтра – день леса.
 18.05. Г. Веснин. О горсаде и прочем.
 06.06. Г. Веснин. О рыбе.
 10.07. Г. Веснин. Всё ещё раскачиваются.
 14.07. Г. Веснин. Прекратили массовую работу.
 17.07. Г. Веснин. Товарищ Суркин занят...
 21.07. Г. Веснин. Когда страна быть прикажет героем... (О Юрии Двужильном).
 01.08. Г. Веснин. Завод – крепость обороны.
 13.08. (без подписи). Рождается новый стиль работы. Части 1-3. Очерк.
 15.08. Ив. Балибалов. Рождается новый стиль работы. Части 4-5. Очерк.
 16.08. Ив. Ведрин. Прогульщик на лоне природы.
 22.08. Г. Веснин. Спекулянты.
 23.08. Ив. Ведрин. На пути к былой славе.
 31.08. Ив. Ведрин. Мастер. Очерк.
 01.09. Г. Веснин. Здравствуй, школа!
 03.09. Ив. Ведрин. Слёт стахановцев Кемерова.
 05.09. Г. Веснин. Первый день учёбы в химическом техникуме.
 08.09. Ив. Ведрин. Разоблачать лодырей и разгильдяев.
 12.09. Ив. Вед. Повышать качество работы.
 12.09. Ив. Вед. На заводе имени 18 съезда ВКП(б).
 17.09. Ив. Ведрин. Передовики социалистического соревнования.
 17.09. И. Далин. Соревнование угольщиков.
 06.10. Г. Веснин. «На Дунае» (Рецензия).
 20.10. И. Балибалов. В кривом зеркале (Заметки зрителя).
 24.10. Ив. Ведрин. На двух стульях (Маленький фельетон).
 25.10. Дм. Усольцев, Г. Веснин. «Без вины виноватые» (Рецензия).
 01.11. Ив. Балибалов. О романе «Возвращение» (Заметки читателя).
 11.11. Ив. Ведрин. Первая программа цирка.
 11.11. Ив. Далин. Будни. Очерк.
 24.11. Ив. Балибалов. Лесная поляна. Очерк. Части 1-3.
 03.12. Ив. Ведрин. Первый день учёбы в училище № 8.
 05.12. Ив. Ведрин. Счастье – в честном труде. Очерк.
 15.12. Ив. Ведрин. Критические заметки.
 17.12. Г. Веснин. Наш театр.
 24.12. Ив. Ведрин. Некоторые вопросы развития торговли.
 26.12. Ив. Ведрин. На коксохимическом заводе.
 29.12. Г. Веснин. В клубе коксохимзавода.
 30.12. Ив. Ведрин. На отстающем участке.

1941 год

- 12.01. Ив. Ведрин. Слесарь Семёнов.
 28.01. Ив. Ведрин. Замечательная инициатива.
 05.02. Ив. Балибалов. Хорошее начинание.
 08.03. Ив. Ведрин. Что значит – любить.
 08.03. И. Далин. Там, где нет контроля.
 11.03. Ив. Ведрин. Коксовики держат экзамен.
 25.03. Ив. Ведрин. Когда расцветут ромашки (Маленький фельетон).
 01.04. Ив. Вед. Слова и дела.
 10.04. Ив. Ведрин. С перестройкой работы надо торопиться – время не ждёт.
 24.04. Ив. Балибалов. Обо всём понемногу, минуя главное.

- 01.05. Ив. Ведрин. Творчество. Очерк.
- 07.05. Ив. Ведрин. Отвечать за работу школ.
- 09.05. Ив. Вед. Единство хозяйственного и партийного руководства.
- 11.05. Ив. Ведрин. Настойчиво бороться за выполнение решений партконференции.
- 23.05. И. Ведрин. Существенные недостатки.
- 27.05. Ив. Балибалов. Давайте по-настоящему любить свой город!
- 01.06. Ив. Балибалов. Как садить картофель собрались болтуны.
- 06.06. Ив. Балибалов. Об одной лекции.
- 16.06. И. Балибалов. Батрак, партизан, чекист.

1946 год

- 24.07. И. Балибалов. Приблизить партийное руководство к артелям.
- 24.07. А. Весеньев. Инженер и техник должны прийти на участок.
- 30.07. И. Балибалов. Почему отстаёт строительство шахты «Ягуновская».
- 30.07. А. Весеньев. Возродить хозрасчёт на участках.
- 31.07. И. Ведрин. Сидят в кабинетах, скрипят перьями.
- 31.07. А. Весеньев. Фальшивые забойщики.
- 01.08. И. Балибалов. Большевики коксохимзавода в борьбе за дальнейший технический прогресс.
- 10.08. Е. Попов, И. Балибалов, А. Семёнов, В. Колесников. Волокитчики из областного земельного отдела.
- 10.08. И. Ведрин. Почему не выполняются технические нормы?
- 11.08. А. Весеньев. Узкие горизонты.
- 17.08. Ив. Балибалов, А. Птиченко. Чудо в колхозе.
- 18.08. А. Весеньев. Прокопьевские выпышкопускатели...
- 23.08. Ив. Балибалов. Кузнецы. Очерк.
- 23.08. А. Весеньев. Шахтёр Бедарев строит себе дом.
- 24.08. И. Ведрин. Токарь Алексей Козлов. Очерк.
- 25.08. А. Весеньев. В Прокопьевске благодумствуют.
- 28.08. А. Весеньев. Храбрые сердца.
- 03.09. Ив. Далин. На отрогах Большого Хингана. Очерк.
- 11.09. Ив. Балибалов. Негодный стиль руководства.
- 14.09. И. Ведрин. Когда будят творческую инициативу масс. 500 рационализаторских предложений коксохимиков.
- 20.09. Якунин А., Пёрушкин П., Балибалов И. Повторяют ошибки прошлого года.
- 20.09. А. Весеньев. Цикл на проходке основного штрека.
- 21.09. Ив. Ведрин. В передовом колхозе.
- 22.09. А. Весеньев. О хороших моторах и плохих механиках комбината «Кузбассуголь».
- 24.09. А. Весеньев. Тревога шахтёров «Чёрной горы».
- 29.09. Ив. Ведрин. Учитывают зерно мешками.
- 01.10. Ив. Ведрин. Повседневно повышать идейно-политический уровень.
- 02.10. А. Весеньев. Угольные танки на полный ход.
- 20.10. А. Весеньев. Киселёвские бракоделы.
- 27.10. А. Весеньев. Клубы шахтёров Прокопьевска не подготовлены к зиме.
- 07.11. И. Далин. Благородный почин. Очерк.
- 22.11. И. Балибалов. Богатства Барзасской тайги. Очерк.
- 24.11. И. Далин. Ключевая позиция. Рассказ.
- 10.12. Ив. Балибалов. Кузбасская электролиния с отдельным управлением.
- 21.12. И. Ведрин. Когда в Прокопьевске и Ленинске-Кузнецком будут торговать товарами ширпотреба?

1947 год

- 23.02. И. Балибалов. Парень из нашего города.
- 12.03. И. Ведрин. Хожение по мукам.
- 30.03. А. Весенин*. Почему незаслуженно забыт угольный комбайн?
(Возможно, в тексте допущена описка: псевдоним «А. Весеньев» встречается часто, а вот правильно ли написана фамилия на этот раз – трудно сказать. В оцифрованных номерах газеты «Кузбасс» этот номер пропущен: есть №№ 64 и 66 за 29 марта и 1 апреля, а это № 65 – за 30 марта, и его нет. Поэтому ни подтвердить, ни опровергнуть этот факт я не имею возможности. – Примечание Н. Инякиной)
- 01.04. А. Весеньев. О содружестве строителей и заказчиков.
- 01.04. Ив. Балибалов. Ворота Кузбасса.
- 18.04. Ответственный за выпуск Балибалов И. А. КУЗБАСС на Кемеровской ГРЭС. Приложение к газете «Кузбасс» № 14.
- 01.05. Ив. Балибалов. Две жизни. Очерк.
- 09.05. Ив. Ведрин. Наступление продолжается.
- 18.05. Ив. Балибалов. Кузбасский кокс (из рассказов старых рабочих Кемеровского коксохима).
- 23.05. Ив. Балибалов. Обыватель в роли руководителя шахты.
- 04.06. А. Весеньев. Цикл в забое.
- 08.06. Ив. Балибалов. Сила соревнования.
- 09.08. А. Весеньев. В целом по тресту и по шахтам в отдельности.
- 23.08. Ив. Балибалов. Высокий накал.
- 27.08. А. Весеньев. А банях в шахтёрских городах и чиновниках из облкомхоза.
- 03.09. Ив. Ведрин. Шахтёрская забота.
- 24.09. П. Чередниченко, И. Балибалов. К вопросу об искоренении низкопоклонства перед Западом (В помощь агитаторам и пропагандистам).
- 08.10. И. Балибалов, Б. Батов. Когда же тов. Потапов начнёт выполнять план угледобычи?
- 18.11. И. Балибалов. Там, где руководители шахты стали болтунами.
- 28.11. Ив. Ведрин. Быстрее вводить в действие щитовые забои.
- 29.11. И. Ведрин. Начальник шахты Краснов оправдывается.

1948 год

- 14.01. Ив. Балибалов. Боец пятилетки.
- 17.01. А. Весеньев, Э. Ливянт. Оторванные от жизни.
- 15.02. Андреев К., Весеньев А. Почему опоздала на работу смена тов. Дорофеева?
- 22.02. Ив. Ведрин. Водитель щитов.
- 21.03. Ив. Балибалов. Слова шахтостроителей расходятся с делом.
- 02.04. Ив. Ведрин. Соревнованием руководят по-канцелярски.
- 13.04. А. Весеньев. Либеральные прокуроры.
- 29.04. И. Балибалов. Творчество.
- 01.05. И. Балибалов. Большая мечта.
- 18.05. Ив. Балибалов. Красный брод. Первый угольный разрез в Кузбассе.
- 01.06. А. Мищенко, И. Балибалов. Непростительная близорукость.
- 13.06. Н. Весеньев, Б. Костенко. Плоды телефонного руководства. (скорее всего, опечатка в газете. Инициал должен быть «А.» или «Г.» – Примечание Н. Инякиной)
- 18.06. А. Весеньев. Почему не распространяется опыт шахты имени Калинина.
- 23.07. А. Ермолович, И. Балибалов. В плену формализма.
- 03.08. И. Ведрин. На шахте «Бутовская».
- 08.08. И. Балибалов. Школа шахтёрского мастерства.
- 04.09. А. Весеньев. Слова расходятся с делом.
- 21.09. А. Весеньев. О калорифере вспоминают, когда мороз грянет.

1949 год

- 01.01. Г. Молостнов, Ив. Балибалов. Шахтёрская душа. Очерк.
- 01.02.07.01. И. Балибалов. Письма с Четвёртой шахты. Шахтёры наступают (ч. 1-3).

- 08.01. И. Балибалов. Письма с Четвёртой шахты (ч. 4-6).
- 16.01. И. Ведрин. Беспокойное сердце.
- 11.02. Ив. Балибалов. Поднять роль первичных партийных организаций.
- 29.03. А. Весеньев. Почему тормозится освоение проходческого комбайна.
- 29.04. Ив. Балибалов. Славный почин. Очерк.
- 01.05. Ив. Балибалов. Земля золотая. Очерк.
- 11.05. И. Ведрин. Вагоны простаивают на подъездных путях.
- 28.06. И. Балибалов. Когда загорается сердце. Рассказ.
- 24.07. И. Балибалов. Герой Чемульпо. Очерк.
- 28.09. А. Весеньев. Забыли о главном.
- 11.10. Ив. Балибалов. День в колхозе.
- 22.10. И. Балибалов. Бригадир на шахте.
- 06.11. Ив. Балибалов. Огни большого Кузбасса. Очерк.
- 10.11. Ив. Ведрин. Благодарный труд.
- 22.11. Ив. Ведрин. Антигосударственная практика в тресте «Беловуголь».

1950 год

- 22.09. А. Весеньев. Шахтёрский ранет. Очерк.
- 06.10. А. Весеньев. В Прокопьевском цирке закончился летний сезон.
- 27.10. А. Весеньев. О стиле работы отделов нормирования.
- 25.11. Ив. Балибалов. Инженер-новатор.
- 05.12. А. Весеньев. На санях под парусами.
- 13.12. А. Весеньев. Шахтёрский тыл. Очерк.
- 19.12. Ив. Балибалов. Праздник жизни.

1951 год

- 01.01. Иван Балибалов. Солнце сияет для нас.
- 21.01. И. Балибалов. Черты нового города.
- 02.02. И. Балибалов. Настоячиво овладевать искусством большевистского руководства.
- 04.02. Ив. Ведрин. Где шумела тайга...
- 06.02. А. Весеньев. Неоправданное спокойствие.
- 20.02. И. Ведрин. Шахтёры голосуют.
- 31.03. А. Весеньев. День шахтёрского города.
- 27.05. А. Весеньев. На «Зиминке».
- 06.06. И. Балибалов. Шахте «Северная» – график потока на закладке. Очерк.
- 28.06. И. Балибалов. График угольного потока в действии. Очерк.
- 17.07. И. Балибалов. Подкрепить важное начинание партийно-политической работой.
- 21.07. И. Балибалов. Высокий накал. (Отрывок из пьесы. Четвёртая картина).
- 22.07. А. Весеньев. Будни физкультурного коллектива.
- 25.07. И. Балибалов. Совещание хозяйственного актива комбината «Кемеровоуголь».
- 14.08. И. Балибалов. Дорогу шахтёрам-новаторам.
- 23.08. А. Весеньев. Мечта шахтёра Ивана Головина.
- 26.08. Мастера цикла. Очерк (в соавторстве с Н. Дубининым).
- 05.09. А. Весеньев. Труд во имя Отчизны.
- 13.09. И. Балибалов. Усилить контроль за работой циклирующих лав.
- 19.09. И. Балибалов. Будет мир! Очерк.
- 22.09. И. Балибалов. Нам нужен мир, чтобы строить коммунизм.
- 23.09. Без подписи. На улице Советской.
- 26.09. Без подписи. За Искитимкой.
- 30.09. А. Весеньев. Будет мир на земле.
- 30.09. Ив. Балибалов. К 230-летию со дня открытия Кузнецкого каменноугольного месторождения.

- 12.10. А. Весеньев. Помочь горнякам шахты «Чёрная гора» вернуть былую славу.
 14.10. Г. Молоstown, И. Балибалов. Защитим мир!
 04.11. Без подписи. Мой город. Рассказ Ф. И. Беяева, газовщика кемеровского коксохимзавода.
 15.11. Ив. Балибалов. Ещё одна победа. Очерк.
 16.11. А. Весеньев. Печальная судьба одного ценного предложения.
 25.11. А. Весеньев. Растёт шахтёрский городок.
 01.12. Ив. Балибалов. Мы – люди мира.
 16.12. Ив. Ведрин. Народный заседатель.

1952 год

- 01.01. Ив. Балибалов. Труд – наше счастье.
 06.01. А. Весеньев. Почему в тресте «Прокопьевскуголь» нет скоростных бригад?
 17.01. Ив. Балибалов. Михайло Волков. Очерк.
 29.01. Ив. Балибалов. Проверка исполнения – верное средство преодоления недостатков.
 10.02. Ив. Балибалов, Ал. Петров. О жуке-короеде. Фельетон.
 16.02. А. Весеньев. Новые спектакли.
 27.02. А. Весеньев. Кузнецкая сосна в Крыму и на Дону.
 28.02. А. Весеньев. Повышают деловую квалификацию.
 16.03. А. Весеньев. Навести порядок на участках, добывающих коксующиеся угли.
 19.03. Ив. Балибалов. Порфирий Трефелов. Очерк.
 30.03. Ив. Балибалов. Василий Скрябин. Очерк.
 16.04. А. Весеньев. Участковый механик на шахте.
 20.04. Ив. Балибалов. Шахтёры новых профессий. Письма с одной шахты.
 06.05. Ив. Балибалов. Сила привычки. Письма с одной шахты.
 17.05. А. Весеньев. Где приобрести летний спортивный инвентарь?
 20.05. Ив. Балибалов. Глушат инициативу шахтёров. Письма с одной шахты.
 08.07. А. Весеньев. Забытые богатства.
 25.07. Ив. Балибалов. Любим ли мы свой город?
 02.08. А. Весеньев. Упорядочить лесодоставку на шахты Прокопьевска.
 05.08. Ив. Балибалов. Усилить идеологическую работу на селе.
 15.08. Ив. Балибалов. Кусочек породы. Фельетон.
 31.08. Ив. Балибалов. Кузнецкие мастера.
 14.09. Ив. Балибалов. Кемерово в эти дни.
 04.10. Ив. Балибалов. Делегат XIX съезда. Очерк.
 05.11. А. Весеньев. Подземные машины А. Могилевского.
 23.11. Ив. Балибалов. О «мелочах», мешающих выполнять план.
 25.11. Ив. Балибалов. Семья Мошкиных.
 29.11. А. Весеньев. Не учитывают интересов трудящихся.
 03.12. А. Весеньев. «Сладкое дело». Фельетон.
 04.12. Ив. Балибалов. Передовой опыт – всем шахтёрам.
 07.12. Ив. Балибалов. Свой человек. Фельетон.

1953 год

- 03.01. А. Весеньев. Характер с изъясном. Фельетон.
 01.02. Ив. Балибалов. Административный зуд. Фельетон.
 05.02. А. Весеньев. В тресте «Прокопьевскшахтострой» невнимательны к молодым рабочим.
 06.02. А. Весеньев. Дорожить шахтёрской честью.
 22.02. Ив. Балибалов. Наш праздник.
 26.02. Ив. Балибалов. Творческий огонёк.
 25.03. И. Балибалов. Поднимать резервы производства (заметки с пленума райкома).
 16.04. А. Весеньев. Так ли должны работать скоростные бригады?

- 01.05. Ив. Балибалов. Юбилей. Рассказ.
 05.05. А. Весеньев. Без руля и без ветрил.
 10.05. Ив. Балибалов. «Девицы-красавицы». Новый спектакль в Кемеровском драматическом театре.
 09.06. А. Весеньев. Забыта ценная инициатива.
 13.06. Ив. Балибалов. На деле поддерживать всё новое, передовое.
 04.07. А. Весеньев. В обстановке «заочной» критики.
 07.07. Ив. Балибалов. На собраниях партийного актива. Рудничный район г. Кемерово.
 14.07. А. Весеньев. Новая система выемки угля.
 20.08. Ив. Балибалов. В плену «геологии». Горняки шахты «Пионерка» не выполняют взятых обязательств.
 30.08. Ив. Балибалов. Молодость.
 09.09. Ив. Балибалов. Не переоценивать достижений.
 03.12. А. Весеньев. Важное дело пущено на самотёк.
 09.12. А. Весеньев. В надежде на «бугры».
 13.12. А. Весеньев. В ночной смене.
 18.12. И. Алексеев. Первые радости. Рассказ.

1954 год

- 10.01. А. Тайгин. Это мешает учёбе и отдыху.
 28.03., 04.04., 06.04. Ив. Ведрин. На солнечной стороне. Очерк.
 17.04. А. Весеньев. Решение есть, а дела нет.
 01.07. А. Весеньев. В плену формализма.
 15.07. Ив. Ведрин. Находка инженера.
 27.08. А. Весеньев. Шахтёрские вожаки.
 29.08. Ив. Балибалов. Родной дом. Рассказ.
 21.10. И. Балибалов. У мичуринцев Кемерова.

1955 год

- 17.09. А. Весеньев. На шахте имени Кагановича не организован труд горняков.
 01.10. А. Весеньев. Шире развивать малую механизацию.
 21.10. И. Балибалов. Перспективы развития открытой добычи угля. С производственно-технического совещания (в соавторстве с П. Ивкиным).
 27.11. И. Балибалов. «Неоконченная повесть» Рецензия.

1956 год

- 10.03. Ив. Балибалов. На полках и под прилавком.
 24.03. Ив. Балибалов. Кемерово. Странички из истории города.
 20.06. А. Весеньев. Неиспользованный резерв.
 24.06. Ив. Балибалов. Артёмыш. Рассказ.
 27.07. Иван Балибалов (Творческие планы писателей Кузбасса).
 23.12. Ив. Балибалов. Задушевный разговор. Из записной книжки журналиста.
 26.12. Ив. Балибалов. Юбилей учёного.

1957 год

- 16.01. А. Весеньев. У горняков Прокопьевска.
 02.02. Ив. Балибалов. Живой пример. Очерк.
 18.05. Ив. Балибалов. Франц Суховерхов. (Борцы за дело Октября).
 26.06. И. Томич. Рождение города. К 40-летию Великого Октября.
 25.08. Ив. Балибалов. Шахта зовёт. Очерк.
 31.08. Ив. Балибалов. Пётр Сухов. (Из исторического прошлого).
 13.09. Ив. Балибалов. Анна Александровна Козинкина.

- 22.09. Ив. Балибалов. Хлеб идёт.
 13.10. Ив. Балибалов. Хлеб. Очерк.
 06.11. Ив. Балибалов. Четыре поколения Салтыковых.
 29.12. Ив. Балибалов. Долг следователя. Очерк.

1958 год

- 29.01. Ив. Балибалов. Рождение города.
 23.02. Ив. Балибалов. Два танкиста, два хороших друга.
 03.04. Ив. Балибалов. В гостях у Николая Мамаёв.
 25.05. Ив. Балибалов. Дела и дни молодёжной смены.
 04.07. Ив. Балибалов. Дорогу пластмассам в овощеводство Сибири!
 21.08. Ив. Балибалов. По-новому – значит лучше.
 31.08. Ив. Балибалов. Коллектив побеждает.
 06.11. Ив. Балибалов. Хозяева. Очерк.
 22.11. Ив. Балибалов. Почётный шахтёр Фома Егоров.
 16.12. Ив. Балибалов. Что волнует шахтёров.
 21.12. Ив. Балибалов. Славный путь. Очерк.

1959 год

- 01.02. Ив. Балибалов. Кузбасский алмаз. Очерк.
 27.05. Ив. Ведрин. Мастера резца и кисти.
 03.06. Ив. Балибалов. В трамвае – свежие газеты.
 11.06. Ив. Балибалов. На главном направлении.
 28.07. Ив. Балибалов. Город большой весны.
 13.08. И. Ведрин. Хорошее пособие овощеводам (рецензия на книгу Есиева Х. А. «Парники и теплицы без рам и стекла»);
 14.08. Ив. Балибалов. Первый исследователь Кузбасса (рецензия на книгу Цибульского В. В. «П. А. Чихачёв – выдающийся исследователь Алтая»);
 11.09. Ив. Томич. «Химия Кузбасса» (рецензия на брошюру Андреева Б. М. «Химия Кузбасса»);
 04.11. Ведрин И. Конвейер без решётчатого става.

1960 год

- 12.01. Ив. Балибалов. Певец родной природы (фото В. Д. Вучичевича).
 07.04. Ив. Балибалов. Ленин с нами.
 01.10. Ив. Ведрин. 312-я.
 12.11. Ив. Ведрин. Верные друзья.
 17.11. Ив. Балибалов. Чудесные смолы.
 26.11. Ив. Балибалов. Крылья мечты.
 15.12. Ив. Балибалов. Шахтёрское сердце.

После 1960 г. статьи выходили только под фамилией И. Балибалов.

- 02.11.1963 г. «Я иду на последние битвы» (О Ф. Лыткине).
 27.09.1964 г. Его книгу читал Маркс. К 100-летию ссылки В. В. Берви-Флеровского в Кузнецкий острог.
 31.10.1965 г. Легенда о твоём доме.
 10.09.1966 г. Броневой удар.
 29.06.1971 г. Рождение богатыря (250 лет Кузнецкому бассейну).
 14.03.1972 г. Как защитить кедр (о сохранении кедра в Горной Шории).
 30.03.1972 г. Охрана труда и здоровья – резерв производства. Рассказ о трудовых буднях Кемеровского коксохимического завода.
 02.04.1972 г. Герб Кемерова. Каким ему быть?

10.09.1981 г. Цеолит – кипящий камень.

12.01.1982 г. Завершения не видно (о книге «Кемерово»).

30.09.1986 г. Бесценное наследство (рецензия на книгу Ю. Светлакова «Киноленты памяти»).

07.02.1988 г. В память наших отцов и дедов. Монумент: где ему быть? Каким быть?

12.02.1989 г. Внуки нам не простят.

23.09. 1989 г. «Чёрная труба»

Вместо послесловия:

Итак, Иван Алексеевич Балибалов печатался на страницах газеты «Кузбасс» как под своей фамилией, так и под псевдонимами, по которым внимательные читатели газеты всё равно всегда его безошибочно узнавали. К указателю Дианы Ивановны я добавлю ещё один псевдоним (а также покажу ту газетную публикацию, которая им была подписана).

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БАЛИБАЛОВ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «КУЗБАСС»:

1. Публикации под собственным именем: И. Балибалов; Ив. Балибалов; Иван Балибалов и просто И. Б.;
2. Под псевдонимами: И. Алексеев, А. Весеньев, Г. Весеньев, Г. Веснин, Веснин, Ведрин, И. Вед., Ив. Вед., Ив. Ведрин, Иван Далин, И. Далин, Ив. Далин, Ив. Д., И. Д., А. Тайгин, Ив. Томич и **Григ. Орович**.

Давайте почитаем фельетон, опубликованный в номере от 8 октября (в день рождения автора!) 1940 года, подписанный псевдонимом Григ. Орович:

ЗОЛОТАЯ БУМАГА

Фельетон

Если верить тому, что говорится в «Большой советской энциклопедии» о бумаге. То бывает она писчая, печатная, промышленная и рыночная. И хотя статья о бумаге занимает в энциклопедии 14 столбцов убористого шрифта, в ней ни словом не упоминается золотая бумага. Да и мудрено ли? Восьмой том «Большой советской энциклопедии» (от «Буковые» до «Варле») издан 13 лет тому назад. За это время техника, как говорится, шагнула далеко вперёд. И учёные не смогли предвидеть появления золотой бумаги. Полёт их фантазии даже не достиг (дѐ) изготовления бумаги из серебра...

Но то, что в своё время упустило энциклопедическое трио: Шишѐв, Муравьѐв, Никитин – восполнило трио административно-хозяйственно-бухгалтерское. В тот пригожий июньский день, когда собрались на совещание трое будущих изобретателей золотой бумаги – всё обстояло весьма прозаично.

- Нужна бумага, – сказал главный бухгалтер коксохимзавода Снисарев.
- Бумаги нет, – ответил начальник административно-хозяйственного отдела Попов.
- Бумага будет, – изрёк после некоторого молчания помощник директора Найдѐнов.
- Послать!
- За бумагой! – улыбаясь подхватил Снисарев.
- В командировку! – воскликнул Попов.

Вопрос о командировке был решѐн без всякой волокиты. Выбор пал на завхоза одного из цехов – Смирнова.

25 июня, получив 1000 рублей из заводской кассы, Смирнов выехал в Ленинград. Трудно установить, сколько было пропито Смирновым на пути в Ленинград и в самом Ленинграде. Достоверно известно только, что уже 5 июля Смирнов телеграфирует Найдѐнову «Сижу без денег». Снисарев, Попов и Найдѐнов устраивают по этому поводу летучее совещание и три перевода летят по телеграфу в адрес Смирнова. Затем ещё три.

Что же делает Смирнов? С 1 по 5 июля он совершает увеселительные прогулки по Ленинграду. 5 июля даёт телеграмму. Потом ещё три дня ничего не делает. Затем, получив щедрые переводы своих высоких покровителей, приступает к работе. Зайдёт в магазин, купи 10 блокнотов, вздохнёт и решит: – на сегодня, пожалуй, хватит, на следующий день купит ещё 10 блокнотов и опять вздохнёт, и опять решит: – хватит.

Короче говоря: весь июль бездельничал Смирнов в Ленинграде, растрачивая государственные деньги. Но вот однажды он заглянул на бумфабрику «Сокол», а через день телеграфировал оттуда: «Отгрузите сто тонн кокса, есть возможность отгрузить вагон бумаги».

– Вагон бумаги! – ликует Попов.

– Вагон бу... – захлёбывается от удовольствия Снисарев.

– Вагон! – мечтательно и восхищённо произносит Найдёнов.

Идут дни за днями. 15 августа возвращается Смирнов в Кемерово.

– Где бумага?

– В пути.

Быстро идёт время. 1 сентября.

– Смирнов, где бумага?

– В пути.

Кошки, злые, чёрные кошки начинают скрести бухгалтерское сердце. Летят телеграммы на фабрику «Сокол». Наконец, приходит меланхолический ответ:

«На днях отгрузим 400 килограммов...».

Найдёнов хватается за голову:

– А за кокс-то, не поблагодарили даже!

– Надо отчитаться за командировку, – предлагает бухгалтер.

– Стоит ли? – ухмыляется Смирнов.

– Пожалуйста, отчитайтесь, – упрашивает бухгалтер.

Бойко стучат костяшки на счётах: получено 5.400 рублей, израсходовано 2840 рублей 46 копеек, остаток 2559 рублей 54 копейки.

– Остаточек нужно сдать.

– У меня никакого остатка.

Снова идут дни за днями. Кончился сентябрь. Смирнов остаток аванса не сдаёт. «Сокол» (ладе 400 килограммов) бумаги не шлёт. А уже октябрь на дворе.

И вот, наконец, 5 октября издаётся приказ по заводу:

– Смирнова за прогул отдать под суд. Материалы о растрате Смирновым 2559 рублей и 54 копейки передать в следственные органы.

И всё?

Да, по приказу – всё. Ни слова о золотой бумаге – «научном открытии мирового значения». Ни слова о Попове, который порекомендовал Смирнова для выполнения этого щепетильного поручения. Ни слова о Снисареве, который должен беречь каждую государственную копейку, но который не бережёт тысячи рублей. Ни слова о высоком покровителе Смирнова – Найдёнове, который почти 2 месяца заботливо оберегал от суда прогульщика и растратчика. Но, без заключительной главы, посвящённой Попову, Снисареву и Найдёнову – история открытия золотой бумаги будет неполной. Пусть прокурор поторопится написать эту последнюю главу.

Григ. Орович.

// Кузбасс, 1940, 8 октября, с. 3.

О ТВОРЧЕСКИХ ПЛАНАХ
[Из статьи «ТВОРЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ПИСАТЕЛЕЙ КУЗБАССА». –
// Кузбасс, 1956, 27 июля, с. 4]

29 июля в Кемерове проводится «день писателя». Редакция нашей газеты обратилась к писателям и поэтам с просьбой рассказать о своих творческих планах. Ниже печатаются их ответы.

Михаил НЕБОГАТОВ:

В конце прошлого года, заполняя по просьбе журнала «Сибирские огни» анкету писателей-сибиряков, я сообщал, что первые месяцы 1956 года хочу посвятить работе над продолжением лирической поэмы о молодых шахтёрах «У нас в посёлке». Но вот наступило уже второе полугодие, а эта работа не продвинулась ни на шаг.

Почему так получилось? Никого обманывать я, конечно, не собирался – ни читателя, ни себя. Просто увлёкся иными темами: зимой по заданию редакции газеты «Кузбасс» написал большой стихотворный репортаж о кукурузе, позднее меня всецело захватил рассказанный одним товарищем эпизод, в результате чего появилась поэма «В Камышинке» – о героизме русской женщины в годы гражданской войны. Было написано кое-что ещё. На всё это ушло немало времени.

Выходит, всякие так называемые творческие планы – дело очень относительное. Предполагаешь сделать одно, а жизнь и вдохновение (не надо бояться этого слова!) подсказывают другое.

Продолжать поэму «У нас в посёлке» я всё-таки буду. Определять сроки окончания её – остерегаюсь. Главное – не успокаиваться на достигнутом, чувствовать постоянную ответственность за своё скромное приобщение к великому делу, которому самоотверженно и с любовью служили – об этом нельзя забывать ни на минуту! – Пушкин, Некрасов, Горький.

Моё авторское кредо лучше всего выражают строчки, написанные, так сказать, для себя:

*Обидно мне – за тридцать с лишним лет
Я не сказал значительного слова.
А может быть, в душе его и нет?
Быть может, зря ищу его я снова?
Нет, есть оно! Недаром же в груди
Всегда живёт такое ощущение,
Что не в былом, а где-то впереди
Мой лучший стих, всей жизни откровенье...*

Иван БАЛИБАЛОВ:

В очередном номере альманаха «Огни Кузбасса» опубликована моя вторая пьеса «Солнечные мастера». Отдельным изданием выходит очерк «Кемерово».

В настоящее время работаю над двумя произведениями: пьесой «Тайна чистой любви» и повестью «Уголь тайги».

Идею пьесы выражает инженер Долинин, который говорит: «В муках человеческих рождается новая жизнь». В этой работе я пытаюсь преодолеть тот шаблон, который за последнее время укоренился в нашей драматургии, и сделать пьесу не только полезной, но и предельно, как говорят, сценичной.

Повесть «Уголь тайги» посвящена шахтёрам, которые сегодня осваивают таёжные угольные месторождения. В ней хочется показать энтузиастов открытых разработок угля и тех людей, которые сегодня, прикрываясь красивыми речами, по сути дела препятствуют развитию нового метода угледобычи.

Статья из газеты «Кузбасс»
с ответами на вопрос о творческих планах
// Кузбасс, 1956, 27 июля, с. 4.

Творческие планы писателей Кузбасса

29 июля в Кемерове проводится «день писателя». Редакция нашей газеты обратилась к местным писателям и поэтам с просьбой рассказать о своих творческих планах. Ниже печатаются их ответы.

Михаил НЕБОГАТОВ:

В конце прошлого года, заполняя по просьбе журнала «Сибирские огни» анкету писателей-сибиряков, я сообщал, что первые месяцы 1956 года хочу посвятить работе над продолжением лирической поэмы о молодых шахтерах «У нас в поселке». Но вот наступило уже второе полугодие, а эта работа не подвинулась ни на шаг.

Почему так получилось? Никого обманывать я, конечно, не собирался — ни читателя, ни себя. Просто увлекся иными темами: зимой по заданию редакции газеты «Кузбасс» написал большой стихотворный репортаж о кукурузе, позднее меня всецело захватил рассказанный одним товарищем эпизод, в результате чего появилась поэма «В Камышинке» — о героизме русской женщины в годы гражданской войны. Было написано кое-что еще. На все это ушло немало времени.

Выходит, всякие так называемые творческие планы — дело очень относительное. Предполагаешь сделать одно, а жизнь и вдохновение (не надо бояться этого слова!) подсказывают другое.

Продолжать поэму «У нас в поселке» я все-таки буду. Определять сроки окончания ее — остерегаюсь. Главное — не успокаиваться на достигнутом, чувствовать постоянную ответственность за свое скромное приобщение к великому делу, которому самоотверженно и с любовью служили — об этом нельзя забывать ни на минуту! — Пушкин, Некрасов, Горький.

Мое авторское кредо лучше всего выражают строчки, написанные, так сказать, для себя:

Обидно мне — за тридцать с лишним лет

Я не сказал значительного слова.

А может быть, в душе его и нет?

Быть может, зря ищу его я снова?

Нет, есть оно! Недаром же в груди
Всегда живет такое ощущение,
Что не в былом, а где-то
впереди —
Мой лучший стих, всей жизни
откровенье...

Александр ВОЛОШИН:

Около пяти лет заняла работа над романом «Заветное». Рукопись объемом около семисот страниц закончена, но едва ли можно считать законченной работу над романом — многое еще нужно будет перерешить в судьбах героев. К сожалению, работа движется медленнее, чем это хотелось бы. За это же время написаны две повести, несколько рассказов, часть из которых уже опубликована.

Пьеса «Цвести черемухе» опубликована журналом «Сибирские огни» и вышла отдельной книжкой в издательстве «Искусство». В нынешнем театральном сезоне она идет на сцене Прокопьевского театра имени Ленинского комсомола.

Сейчас в работе находится пьеса о молодых горняках Кузбасса, вместе со всем народом решающих величественные задачи шестой пятилетки. В Новосибирском книжном издательстве выходит сборник повестей и рассказов.

Алексей КОСАРЬ:

Не переоценить роль привязанности, любви к родному краю в творчестве любого художника, будь он зрелым или начинающим! Вот почему мне кажется, что главным в работе литератора остается жизнь родного края — неотъемлемой части нашей необозримой Отчизны.

Две поэмы и три сборника стихотворений, а также очерки и зарисовки, которые увидели свет, почти полностью посвящены Кузбассу. Сейчас я закончил еще один сборник стихов. В него вошла и поэма о шахтерах Кузнецкого бассейна. Подходит к концу работа над книгой очерков. Продолжаю писать документальные поэмы о семье механизатора Горьковского МТС, горняках одной из шахт и роман «На новой дороге».

Геннадий МОЛОСТНОВ:

Первым большим моим произведением был роман «Голубые ог-

ни», напечатанный в журнале «Октябрь» и изданный в г. Кемерове. В будущем году этот роман, переработанный и дополненный, выйдет в Москве в издательстве «Советский писатель».

Недавно закончил повесть «Сын коммуниста» — о людях деревни в период двух революций 1905—1917 годов. В этом году вышла моя книжка стихов «Весна».

Сейчас я работаю над второй книгой «Голубых огней» — новым романом «Междуречье».

Стихия СОКОЛОВСКАЯ:

Моральный облик советского человека — его взгляды на счастье, любовь, семью, его личное, неотделимое от общего, то есть от нашей прекрасной действительности — одна из актуальных и сложных тем советской литературы. В основном этой теме я посвятила свой недавно оконченный сборник лирических стихов.

Заканчиваю поэму о молодом учителе. Я продолжаю работу над новым сборником стихов, посвященных трудовым подвигам людей нашего родного кузнецкого края.

Иван БАЛИБАЛОВ:

В очередном номере альманаха «Огни Кузбасса» опубликована моя вторая пьеса «Солнечные мастера». Отдельным изданием выходит очерк «Кемерово».

В настоящее время работаю над двумя произведениями: пьесой «Тайна чистой любви» и повестью «Уголь тайги».

Идею пьесы выражает инженер Долинин, который говорит: «В муках человеческих рождается новая жизнь». В этой работе я пытаюсь преодолеть тот шаблон, который за последнее время укоренился в нашей драматургии, и сделать пьесу не только полезной, но и предельно, как говорят, сценичной».

Повесть «Уголь тайги» посвящена шахтерам, которые сегодня осваивают таежные угольные месторождения. В ней хочется показать энтузиастов открытых разработок угля и тех людей, которые сегодня, прикрываясь красивыми речами, по сути дела препятствуют развитию нового метода угледобычи.

Иван Балибалов и Михаил Небогатов:
К 250-ЛЕТИЮ КУЗНЕЦКОГО УГОЛЬНОГО БАССЕЙНА

Хочется познакомить читателей с творчеством журналиста Балибалова и поэта Небогатова, по-своему выразивших своё отношение к знаменательной дате: 250-летию со дня открытия и начала промышленного освоения угля в Кузнецком угольном бассейне. Понятно, что поэт написал стихи, а журналист – большой очерк с погружением в историю нашего индустриального края. Если об Иване Алексеевиче мы знаем и говорим, как о летописце города Кемерово и краеведе, то уместно будет вспомнить одно очень точное определение, которое дала Михаилу Небогатову писательница и драматург Зинаида Александровна Чигарёва. Вот что сказала она о поэте на торжественном вечере по случаю его 50-летия: «Шахтёры – это Кузбасс, химики – Кузбасс, строители – Кузбасс. И Небогатов – это тоже Кузбасс». И это справедливо! Ведь во всём его многообразном творчестве мы, читатели, не можем не заметить, как много и с какой теплотой и любовью писал поэт-фронтовик не только о родном крае и его природе, но и о главном нашем богатстве – людях – тружениках, созидателях, творцах в различных сферах деятельности – как в промышленности, так и в науке и культуре. И посвящений землякам-кузбассовцам у Михаила Александровича немало...

Предлагаю прочитать очерк Ивана Балибалова, а потом – стихотворение Михаила Небогатова, посвящённое знаменательной дате.

РОЖДЕНИЕ БОГАТЫРЯ

250 лет Кузнецкому бассейну.

В нынешнем году исполняется 250 лет со времени открытия каменного угля в Кузнецком бассейне. Отметить эту дату решено в День шахтёра, 29 августа.

Как мы уже сообщали, бюро Кемеровского обкома партии рассмотрело и одобрило мероприятия, которые будут проведены в честь знаменательной даты. Связанную с ней массово-политическую работу предложено подчинить мобилизации шахтёрских коллективов на успешное выполнение решений XXIV съезда КПСС, на дальнейшее развёртывание социалистического соревнования горняков, шахтостроителей, геологов.

Сегодня мы начинаем публикацию материалов, посвящённых 250-летию юбилею Кузбасса.

На всех географических картах России Кузнецкая впадина в развилке северных отрогов Алтая показывалась малоприметным пятном, рассечённым синей жилкой реки Томи. И неудивительно: это пятнышко составляет всего лишь одну четырёхсотую часть сибирского пространства. Но вот уже два с половиной столетия наш край поражает путешественников своим неповторимым ландшафтом, а учёных-исследователей – тайной земных глубин.

С седых времён коренные жители гор – шорцы бережно хранят и передают из уст в уста поколениям поэтическую легенду о подземных богатствах своей земли.

...Однажды охотник встретил в тайге человека с зелёными глазами и в каменных сапогах. «Никак, это сам хозяин гор?» – сообразил охотник и совсем перепугался: человек повёл его в глубь горы и привёл в подземный дворец, где на одной половине висело много шкур – соболиных, лисьих и горностаевых, а на другой – груды лежали тёмные камни.

– Выбирай, что тебе по душе, – предложил хозяин гор.

Охотник подумал: «Зачем мне камни?» И набил свой мешок мехами. Тогда хозяин взял большой мешок, насыпал камней и сказал:

– Возьми! Эти камни дадут тебе силу и славу.

Не поверил охотник. Бросил он на таёжной тропе мешок с камнями. Да разве хозяина гор перехитришь! Он шибко рассердился на охотника. Подобрал мешок и унёс в горы, а один камешек обронил на тропе.

Другой охотник поднял этот камень и принёс в юрту. Люди залюбовались находкой – такого тяжёлого камня они ещё не видели и решили испытать огнём. Положили камень в костёр, и от жаркого огня потекло из камня железо.

Из железа можно сделать нож, чтобы дерево резать, и котёл – варить пищу. Охотник стал показывать железо всем жителям тайги. И тогда люди пошли искать ту гору, откуда хозяин взял камень, родивший железо. Нашли – и назвали её Темиртау.

С той давней поры жители гор в междуречье Мрассу и Кондомы научились плавить железо и стали называть себя темир-узы – кузнецами.

Много веков плавил кузнецы железо на дровах, а того не знали, что на их земле лежат несметные запасы солнечного камня. Не знали этого и русские служилые люди, охранявшие Кузнецкую землю.

Солнечный камень открыл здесь пытливый русский рудознатец Михаил Волков в 1721 году.

Открытие Волковым мощного угольного пласта в береговом обрыве Томи, возле деревни Кемерово, там, где ныне стоит областной центр Кузбасса, было поистине патриотическим и научным подвигом, в котором ярко проявился самобытный характер простого русского человека – его бескорыстие и забота о благе будущих поколений. С мыслью, что потомкам пригодится «горючий камень», рудознатец копал горелую гору, отбирал образцы угля и вёз их в далёкий по тому времени уральский городок Уктус, в контору Уральского горного управления.

1721 год является также исторической вехой научного исследования нашего края. В этот год по велению Петра I в Сибирь посылают первую экспедицию во главе с доктором медицины Д. Г. Мессершмидтом для описания местной природы, естественной истории, памятников древности. Из Томска по реке Томи Мессершмидт поднялся до устья реки Балыксу. Однако путевые записки его не опубликованы и поныне. Первые географические и этнографические сведения о Кузнецкой земле, о её коренных жителях мы находим в путевом дневнике Степана Крашенинникова, участника научной экспедиции академика Гмелина в 1734 году.

Иностранные учёные, изучавшие наш край в восемнадцатом столетии, – И. Гмелин, Г. Герменсон, Б. Герман, П. Паллас и другие – ограничивались лишь описанием «горелых гор» – следов подземных пожаров и выходов угля в береговых обрывах Томи, Ини, Мрассу – и различных «достопримечательностей» природы.

Обнадеживающие вещи о богатых залежах медных и полиметаллических руд, каменного угля и железа в междуречье Иртыша и Енисея побудили предприимчивого уральского горнозаводчика Акинфия Демидова развернуть на Алтае медеплавильное производство и получить привилегии на эксплуатацию подземных кладов Кузнецкой земли.

После смерти Акинфия Демидова в 1747 году императрица Елизавета Петровна взяла его заводы в свою собственность. «Повелеваем нашему сенату, – говорилось в царском указе, – приписать Кузнецкого воеводства казённые слободы Белоярскую, Малышевскую, Бикатунскую крепость и Бирский острог...».

Спустя два десятилетия все кузнецкие крестьяне были приписаны к заводам. Хлебопашцев превратили в заводских рабов – они рубили лес, выжигали уголь, возили руду, выполняли все трудоёмкие работы. Так, насилием и палкой цари пытались создавать заводское производство. Но за полтора столетия им удалось лишь превратить свою вотчину в место каторги и ссылки. На территории Кузбасса были построены три небольших завода – Томский, Гавриловский и Гурьевский.

Девятнадцатый век в Сибири начинался «золотой лихорадкой». Управляющий Алтайским округом Бегер, подгоняемый «кабинетом его величества», мечется в поисках золотоносных россыпей и рудных месторождений. Партии разведчиков, возглавляемые горными инженерами, пробиваются сквозь таёжные заросли Салаира, Северного Алтая и Кузнецкого Алатау, выходят в берегам Кии, Берикюля, Мрассу, Кондомы, исследуют все притоки Ини, жадно вглядываясь в песчаные откосы. Увлечённые поисками цветных металлов, они не обращают внимания на минералы, и только топливный голод на заводах заставил начальство Алтайского горного округа в четвёртом десятилетии XIX века заняться испытанием угля для

целей промышленного производства. Поисковая партия инженера-капитана Соколовского берёт пробы угля на Томи из Волковского пласта, у села Афонино (Киселёвска), на Мрассу, на Кондоме, на Томи, близ деревень Атамановой и Боровковой, испытывает на Гурьевском заводе. «Щегловский уголь, из Волковского пласта, – заключает Соколовский, – оказался годным при доменном производстве... Сама природа сосредоточила здесь все средства для развития обширного заводского производства».

Большой научный вклад в изучение Кузбасса внёс талантливый естествоиспытатель Пётр Александрович Чихачёв. В начале своего путешествия по Алтаю он прошёл по южной кромке бассейна, пересёк Кузнецкий Алатау, спустился в Минусинскую котловину, а затем с Московского тракта из села Итат повернул на юг и приехал в город Кузнецк. Он внимательно исследует окрестности города, северо-восточные склоны Салаира, Прокопьевское, Киселёвское и Бачатское месторождения и заключает: «Наличие каменного угля подтверждается в нескольких местах, начиная от окрестностей Кузнецка и до местности, примыкающей к реке Ине».

Почти безошибочно он определяет контуры бассейна и составляет первую геологическую карту.

Вслед за ним выдающийся русский учёный, профессор Московского университета Григорий Ефимович Щуровский исследует рудоносное месторождение бассейна. С восхищением и горечью он замечает: «Это обширнейшая каменноугольная котловина из всех известных. Какой обильный запас горючего материала сокрыт в ней для будущей промышленности... По всему видно, что ещё долго не дойдёт очередь до каменного угля. Всю деятельность поглотило золото».

Во второй половине прошлого века геологи подтвердили прогнозы Чихачёва и Щуровского о невиданном в мире «резервуаре» минерального топлива.

В последнем десятилетии прошлого века исследования угольных месторождений завершает геолог А. Н. Державин. Он определяет юго-западную и северо-восточную границы бассейна и первым даёт описание пластов угля в устье Усы и улуса Сыркашева, где сейчас стоят крупнейшая в стране шахта им. Ленина и город Междуреченск.

Хотя в девятнадцатом столетии геологи и выполнили большой объём работ по исследованию бассейна, собрали много сведений об отдельных месторождениях, они не нашли ключа для промышленного освоения угольных богатств, да эту задачу перед ними никто и не ставил. Цари Романовы смотрели на свою вотчину как на подвал, где много меха и драгоценных металлов, не заботились о развитии производительных сил края, и на пороге двадцатого века свернули горнозаводское производство.

На пути применения минерального топлива для выплавки металла в Алтайском горном округе стояли две причины – техническая отсталость и бездорожье. Недаром путешественники называли наш бассейн «краем вьючных троп». Сооружение железнодорожного транспорта и переоборудование заводов новой техникой требовало солидных капитальных затрат, на которые царское правительство не шло.

Поэтому попытки использовать каменный уголь для плавки металла как на Томском, так и на Гавриловском и Гурьевском заводах оканчивались неудачей. Вследствие этого были закрыты Бачатская, Соснинская и Кольчугинские копи.

В связи с прокладкой Транссибирской магистрали, которая прошла по северной кромке бассейна, на Судженском и Анжерском месторождениях открываются шахты министерства путей сообщения, а также частных предпринимателей – Михельсона и других. Уральские горнозаводчики из Богуславского акционерного общества арендуют Крахалёвское месторождение в барзасской тайге, на месте нынешнего города Берёзовского. Уральцы открывают три мелкие шахты, строят печи для выжиг кокса и прокладывают лежневую дорогу на берег Томи для вывозки кокса. Алтайский горный округ своими силами закладывает Кемеровский рудник, надеясь снабжать углём томских паровозчиков.

В 1912 году хозяева бассейна сдали его в долговременную аренды акционерному обществу кузнецких каменноугольных копей и металлургических заводов (Копикуз), основанного

царскими сановниками на франко-бельгийские капиталы. Начав с постройки железнодорожного пути от станции Юрга до Кольчугина, с ответвлением на Кемерово, Копикуз намечал основать угольные рудники и на базе тельбесской руды поставить крупный по тому времени металлургический завод на берегу Кондомы, на Ашмаринской площадке.

В 1914 году Копикуз приступил к опытному коксованию кемеровских углей.

Для создания будущих шахт Копикузу требовалось знать точно наиболее перспективные угольные поля, но «кабинетские» геологи не располагали конкретными сведениями. Тогда Копикуз пригласил для исследования угольных залежей бассейна выдающегося геолога того времени Леонида Ивановича Лутугина. В конце мая 1914 года он с группой своих талантливых учеников прибыл на Кемеровский рудник.

Если Михаил Волков открыл бассейн, а П. А. Чихачёв нанёс его контуры на геологическую карту, то Л. И. Лутугин открыл дорогу к широкой разработке углей Кузбасса – определил угленосную толщу, показал Прокопьевское, Киселёвское, Кольчугинское, Кемеровское и Осинниковское месторождения солнечного камня.

*** **

Истинной матерью Кузбасского богатыря стала Великая Октябрьская социалистическая революция.

В тяжёлые и тревожные дни Брестского мира Владимир Ильич Ленин думал о перспективах развития тяжёлой индустрии на Урале и в Западной Сибири.

Для практического решения проблемы был учреждён Уральский комитет. Вслед за этим Высший совет народного хозяйства объявил конкурс на «Проект создания единой хозяйственной организации, охватывающей область горнометаллургической промышленности Урала и Западную Сибирь».

На первом Всероссийском съезде Советов народного хозяйства Владимир Ильич Ленин с большим вниманием слушал доклад представителя кузнецких шахтёров Франца Суховерхова о перспективах добычи угля в бассейне.

В первых числах июня 1918 года Совнарком РСФСР своим постановлением обязал советские организации Урала отправить Западно-Сибирскому Совету народного хозяйства машины, железо и другие материалы на сумму десять миллионов рублей.

Но в эти дни, как известно, начался мятеж белочехов, Кузбасс был отрезан от России.

Полутаролетнее хозяйничание белогвардейцев и иностранных интервентов на Урале и в Сибири принесло невосполнимые потери. Промышленность и железнодорожный транспорт оказались полностью разрушенными.

В телеграмме Реввоенсовету Пятой армии, очищавшей наш бассейн от белогвардейцев, Владимир Ильич требовал: «Позаботьтесь всячески о взятии в целости Кузнецкого района и угля».

Советское правительство во главе с В. И. Лениным приняло срочные меры для оказания помощи шахтёрам Кольчугинских, Кемеровских и Анжеро-Судженских копей, заботилось о том, чтобы снабдить их продовольствием и тёплой одеждой. Для рабочих Прокопьевского рудника были выделены фанерные бараки и вагоны-теплушки.

Напряжённая борьба с разрухой шла на транспорте. В постановлении Совета Труда и Оборона «О катастрофическом положении транспорта», подписанном В. И. Лениным, говорилось: «Положение с транспортом отчаянное. Для спасения нужны меры поистине героические и революционные».

Восстановление Транссибирской магистрали и промышленности Урала было неразрывно связано с подъёмом угледобычи в Кузнецком бассейне. Между тем Кольчугинский и Кемеровский рудники не могли удовлетворить растущего спроса на топливо. Нужно было во что бы то ни стало пробиться к богатейшим запасам прокопьевского коксующегося угля.

Строительство железнодорожного пути Кольчугино – Прокопьевск началось в обстановке острой борьбы с разрухой, голодом, эпидемиями и бандитизмом – наследием колчаковщины.

По предложению В. И. Ленина Совет Труда и Оборона включил кольчугинскую новостройку в число ударных, посла сюда отряд трудармейцев в количестве 5.000 человек и выделил фонды продовольствия. Для премирования ударников стройки было выделено 300 тысяч аршин мануфактуры и 5 тысяч пудов керосина.

К участию в строительстве дороги привлекались и крестьяне окрестных сёл и деревень, жители рабочих посёлков Кольчугина и Гурьевска. Железнодорожное оборудование и другие материалы выискивали и свозили со всех концов Урала и Сибири.

Испытывая огромные трудности, строители дороги к тому же затрачивали много сил на бродьбу с суровой сибирской природой. Лето выдалось мокрое, частые ливневые дожди с грозами прерывали работу. Размывало полотно, болота на трассе делались неприступными, лошади утопали в грязи.

В эти дни на новостройку прибыл агитационный поезд имени В. И. Ленина. В своём обращении агитколлектив поезда писал: «Мы приглашаем вас, товарищи и граждане, посетить место стоянки поезда, задавать вопросы и получать нужные разъяснения по ним, осветить вашу жизнь и ваши невзгоды...».

8 августа 1920 года на станции Бачаты состоялась конференция строителей новостройки. В своём письме В. И. Ленину участники конференции писали: «Беспартийная конференция новостройки Кольчугинской ветки, заканчивая свою работу по проведению производственной программы, шлёт привет непоколебимому и стойкому вождю всемирного пролетариата и заявляет, что конференция, выражая волю трудящихся новостройки, постановила увеличить рабочий день на один час бесплатно... Кроме того, неуклонно проводить в жизнь субботники и воскресники, как средство пробуждения пролетарского класса к сознательному творческому труду для скорейшей победы над транспортной разрухой, обязав всех без исключения трудящихся участвовать на коммунистических субботниках и воскресниках».

Первая временная железнодорожная станция была построена в устье Поварихинского лога, на том месте, где летом 1915 года стояли палатки геологов профессора Лутыгина. На склонах лога, покрытых густым смешанным лесом – сосной, берёзой и осинником, геологи открыли выход на поверхность самого крупного в бассейне угольного пласта и назвали его «Мощным». К октябрю 1921 года здесь были подготовлены открытые забои.

Благодаря постоянной практической помощи Владимира Ильича Ленина начиналось становление Анжеро-Судженского, Ленинского, Кемеровского и Прокопьевского угольных рудников и восстановление Гурьевского завода. Геологи-лутугинцы продолжали исследование бассейна. В первое советское десятилетие стало уже известно о больших промышленных запасах угля в Беловском, Берёзовской, Ерунаковском, Абашевском и Томусинским месторождениях.

*** **

За годы пятилеток в Кемеровском, Прокопьевско-Киселёвском и Томусинском районах было пробурено свыше двух тысяч километров глубоких скважин. Теперь известно, что угленосная толща бассейна составляет около 8.500 метров и содержит свыше 900 миллиардов тонн углей различных по качеству – коксовых, газовых, бурых и других.

Эти огромные богатства явились основой превращения Кузбасса в могучую промышленно-экономическую базу нашей Родины. Он не только снабжает ценным топливом сотни и тысячи предприятий страны. На самой земле Кузнецкой уголь дал жизнь гигантам металлургии и химии, машиностроительным заводам, электростанциям, железным дорогам, крупным индустриальным городам. За минувшую восьмую пятилетку шахтёры бассейна добыли 5252 миллионов тонн топлива. В девятой пятилетке намечается довести годовой объём добычи до 135 миллионов тонн.

За счёт чего будет достигнут этот рост? Вот наиболее яркий пример.

Директивами XXIV съезда КПСС предусмотрено в девятой пятилетке начать освоение богатейшего Ерунаковского месторождения коксующегося угля. В ближайшие годы в этом районе, находящемся в 48 километрах от Новокузнецка вниз по реке Томи, намечается

построить две крупные шахты и два угольных разреза с годовой добычей 46,5 млн. тонн коксующихся углей.

Первая, Ильинская, шахта проектируется на Чичирбеевском участке, где разведано 14 пластов, пригодных для выемки угля современными механизированными комплексами. Она восемью лавами будет давать столько угля, сколько его сейчас дают все шахты Андеро-Судженска.

На Талдинском месторождении, где разведано 11 пластов с суммарной мощностью 90,6 млрд. Тонн, добыча угля будет производиться открытым способом с применением мощных средств механизации. Талдинский разрез – это уникальный угольный гигант. Здесь будет добываться столько угля, сколько его ныне добывают все открытчики Кузбасса.

Вместе с шахтами и разрезами в Ерунаковском районе будет строиться и новый шахтёрский город по имени степной речки Ускат, на берегах которой в 1948 году был открыт первый угольный разрез Кузбасса.

С полным освоением нового угольного района богатырь Кузбасс сможет давать стране миллиард тонн топлива за пятилетие.

Соревнуясь в эти дни за досрочное выполнение заданий 1971 года, первого года новой пятилетки, горняки, шахтостроители, геологи Кузбасса делают важный шаг к дальнейшему небывалому расцвету своего края.

Ив. БАЛИБАЛОВ.

г. Кемерово.

// Кузбасс, 1971, 29 июня, с. 2.

Михаил НЕБОГАТОВ.

Изю всех профессий величавых,
 Что с собою люди в жизнь берут,
 Самой громкой,
 Самой гордой славы
 Удостоен он —
 Шахтёрский труд.
 Он тяжёл,
 Как каменная глыба,
 Он красив,
 Как солнечный восход.
 Слава им,
 Сердечное спасибо,
 Кто тепло и свет нам достаёт!

// Кузбасс, 1971, 29 августа, с. 1.

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ НАШИХ ЗНАМЕНИТЫХ ЗЕМЛЯКОВ

ОТКРЫТИЕ МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ

на доме, где проживал известный кемеровчанин,
Почётный гражданин города Кемерово
Иван Алексеевич Балибалов

В СЕРДЦАХ И В КАМНЕ

Вчера в Кемерове состоялось торжественное открытие мемориальной доски известного журналиста, историка, летописца Кемерова Ивана Алексеевича БАЛИБАЛОВА.

Мемориальная доска украшает теперь дом на Притомской набережной, дом, где Иван Алексеевич прожил почти всю жизнь. Сюда он переехал перед женитьбой, отсюда ушёл на фронт, отсюда провожали его в последний путь... Здесь же находился и рабочий кабинет Ивана Алексеевича. Кстати, это не первая попытка увековечить память Балибалова. Не так давно на его доме уже появлялась мемориальная доска, однако её украли вандалы – скорее всего сдали на цветмет. Новую доску её создатель – В. А. Селезнёв сделал из мрамора.

На торжественном открытии присутствовали дочь и внук Ивана Алексеевича, представители областного и городского департаментов культуры, друзья и соратники. Они возложили цветы, ещё раз вспомнили об огромном вкладе Балибалова в развитие города, который он считал родным. Ведь участвовал Иван Алексеевич в строительстве коксохимзавода и набережной, играл в театре «Синяя блуза», заведовал промышленным отделом в газете «Кузбасс»... И, наконец, в своей книге воссоздал и сохранил для потомков историю Кемерова.

Затем в Кемеровском областном краеведческом музее прошли очередные Балибаловские чтения. Эта вторая научно-практическая конференция была посвящена сразу нескольким событиям: 300-летию первого упоминания в летописи заимки Щегловка, 280-летию открытия Кузнецкого угольного бассейна, 80-летию создания «АИК – Кузбасс» и 80-летию со дня рождения И. А. Балибалова. Открыло конференцию выступление дочери Ивана Алексеевича – Дианы Ивановны, специально приехавшей из Санкт-Петербурга. Она рассказала о журналистской деятельности своего отца, о работе, которую он проделал, создавая свою книгу, поблагодарила за память о нём. Дальнейшие доклады были посвящены истории и современности города. Закончилась конференция экскурсией по выставке «От заимки до города», организованной сотрудниками Кемеровского областного краеведческого музея.

Наталья НАЗАРЕНКО.

Фото Фёдора Баранова.

// Кузбасс, 2001, 16 ноября, с. 1.

(см. газетную вырезку на следующей странице)

*Мемориальная доска
(фото из интернета)*

память

В сердцах и в камне

Вчера в Кемерове состоялось торжественное открытие мемориальной доски известного журналиста, историка, летописца Кемерова Ивана Алексеевича БАЛИБАЛОВА.

Мемориальная доска украшает теперь дом на Притомской набережной, дом, где Иван Алексеевич прожил почти всю жизнь. Сюда он переехал перед женитьбой, откуда ушел на фронт, отсюда провожали его в последний путь... Здесь же находился и рабочий кабинет Ивана Алексеевича. Кстати, это не первая попытка увековечить память Балибалова. Не так давно на его доме уже появилась мемориальная доска, однако ее украли вандалы – скорее всего сдали на цветмет. Новую доску ее создатель – В.А. Селезнев сделал из мрамора.

На торжественном открытии присутствовали дочь и внук Ивана Алексеевича, представители областного и городского департаментов культуры, друзья и соратники. Они возложили цветы, еще раз вспомнили об огромном вкладе Балибалова в развитие города, который он считал родным. Ведь участвовал Иван Алексеевич в строительстве коксохимзавода и набережной, играл в театре «Синяя блуза», заведовал промышленным отделом в газете «Кузбасс»... И, наконец, в своей книге воссоздал и сохранил для потомков историю Кемерова.

Затем в Кемеровском об-

ластном краеведческом музее прошли очередные Балибаловские чтения. Эта вторая научно-практическая конференция была посвящена сразу нескольким событиям: 300-летию первого упоминания в летописи заимки Щегловка, 280-летию от-

крытия Кузнецкого угольного бассейна, 80-летию создания «АИК – Кузбасс» и 80-летию со дня рождения И.А. Балибалова. Открыло конференцию выступление дочери Ивана Алексеевича – Дианы Ивановны, специально приехавшей из Санкт-

Петербурга. Она рассказала о журналистской деятельности своего отца, о работе, которую он проделал, создавая свою книгу, поблагодарила за память о нем. Дальнейшие доклады были посвящены истории и современности города. Закончи-

лась конференция экскурсией по выставке «От заимки до города», организованной сотрудниками Кемеровского областного краеведческого музея.

Наталья НАЗАРЕНКО.
Фото Федора Баранова.

// Кузбасс, 2001, 16 ноября, с.1.

Об этом торжестве рассказала и газета «Кемерово», в тот же день (см. копию публикации на следующей странице. К снимку у мемориальной доски там добавили ещё 2: внука Ивана Алексеевича, Евгения Евпака, сына младшей дочери Балибалова Людмилы, и старшей дочери Балибалова Дианы Ивановны).

// Кемерово, 2001, 16 ноября, с. 1.

В моём архиве есть несколько фотографий, любезно предоставленных мне старшим научным сотрудником Кемеровского областного краеведческого музея Любовью Фёдоровной Кузнецовой, где родственники и общественность города запечатлены у дома Балибалова.

*Слева направо: внук и дочери Балибалова Диана и Людмила;
2-я справа Ирина Фёдорова.*

*1-я слева на переднем плане Любовь Кузнецова;
справа от Ирины Фёдоровой – Анатолий Лопатин.*

Несколькими годами раньше была открыта мемориальная доска и на доме, где долгие годы жила семья поэта Михаила Небогатова. Это дом на проспекте Советском № 31 (раньше это был дом № 67), где в квартире № 52 и проживали Небогатовы.

Доска была прикреплена прямо под окнами квартиры, которая находилась на 3-м этаже, на фронтальной стороне дома. Её постигла такая же участь: вандалы сняли эту доску и, видимо, тоже сдали в металлолом. Открытие состоялось 16 апреля 1993 года. Присутствовали родные и близкие (в том числе, и мы с моей мамой – первой женой Михаила Александровича, моим сыном, внуком Небогатова Павлом и моим братом от второго маминого брака Андреем), а также некоторые писатели, среди которых были Сергей Донбай и Александр Ибрагимов. Сергей Лаврентьевич сказал несколько слов о старшем собрате по перу. Этот момент запечатлел фотокорреспондент Василий Кафо, работавший ранее в газете «Комсомолец Кузбасса, на тот момент сменившей своё прежнее название на «Кузнецкий край». Сфотографировал он и мемориальную доску.

Несколько лет спустя дочь Небогатова Светлана заменила украденную доску другой, которая и сегодня находится на стене дома, только уже с торца, хотя и тоже под окнами квартиры. С фронтальной стороны доску переместили на торцевую часть хозяева армянского магазина, который расположен на первом этаже. У этой новой доски бывают экскурсии, которые проводят сотрудники Фёдоровки. Здесь же был организован небольшой митинг перед началом торжественного вечера в Фёдоровке по случаю 95-летия Небогатова, который состоялся 5 октября 2016 года – снимками поделюсь...

Об открытии мемориальной доски сообщила тогда газета «Родник сибирский», в которой трудились писатель Владимир Коньков, поэт Геннадий Юров и моя давняя подруга и коллега по работе в обкоме комсомола Людмила Чех. У меня сохранилась газетная вырезка с этой публикацией и рукописной надписью Марии Ивановны Небогатовой, вдовы поэта, со словами: «Как не похож портрет на оригинал...».

Итак: как это было...

ВЕЧЕН ВО ВРЕМЕНИ

16 апреля в 15 часов состоялось торжественное открытие мемориальной доски на доме, где жил известный поэт и писатель Кузбасса Михаил Александрович Небогатов. Мемориальная доска выполнена скульптором В. И. Блиновым. Таким образом, проспект Советский в Кемерове пополнился ещё одним памятником культуры.

На открытие мемориальной доски пришли друзья и поклонники таланта писателя, которым нашлось что сказать. Выступали В. Махалов, С. Донбай, В. Зубарев, а также представители отдела культуры и общественных организаций. Звучали стихи, воспоминания.

– Михаил Александрович был нетерпим к фальши, словоблудию. Это порядочный человек, человек того времени. Он не воспринимал авангардистов, но и не кичился своими успехами. Никогда не навязывал своего мнения окружающим, считал, что люди лучше разберутся во всём. Был дружен с Твардовским, их переписка вошла в пятитомник сочинений Твардовского, – рассказал член Союза писателей А. И. Катков.

Бывший фронтовик, кавалер ордена Красной Звезды, получивший на войне медали и тяжёлое ранение, М. А. Небогатов был далёк от писательской борьбы. Он знал, что заслужил в этой жизни, сердце его переполнялось болью за окружающих. Своеобразным итогом жизни стали последние книги Михаила Александровича – лирика «Земля моя добрая», сборник стихов «Лето». Выпуск последнего сборника после смерти супруга много сил отдала вдова Мария Ивановна Небогатова. При её активном участии состоялось открытие мемориальной доски, в чём оказали содействие Союз писателей, Общество охраны памятников истории и культуры, фирма «Родник».

Л. Егорова.

Фото Р. Салихова.

// Родник сибирский, 1993, № 8 (3-16 мая), с. 1.

Как не похож портрет на оригинал

В СЕВЕРНО-УРАЛЬСКОМ
ОБЛАСТНОМ ЦЕНТРЕ
РУССКИХ СИБИРСКОГО ИСТОРИИ
НЕБОГАТОВ
МИХАИЛ
АЛЕКСАНДРОВИЧ
ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ
УМЕР 1977 ГОДА

Вечен во времени

16 апреля в 15 часов состоялось торжественное открытие мемориальной доски на доме, где жил известный поэт и писатель Кузбасса Михаил Александрович Небогатов. Мемориальная доска выполнена скульптором В. И. Блиновым. Таким образом, проспект Советский в Кемерове пополнился еще одним памятником культуры.

На открытие мемориальной доски пришли друзья и поклонники таланта писателя, которым нашлось что сказать. Выступали В. Махалов, С. Донбай, В. Зубарев, а также представители отдела культуры и общественных организаций. Звучали стихи, воспоминания.

- Михаил Александрович был нетерпим к фальши, словоблудию. Это порядочный человек, человек того времени. Он не воспринимал авангардистов, но и не кичился своими успехами. Никогда не навязывал своего мнения окружающим, считал, что люди лучше разберутся во всем. Был дружен с Твардовским, их переписка вошла в пятитомник сочинений Твардовского, - рассказал член Союза писателей А. И. Катков.

Бывший фронтовик, кавалер ордена Красной Звезды, получивший на войне медали и тяжелое ранение, М. А. Небогатов был далек от писательской борьбы. Он знал, что заслужил в этой жизни, сердце его переполнялось болью за окружающих. Своеобразным итогом жизни стали последние книги Михаила Александровича - лирика "Земля моя добрая", сборник стихов "Лето". Выпуску последнего сборника после смерти супруга много сил отдала вдова Мария Ивановна Небогатова. При ее активном участии состоялось и открытие мемориальной доски, в чем оказали содействие Союз писателей, Общество охраны памятников истории и культуры, фирма "Родник".

А. Егорова.
Фото Р. Салихова.

Снимки Василия Кафо

Выступает поэт Сергей Донбай

Новая доска взамен похищенной

Цветы прикреплены 5 октября 2016 года

Митинг у мемориальной доски поэта в день его 95-летнего юбилея

Слева направо: Дмитрий Клёстов, Александр Катков, Вера Лаврушкина, Виктор Егоров

Поэты Ирина Фролова и Александр Катков

*Слева направо:
 Михаил Шеховцов, Александр Мухарев (сзади), Александр Катков,
 Дмитрий Клёстов, Галина Карпова, Раиса Чекалдина,
 Вера Лаврушкина, Ирина Вербицкая, Вера Козленко,
 Виктор Арнаутов (сзади), Василий Феданов, Виктор Егоров*

Слева направо:

*Ирина Фролова, Александр Мухарев (сзади), Мизаил Шеховцов,
Дмитрий Клёстов (сзади), Александр Катков, Галина Карпова (сзади),
Раиса Чекалдина, Вера Лаврушкина, Ирина Вербицкая,
Вера Козленко (сзади), Виктор Арнаутков (сзади), Василий Феданов,
Виктор Егоров, Ильгизар Ягфаров*

ПАМЯТИ ПОЭТА НЕБОГАТОВА И ЖУРНАЛИСТА БАЛИБАЛОВА

Некрологи

**Михаил
Александрович
НЕБОГАТОВ**

Скончался Михаил Александрович Небогатов, известный кузбасский поэт, член Союза писателей СССР. Остановилось сердце человека, самозабвенно посвятившего жизнь родной русской поэзии, преданного сына земли Кузнецкой.

М. А. Небогатов родился в г. Гурьевске в 1921 году. В раннем возрасте после окончания семилетки начал трудовую жизнь. С первых дней Великой Отечественной он – в действующей армии. Именно здесь, на передовой, в горниле боёв родились его первые стихи, посвящённые мужеству советского солдата. В 1943 году после тяжёлого ранения офицер Небогатов был демобилизован, стал военруком ремесленного училища.

Впервые стихи Михаила Александровича были опубликованы в газете «Кузбасс» в 1945 году. А вскоре он стал литсотрудником редакции, где проработал одиннадцать лет. Был Небогатов и корреспондентом областного радио, и редактором Кемеровского книжного издательства.

Но главным делом его жизни стала поэзия. Первая книга поэта «Солнечные дни» вышла в Кемерове в 1952 году. Затем увидели свет более десяти поэтических сборников Небогатова, изданные в Кемерове и Москве.

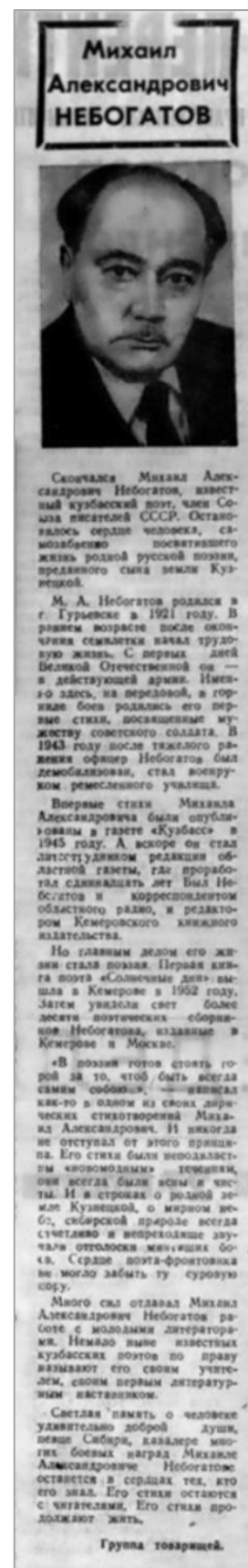
«В поэзии готов стоять горой за то, чтоб быть всегда самим собою», – написал как-то в одном из своих стихотворений Михаил Александрович. И никогда не отступал от этого принципа. Его стихи были неподвластны «новомодным» течениям, они всегда были ясны и чисты. И в строках о родной земле Кузнецкой, о мирном небе, сибирской природе всегда отчётливо и непреходяще звучали отголоски минувших боёв. Сердце поэта-фронтовика не могло забыть ту суровую пору.

Много сил отдавал Михаил Александрович Небогатов работе с молодыми литераторами. Немало ныне известных кузбасских поэтов по праву называют его своим учителем, своим первым литературным наставником.

Светлая память о человеке удивительно доброй души, певце Сибири, кавалере многих боевых наград Михаиле Александровиче Небогатове останется в сердцах тех, кто его знал. Его стихи остаются с читателями. Его стихи продолжают жить.

Группа товарищей.

// Кузбасс, 1990, 23 марта, с. 4.

Иван Алексеевич БАЛИБАЛОВ

17 июня ушел из жизни старейший журналист Кузбасса, ветеран войны и труда, член КПСС с 1939 года Иван Алексеевич Балибалов.

лож, восьмидесятилетний юбилей которого мы готовились отметить осенью нынешнего года.

Родился Иван Алексеевич в селе Топорино Симбирской губернии в семье рабочего-каменщика. Десятилетним мальчиком был привезен в Сибирь. Здесь окончил Кемеровский коксохимический техникум, строил коксохимический завод и затем на нем работал.

Призванный в 1934 году в Красную Армию, служил на Дальнем Востоке в пограничных войсках. Демобилизовавшись, стал журналистом, начал работать в газете «Кузбасс», но грянула Великая Отечественная. В первые же дни войны Иван Алексеевич Балибалов пошел на фронт, всегда был

на передовой, командиром противотанковой батареи в чине капитана встретил День Победы в Австрии. Среди его боевых наград орден Александра Невского, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени.

После войны заведовал угольным отделом газеты «Кузбасс». Более десяти лет был редактором Кемеровского книжного издательства. Член Союза журналистов СССР. Его книга «Кемерово» выдержала пять изданий и стала наиболее популярным пособием по истории родного края для молодежи. Очерки, статьи, корреспонденции Ивана Алексеевича Балибалова вошли во многие сборники о Великой Отечественной войне и

о трудовых буднях Кузбасса.

До последних дней жизни Иван Алексеевич Балибалов оставался в строю, выступал в печати с острой публицистикой, заботился о социальном благополучии рабочего человека, о сибирской природе, о рациональном использовании угольных запасов края и его водных ресурсов. Глубоко изучал историю Сибири и верил в ее будущее.

Много сил и труда отдал Иван Алексеевич воспитанию молодых журналистов и литераторов, всегда был для них добрым наставником, советчиком и другом.

Память об Иване Алексеевиче Балибалове навсегда останется в наших сердцах.

Гражданская панихида состоится в 12 час. 30 мин. в помещении клуба коксохимзавода.

Группа товарищей.

// Кузбасс, 1991, 19 ноября, с. 3.

17 июня ушёл из жизни старейший журналист Кузбасса, ветеран войны и труда, член КПСС с 1939 года Иван Алексеевич Балибалов, восьмидесятилетний юбилей которого мы готовились отметить осенью нынешнего года.

Родился Иван Алексеевич в селе Топорино Симбирской губернии в семье рабочего-каменщика. Десятилетним мальчиком был привезён в Сибирь. Здесь окончил Кемеровский коксохимический техникум, строил коксохимический завод и затем на нём работал.

Призванный в 1934 году в Красную Армию, служил на Дальнем Востоке в пограничных войсках. Демобилизовавшись, стал журналистом, начал работать в газете «Кузбасс», но грянула Великая Отечественная война. В первые же дни войны Иван Алексеевич Балибалов пошёл на фронт, всегда был на передовой, командиром противотанковой батареи в чине капитана встретил День Победы в Австрии. Среди его боевых наград орден Александра Невского, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени.

После войны заведовал угольным отделом газеты «Кузбасс». Более десяти лет был редактором Кемеровского книжного издательства. Член Союза журналистов СССР. Его книга «Кемерово» выдержала пять изданий и стала наиболее популярным пособием по истории родного края для молодежи. Очерки, статьи, корреспонденции Ивана Алексеевича Балибалова вошли во многие сборники о Великой Отечественной войне и о трудовых буднях Кузбасса.

До последних дней жизни Иван Алексеевич Балибалов оставался в строю, выступал в печати с острой публицистикой, заботился о социальном благополучии рабочего человека, о сибирской природе, о рациональном использовании угольных запасов края и его водных ресурсов. Глубоко изучал историю Сибири и верил в её будущее.

Много сил и труда отдал Иван Алексеевич воспитанию молодых журналистов и литераторов, всегда был для них добрым наставником, советчиком и другом.

Память об Иване Алексеевиче Балибалове навсегда останется в наших сердцах.

Гражданская панихида состоится в 12 час. 30 мин. В помещении клуба коксохимзавода.

Группа товарищей.

Примечание: прощание с обоими друзьями состоялось в клубе коксохимзавода. Михаил Александрович ушёл из жизни 21 марта 1990 года, а 23 марта его проводили в последний путь. Оба фронтовика покоятся на Центральном кладбище № 1 (так называемом СТАРОМ) города Кемерово, на центральной аллее.

Несколько памятных фотографий...

Из архива

*Виктор Никифорович Егоров и Диана Ивановна Балибалова
с моими (и Егорова) подарками на память
2013 год, 5 июня
в здании Центральной детской музыкальной школы № 1
г. Кемерово в день проведения VII научно-практической конференции
«Балибаловские чтения»*

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителя	3
Вместо эпитафии	4
Михаил Небогатов: ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ РАЗНЫХ ЛЕТ	5
Михаил Небогатов: СТИХОТВОРНЫЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ДРУГУ, ИВАНУ БАЛИБАЛОВУ	8
Диана Балибалова: О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ	11
Светлана Небогатова: О ХУДОЖЕСТВЕННО-БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ ИВАНА БАЛИБАЛОВА О ПОЭТЕ НЕБОГАТОВЕ	13
МИХАИЛ НЕБОГАТОВ И ИВАН БАЛИБАЛОВ: ИМЯ В ИСТОРИИ	14
Любовь Кузнецова: БАЛИБАЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ	15
О РАБОТЕ В ГАЗЕТЕ: Михаил Небогатов	18
Иван Балибалов	49
О ТВОРЧЕСКИХ ПЛАНАХ	64
К 250-ЛЕТИЮ КУЗНЕЦКОГО УГОЛЬНОГО БАССЕЙНА Иван Балибалов	66
Михаил Небогатов	72
УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ НАШИХ ЗНАМЕНИТЫХ ЗЕМЛЯКОВ Открытие мемориальной доски И. А. Балибалова	73
Открытие мемориальной доски М. А. Небогатова	76
ПАМЯТИ ПОЭТА НЕБОГАТОВА И ЖУРНАЛИСТА БАЛИБАЛОВА Некрологи Михаил Небогатов (5 октября 1921 – 21 марта 1990)	83
Иван Балибалов (8 октября 1911 – 17 июня 1991)	84
Несколько памятных фотографий (из архива)	85

Литературно-художественное издание

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ:
Михаил Небогатов и Иван Балибалов

Составитель Нина Инякина

Приурочено к 105-летию со дня рождения
М. А. Небогатова и к 115-летию
со дня рождения И. А. Балибалова

Электронный вариант
в формате PDF подготовлен 17.07.2026
Исправлен и дополнен 31.07.2026